

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОРДЕНОВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

ВЕСТНИК ФАКУЛЬТЕТА БИЗНЕСА И ПРАВА

Сборник научных трудов

Выпуск 2

Горки
БГСХА
2021

УДК 330.33(045)
ББК 65.9я43
В38

Редакционная коллегия:

Н. А. Глушакова (гл. редактор), Н. С. Шатравко (зам. гл. редактора),
В. В. Матюк (отв. редактор), А. П. Альбов, В. В. Васильев, Ю. П. Гаврильченко,
А. А. Герасимович, И. А. Демидова, Д. М. Демичев, Е. П. Колеснёва,
Е. А. Лазарчук, П. Б. Любецкий, Бартош Мицкевич, Э. А. Петрович,
В. Н. Редько, Т. И. Скикевич, А. А. Тимаев, А. М. Филиппов,
М. З. Фрейдин, Э. Я. Шиманска, Е. П. Савчиц

Рецензенты:

кандидат экономических наук, профессор,
заслуженный экономист БССР М. З. Фрейдин;
кандидат юридических наук, доцент А. В. Чернов;
кандидат педагогических наук, доцент И. П. Макаренко;
кандидат исторических наук, доцент Т. Н. Решецкая;
доктор экономических наук, доцент В. И. Буць

Вестник факультета бизнеса и права : сб. науч. трудов / Белорус.
В38 гос. с.-х. акад.; редкол.: Н. А. Глушакова (гл. ред.) [и др.]. – Горки,
2021. – Вып. 2. – 141 с.
ISBN 978-985-882-144-9.

В сборнике приведены прошедшие процедуру рецензирования и редактирования научные, научно-методические труды ученых УО БГСХА, других учреждений образования Республики Беларусь и Российской Федерации, профессиональных адвокатов, специалистов организаций агробизнеса, аспирантов, магистрантов, студентов-исследователей.

Редакционные правки не изменяют содержания работ, ответственность за их содержание несут авторы. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

УДК 330.33(045)
ББК 65.9я43

ISBN 978-985-882-144-9

© УО «Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От редакционной коллегии</i>	7
---------------------------------------	---

ЭКОНОМИКА

М. З. Фрейдин, С. В. Шутова, Н. Г. Мелехова, Ю. Р. Сидорова. Значение малого бизнеса в повышении экономической эффективности развития сельских территорий....	9
Т. И. Грудкина. Форсайт реализации агростартапа переработки молока в субъекте бизнеса.....	16
Ж. Н. Туйшиме. Современное состояние продовольственной безопасности Республики Руанда	24
С. А. Чечеткин. Учет хеджирования рисков текущей, финансовой и инвестиционной деятельности организации	29
Е. И. Ловчикова. Краудфандинг как альтернативная модель финансирования агробизнеса.....	33
Т. И. Грудкина. Конкурентоспособность субъектов молочного агробизнеса: оценка, стратегия роста.....	37
Ж. Н. Туйшиме, Г. Нзамуе. Влияние государственных расходов в сельскохозяйственном секторе на экономический рост в Руанде.....	42
Н. А. Сухочева. Финансовые инструменты государственного стимулирования роста производства масличной отрасли.....	49
А. А. Демянчук. Приоритетные направления экономико-экологического развития государственных природоохранных учреждений Республики Беларусь.....	54

ИСТОРИЯ И ПРАВО

А. П. Кузьмич. Малое и среднее предпринимательство Республики Беларусь: современное состояние и тенденции развития.....	60
Е. И. Рылко, В. В. Сухова. Особенности правосубъектности индивидуального предпринимателя.....	66
С. Н. Таранов. Правовые основы законодательства о защите прав детей в Европейском союзе.....	72
С. Н. Таранов, А. Л. Таранова. Правовые основы деятельности органов опеки и попечительства по защите прав детей.....	78
В. В. Матюк. Развитие прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве в первые десятилетия советского периода становления белорусской государственности.....	84

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Г. С. Горовец. Выселение по требованию собственника жилого помещения членов, бывших членов его семьи, других граждан, имеющих право владения и пользования жилым помещением	94
--	----

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Н. А. Глушакова. Использование информационно-коммуникационных технологий как инновационного инструмента в системе высшего образования (на примере УО БГСХА).....	100
Т. Н. Решецкая, А. А. Киселев. Научно-исследовательская работа студентов в УО БГСХА: история и современность.....	107
И. Е. Метлицкий. Метод проектов как инновационная образовательная технология: проблемы реализации.....	114

ВЫДАЮЩИЕСЯ ИМЕНА

С. Г. Гринберг, В. М. Лившиц. Вклад выпускника Горецкого землемерно-агрономического училища С. М. Колеснева в развитие агроэкономической науки и экономического образования	120
--	-----

Трибуна молодого учёного

Е. М. Николаева, А. П. Кузьмич. Объект правовой защиты при компенсации морального вреда	126
В. Д. Колосовский, В. В. Матюк. Понятие и содержание права на иск.....	132
<i>Редакционная коллегия</i>	140
<i>Сведения об авторах</i>	141

CONTENTS

<i>From editorial staff</i>	7
-----------------------------------	---

ECONOMICS

M. Z. Freidin, S. V. Shutova, N. G. Melekhova, Yu. R. Sidorova. The importance of small business in increasing the economic efficiency of the development of rural territories	9
T. I. Grudkina. Foresight of the implementation of an agrostartup for milk processing in a business entity	16
J. N. Tuishime. The current state of food security in The Republic of Rwanda	24
S. A. Chechotkin. Accounting for hedging risks of current, financial and investment activities of the organization.....	29
E. I. Lovchikova. Crowdfunding as an alternative model of agribusiness financing.....	33
T. I. Grudkina. Competitiveness of dairy agribusiness entities: assessment, growth strategy.....	37
J. N. Tuyishime, G. Nzamuye. Government expenditure on agricultural sector: its effects on economic growth in Rwanda.....	42
N. A. Suhocheva. Financial instruments of state stimulation of growth of oil sector production.....	49
A. A. Dzemianchuk. Priority directions of economic and ecological development of state environmental institutions of The Republic of Belarus.....	54

HISTORY AND LAW

A. P. Kuzmich. Small and medium-sized enterprises of The Republic of Belarus: current state and trends development	60
E. I. Rylko, V. V. Sukhova. Peculiarities of legal personality of individual entrepreneur....	66
S. N. Taranov. Legal framework of legislation on the protection of children's rights in the European Union.....	72
S. N. Taranov, H. L. Taranava. Legal framework of the activities of the guardianship authorities and guardianship for the protection of children's rights.....	78
V. V. Matsiuk. The development of prosecutorial supervision in civil proceedings in the first decades of the Soviet period of the formation of the Belarusian statehood.....	84

LEGAL PRACTICE

G. S. Garavets. Eviction at the request of the owner of the residential premises of members, former members of his family, other citizens who have the right to own and use the residential premises	94
---	----

PEDAGOGICAL WORKSHOP

N. A. Glushakova. Use of information and communication technologies as an innovative tool in the higher education system (on the example of UO BSAA).....	100
--	-----

T. N. Reshetskaya, A. A. Kiselyov. Research work of students in the BSAA: history and modernity.....	107
I. E. Metlitsky. Method of projects as innovative educational technology: realization problems.....	114

OUTSTANDING NAMES

S. G. Grinberg, V. M. Livshits. Contribution of the graduate of the Goretsky land surveying and agronomic school S. M. Kolesnev in the development of agro-economic science and economic education.....	120
--	-----

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

E. M. Nikolaeva, A. P. Kuzmich. Object of legal protection in compensation for moral harm.....	126
V. D. Kolosovsky, V. V. Matsiuk. The concept and content of the right to claim.....	132
<i>Editorial staff</i>	140
<i>Information about the authors</i>	141

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вашему вниманию представляется очередной выпуск сборника научных трудов «Вестник факультета бизнеса и права», учредителем которого является учреждение образования «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия».

Включенные в издание статьи и их содержание наглядно показывают, что область знаний, которым они посвящены, постоянно расширяется, охватывая широкий спектр вопросов, затрагивающих актуальные проблемы развития агробизнеса, юриспруденции и образования от повышения экономической эффективности развития сельских территорий, реализации агростартапов до совершенствования юридической практики и реализации инноваций в сфере образования.

Особенностью данного выпуска является активное участие в обсуждении насущных проблем и перспектив развития агропромышленных комплексов Республики Беларусь и Российской Федерации ученых Орловского государственного аграрного университета, представленных исследователями кафедры экономики и менеджмента в АПК данного вуза Е. И. Ловчиковой, Т. И. Грудкиной, Н. А. Сухочевой.

Следует отдельно отметить целый ряд представленных в нескольких номерах «Вестника» работ аспиранта кафедры математического моделирования экономических систем АПК УО БГСХА Ж. Н. Туйшиме, выполненных под руководством доктора экономических наук, профессора Р. К. Леньковой.

Традиционно сборник включает статьи практикующих юристов, в которых обобщается опыт правозащитной деятельности в сфере жилищных отношений, целенаправленной работы по защите прав и законных интересов детей, в частности ювдоката Горецкой юридической консультации Могилевской областной коллегии адвокатов Г. С. Горовец. Несомненный интерес читателей привлекут статьи об использовании информационно-коммуникационных технологий в системе высшего образования, совершенствовании НИРС, реализации метода проектов как инновационной образовательной технологии.

Отметим значительный вклад в исследование вопросов развития агро-экономической науки и образования постоянного автора «Вестника», почетного профессора УО БГСХА Владимира Моисеевича Лившица, новая работа которого в соавторстве с С. Г. Гринбергом посвящена вкладу выпускника Горецкого землемерно-агрономического училища С. М. Колеснева в развитие агро-экономической науки и экономического образования.

Традиционно в «Вестнике» публикуются результаты научных исследований преподавателей, студентов и магистрантов факультета бизнеса и права УО БГСХА, отражающие основные положения их научно-исследовательских и итоговых квалификационных работ.

Данное издание адресовано широкому кругу читателей, преподавателей экономических и юридических дисциплин, студентам и магистрантам, всем тем, кто интересуется современными проблемами агробизнеса, права и образования. Электронная версия данного и двух предшествующих выпусков «Вестника» размещена в удобном для читателей формате на сайте УО БГСХА. Сборник индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) и также размещается в Научной электронной библиотеке по адресу в сети Интернет www.elibrary.ru.

Главный редактор Н. А. Глушакова

ЭКОНОМИКА ECONOMICS

УДК 338.26

ЗНАЧЕНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В ПОВЫШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

М. З. ФРЕЙДИН¹, С. В. ШУТОВА², Н. Г. МЕЛЕХОВА³, Ю. Р. СИДОРОВА⁴

^{1, 2, 3, 4}УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

¹Эл. адрес: mark1932@tut.by; ²эл. адрес: shutova-s@mail.ru,

³эл. адрес: melehova.natasha@mail.ru, ⁴эл. адрес: julisidorova4@gmail.com

В статье рассматривается способность предприятий малого и среднего бизнеса вносить существенный вклад в решение проблем занятости и повышения конкурентоспособности целых отраслей. В связи с этим усиливается интерес как к изучению малых фирм и особенностей управления малым бизнесом, так и к анализу воздействия его развития на состояние регионов. Устойчивое развитие малого предпринимательства является необходимым условием повышения эффективности функционирования экономики Республики Беларусь, во многом определяющее темпы экономического роста, состояние занятости населения.

Ключевые слова: экономическая эффективность, сельская территория, малые и средние предприятия (МСП), предпринимательская деятельность, занятость населения, экономический рост, малый бизнес.

Введение

Малые и средние предприятия (МСП) являются необходимым элементом эффективной экономики. В системе рыночных отношений малый и средний бизнес выступает как форма предпринимательской деятельности, которая характеризуется такими отличительными особенностями, как размер, численность работающих, отраслевая принадлежность.

Согласно ст. 3. Закона Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» от 01 июля 2010 г. № 148-З: с изменениями и дополнениями от 09.01.2018 г. № 91-З к субъектам малого предпринимательства относятся:

индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь;

микроорганизации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно;

малые организации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно.

Основная часть

Средняя численность работников субъектов малого предпринимательства – юридических лиц и субъектов среднего предпринимательства за календарный год определяется в установленном порядке как: списочная численность работников в среднем за год (за исключением работников, находящихся в отпусках по беременности и родам, в связи с усыновлением (удочерением) ребенка в возрасте до трех месяцев, по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет); средняя численность работающих по совместительству с местом основной работы у других нанимателей; средняя численность лиц, выполнявших работы по гражданско-правовым договорам (в том числе заключенным с юридическими лицами, если предметом договора является оказание услуги по предоставлению, найму работников).

Специальной регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в качестве субъектов малого и среднего предпринимательства или иного подтверждения указанного статуса со стороны государственных органов не требуется [6].

К малому бизнесу относят фирмы, которые имеют независимую собственность, обладают хозяйственной самостоятельностью и не доминируют в своей сфере деятельности. Большинство зарубежных исследователей к малым причисляют фирмы, в которых занято не более 500 человек, а объем продаж не превышает 20 млн. долл. Однако эти показатели достаточно условны. Так, в Великобритании отнесение предприятий к субъектам малого бизнеса основывается на данных оборота и численности занятых (различных по отраслям экономики). К мельчайшим относят фирмы с числом занятых от 1 до 25 человек, к мелким – от 25 до 99. При этом в обрабатывающей промышленности малыми считаются фирмы с занятостью ниже 200 человек, в то время как в торговле это предприятие с годовым оборотом менее 400 тыс. фунтов стерлингов. Во Франции малыми считаются предприятия, на которых численность занятых не превышает 500 человек, а годовой оборот до взимания налогов ниже 200 млн. франков. Причем в различных отраслях экономики размер фирмы оценивается по-разному. Если в сельском хозяйстве и пищевой промышленности фирмы с занятостью свыше 200 человек считаются крупными, то в отрасли производства оборудования порог численности – 500 человек. В Швеции система отнесения предприятий к малым схожа с французской, однако, там действуют еще и такие показатели, как стадии роста, отраслевая принадлежность, географическая сфера деятельности, специфические характеристики владельцев и управляющих (женщины предприниматели, иностранцы), типы проблем, характерные для предприятия. В Германии определенное понятие о малом бизнесе отсутствует, но в соответствии с классификацией федерального министерства хозяйства к мелким относят фирмы с числом занятых до 49 человек и ежегодным оборотом менее 1 млн. евро [3].

Таким образом, малый и средний бизнес представляет собой весьма неоднородную экономическую среду. Учитывая его огромную роль в экономическом потенциале региона и существующие сложности на начальном этапе его развития, многие страны считают нормой государственное поощрение малого и среднего бизнеса в интересах нации.

В рамках реализации мероприятий по задаче «Содействие развитию субъектов малого и среднего предпринимательства» осуществлялась государственная финансовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства. ОАО «Банк развития Республики Беларусь» в 2019 г. профинансировано 835 инвестиционных проектов. Наиболее востребованными являются продукты поддержки регионов и женского предпринимательства (275 проектов) и предприятий торговли и услуг (125 проектов), а также финансирование за счет ресурсов Всемирного банка (143 проекта) и Фонда им. Халифы по развитию предпринимательства (ОАЭ) (119 проектов) [7].

В последние 10–15 лет МСП стали привлекать к себе все более пристальное внимание как исследователей, ученых-экономистов, ученых регионоведов, так и политиков в разных странах. Все более широкое признание получает способность предприятий малого и среднего бизнеса вносить существенный вклад в решение проблем занятости и повышения конкурентоспособности целых отраслей. В связи с этим усиливается интерес как к изучению малых фирм и особенностей управления малым бизнесом, так и к анализу воздействия его развития на состояние регионов. В целом преимущества развитого малого и среднего предпринимательства сводятся к следующему:

развитие МСП увеличивает число собственников, а значит, способствует формированию среднего класса – главного гаранта политической стабильности в регионе и в демократическом обществе в целом;

стимулирование МСП обеспечивает гибкость и повышенную инновационную восприимчивость региональной экономики, поскольку именно малый и средний бизнес способен наиболее чутко и оперативно реагировать на изменение рыночной конъюнктуры и потребительского спроса;

рост малого и среднего предпринимательства означает рост доли экономически активного населения в регионе, что увеличивает доходы граждан и сглаживает диспропорции в благосостоянии различных социальных групп и регионов;

развитие малого и среднего бизнеса приводит к селекции наиболее энергичных, дееспособных индивидуальностей, для которых малый бизнес становится школой самореализации;

развитие МСП ведет к созданию новых рабочих мест, что способствует решению проблемы занятости в регионе;

стимулирование МСП ведет к увеличению производства товаров и услуг в регионе, обеспечивая тем самым рост ВРП, что приводит к ускорению социально-экономического развития региона в целом;

развивая собственный бизнес, предприниматель, даже с ограниченным формальным образованием, формирует необходимые для работы на рынке

навыки, повышает или изменяет свою квалификацию, что является стимулом развития трудового потенциала (человеческого капитала) региона;

стремясь выжить в конкурентной борьбе, МСП чаще склонны идти на риск и осуществлять новые проекты, инвестируя собственные средства в разработку и внедрение технологических, технических и организационных новшеств, что стимулирует инновационную активность в регионе;

из недр малого бизнеса нередко вырастают не только крупные компании, но и наиболее современные наукоемкие отрасли и производства, поскольку МСП зачастую берутся осваивать рынки, недостаточно емкие или перспективные с точки зрения крупной компании;

развитие малого и среднего предпринимательства означает мобилизацию материальных, финансовых и природных ресурсов региона, которые иначе остались бы невостребованными, а также более эффективное их использование;

развитый сектор МСП улучшает взаимосвязи между различными секторами экономики и регионами, тем самым повышая мобильность и эффективность использования ресурсов.

Малое и среднее предпринимательство является важной составляющей экономики любого региона. В Республике Беларусь, как и в большинстве других развитых стран мира, государство также уделяет большое внимание поддержке МСП [1].

На начало 2021 г. в республике функционирует около 11 тыс. малых предприятий. Удельный вес созданного ими ВВП составил 26,0 % от общего объема ВВП, произведенного в целом по народному хозяйству страны. В последние годы в республике отмечается стабильный прирост количества субъектов малого предпринимательства, составляющий в среднем 2 % в год до 2020 г. Отраслевая структура частного малого предпринимательства неоднородна. Что же касается развития и эффективности малого предпринимательства в регионах республики, то здесь оно развивается достаточно неравномерно (табл. 1).

Таблица 1. Развитие малого предпринимательства в регионах Республики Беларусь

Регион	Количество малых предприятий, ед. по состоянию на 1 января указанного года				Темп роста числа малых предприятий, % к предыдущему году		
	2018	2019	2020	2021	2019	2020	2021
г. Минск	4 050	4 221	4 308	4 214	104,2	102,1	97,8
Брестская область	1 235	1 307	1 319	1 265	105,8	100,9	95,9
Витебская область	971	1 001	985	923	103,1	98,4	93,7
Гомельская область	991	996	1 055	1 063	100,5	105,9	100,8
Гродненская область	886	868	893	888	98,0	102,9	99,4
Минская область	1 897	1 943	2 030	2 029	102,4	104,5	100,0
Могилевская область	848	877	891	900	103,4	101,6	101,0
Республика Беларусь	10 878	11 213	11481	11282	103,1	102,4	98,3

Центром предпринимательства, безусловно, является г. Минск – 37,4 % к общему количеству по стране. Минск обладает развитой производственной и социальной инфраструктурой, на его территории сконцентрированы огромные производственные мощности и квалифицированные кадры. Столичные предприниматели более информированы и обладают большим спектром возможностей. Он имеет реально (по сравнению с другими регионами страны) и потенциально (в связи с возможным экономическим ростом и, соответственно, повышением реальных доходов населения) емкий рынок.

Следует отметить, что даже небольшое удаление от столицы являет совершенно иную картину. В Минской области работают только 18 % белорусских малых предприятий. Меньше всего их в Гродненской области – 7,9 %. В столице наиболее развит малый бизнес в сфере торговли и общественного питания. Промышленность среди малых предприятий активнее всего развивается в Минской и Брестской областях. Самым сельскохозяйственным выглядит малое предпринимательство Витебского региона. Небольших строительных организаций больше всего в Гомельской области [7].

Данные о развитии малых предприятий (МП) и численности индивидуальных предпринимателей (ИП) в регионах Беларуси в 2020 г. приведены в табл. 2.

Таблица 2. Основные показатели развития малого предпринимательства в регионах Республики Беларусь в 2020 г.

Показатели	Регион							
	Республика Беларусь	Брестская обл.	Витебская обл.	Гомельская обл.	Гродненская обл.	Минская обл.	Могилевская обл.	г. Минск
Количество МП на конец года, ед.	11282	1265	923	1063	888	2029	900	4 214
Численность работников МП, чел.	444 713	49 461	42 577	38 446	33 295	80 055	34366	166513
Поступление платежей в бюджет*, млн. рублей	4 668,2	204,0	192,6	226,5	126,3	864,3	293,1	2761,4
Уд. вес в поступлениях региона	17,2	12,6	10,1	9,2	4,5	24,6	20,4	20,7
Количество ИП на конец 2020 г., тыс. чел.	241300	32578	21587	27111	24422	38438	23331	73833
Уровень рентабельности МП, %	8,3	9,0	8,8	7,9	10,1	8,9	9,4	7,9

На основании данных табл. 2, анализ развития малого предпринимательства позволяет определить следующие основные тенденции динамики данного сектора:

рост числа индивидуальных предпринимателей, что обусловлено менее сложной и дорогостоящей процедурой их регистрации в отличие от малых

предприятий, меньшей налоговой нагрузкой и более простой системой налогообложения;

ориентированность предпринимательских структур в основном на торгово-посредническую деятельность;

неравномерность развития по регионам республики;

сохранение доли малого предпринимательства в ВВП республики на уровне 17–18 % [4].

Заключение

Таким образом, малый и средний бизнес представляет собой весьма неоднородную экономическую среду. Учитывая его огромную роль в экономическом потенциале региона и существующие сложности на начальном этапе его развития, многие страны считают нормой государственное поощрение малого и среднего бизнеса в интересах нации.

Анализ современного состояния развития малого предпринимательства показывает, что предпринимательство еще не стало альтернативным сектором экономики, способным должным образом решать задачи экономического роста государства, повышения уровня занятости и соответственно благосостояния населения.

На 1000 жителей в Республике Беларусь приходится только 3,7 организаций, имеющих статус субъекта малого предпринимательства, в то время как в России этот показатель равен 6, в странах Европейского сообщества – 30, а в США – 74 организациям. Следовательно, в Республике Беларусь малый бизнес все еще не является существенным фактором экономического роста, увеличения эффективности производства и обеспечения на основе этого высокого уровня и качества жизни населения [4].

Весь спектр проблем в развитии малого частного предпринимательства в нашей стране с определенной долей условности можно разбить на две группы.

Первая группа касается сферы взаимоотношений предпринимателей с государством. Основными административными барьерами на пути развития малого предпринимательства являются: а) сложность и высокая стоимость процедуры регистрации (ликвидации) субъектов предпринимательства; б) несовершенство системы лицензирования предпринимательской деятельности; в) сложность и высокая стоимость процедуры сертификации и стандартизации продукции, товаров и услуг; г) жесткий контроль и надзор за текущей предпринимательской деятельностью.

Устойчивое развитие малого предпринимательства является необходимым условием повышения эффективности функционирования экономики Республики Беларусь, во многом определяющее темпы экономического роста, состояние занятости населения. В качестве основных задач органов государственной власти при проведении государственной политики развития предпринимательства выступают: сокращение административных барьеров при осуществлении предпринимательской деятельности; уменьшение количества государственных органов, осуществляющих лицензирование предпринимательской деятельности;

четкое разграничение функций по лицензированию, контролю и государственному регулированию между различными органами исполнительной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байнев, В. Ф. Экономика региона: учеб. пособие / В. Ф. Байнев, С. А. Пелих. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь; ИВЦ Минфина, 2007. – 272 с.
2. Ермак, Д. Резерв повышения экспорта малый бизнес / Д. Ермак // Экономическая газета. – 2014. – № 13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/rezerv-povysheniya-eksporta-malyj-biznes4538>. – Дата доступа: 03.04.2021.
3. Коршунов, Д. Субъекты МСП сформировали почти четверть ВВП / Д. Коршунов // Экономическая газета. – 2019. – № 41 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/subekty-msp-sformirovali-pochtichetvert-vvp>. – Дата доступа: 03.04.2021.
4. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь, Статистический сборник 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_17467/. – Дата доступа: 03.04.2021.
5. О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь 23 февраля 2016 г. № 149: с изм. и доп. по сост. на 23.12.2020 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. О поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь 1 июля 2010 г. № 148-З: с изм. и доп. по сост. на 09.01.2018 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
7. Сведения о субъектах малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nalog.gov.by/ru/svedeniya-o-subektah-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-2021/>. – Дата доступа: 03.04.2021.

THE IMPORTANCE OF SMALL BUSINESS IN INCREASING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

© 2021 M. Z. FREIDIN¹, S. V. SHUTOVA², N. G. MELEKHOVA³,
Yu. R. SIDOROVA⁴

^{1, 2, 3, 4}*The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus*

¹*E-mail: mark1932@tut.by;* ²*e-mail shutova-s@mail.ru;*

³*e-mail: melehova.natasha@mail.ru;* ⁴*e-mail:julisidorova4@gmail.com*

The article examines the ability of small and medium-sized businesses to make a significant contribution to solving employment problems and improving the competitiveness of entire industries. In this regard, there is a growing interest in the study of small firms and the features of small business management, as well as in the analysis of the impact of its development on the state of the regions. Sustainable development of small businesses is a necessary condition for improving the efficiency of the economy of the Republic of Belarus, which largely determines the rate of economic growth and the state of employment of the population.

Key words: economic efficiency, rural area, small and medium-sized enterprises (SMEs), entrepreneurial activity, employment, economic growth, small business.

ФОРСАЙТ РЕАЛИЗАЦИИ АГРОСТАРТАПА ПЕРЕРАБОТКИ МОЛОКА В СУБЪЕКТЕ БИЗНЕСА

Т. И. ГРУДКИНА

*Орловский государственный аграрный университет, Орел, Россия
Эл. адрес: t_grudkina@mail.ru*

В статье исследован форсайт реализации агростартапа производства и переработки молока в таком субъекте бизнеса, как крестьянское (фермерское) хозяйство, обоснована его экономическая эффективность, выявлены конкурентные преимущества, позволяющие стать ему конкурентоспособным.

Ключевые слова: форсайт, агростартап, переработка молока, субъект бизнеса, крестьянское (фермерское) хозяйство, реализация агростартапа переработки молока, экономическая эффективность.

Введение

Форсайт-исследования используются как системный инструментальный формирование сценариев будущего, учитывающий возможные изменения внешней и внутренней среды [6; 7]. Форсайт реализации агростартапа переработки молока в субъекте бизнеса может быть достаточно эффективным с экономической точки зрения в крестьянском (фермерском) хозяйстве (К(Ф)Х), что предопределило целесообразность исследования данной проблемы и направлений ее решения.

Основная часть

Повышение эффективности и конкурентоспособности организаций – производителей молока в настоящее время является важнейшей задачей, от решения которой зависит отечественная продовольственная безопасность и уровень потребления населением молока и молочных продуктов [3]. При этом важнейшую роль играют малые формы хозяйствования [5]. Причем они могут не только реализовывать агростартапы производства молока, но и его переработки.

Инициатором реализации агростартапа переработки молока является глава К(Ф)Х. Цель агростартапа – организация высокоэффективного производства пастеризованного молока и сметаны в Орловской области. Агростартап предусматривает приобретение оборудования для переработки молока и строительство здания для размещения оборудования и эффективного производства молочной продукции. Реализация агростартапа позволит создать 3 новых рабочих места, также обеспечит качественными продуктами с приоритетом выхода на региональный уровень.

Возможность реализации предлагаемого агростартапа обосновывается следующими факторами: государственная поддержка развития агростартапов; устойчиво растущий спрос на молоко в Орловской области и других регионах России; наличие поставщиков качественного молоко-сырья, а также добросовестных покупателей продукции; наличие трудовых ресурсов, имеющих достаточную квалификацию и опыт работы в агробизнесе. Предполагается строительство здания под агростартап и приобретение оборудования «Мини-

комплекс» по переработке молока. Общая стоимость агростартапа – 2,401 млн. руб. Потребность в финансировании в виде субсидии – 1500 тыс. руб., собственные средства – 901 тыс. руб. или 37,5 %, тогда как наибольшую долю, а именно 62,5 %, составят средства государственной поддержки, хотя они могут составлять до 90 % от общей суммы инвестиций.

У главы К(Ф)Х в долгосрочной аренде (15 лет) имеется 2 участка земли площадью 54158 м² и 180530 м², расположенные на юго-западе Орловской области. В распоряжении предпринимателя имеется 2 автомобиля Фольксваген Tiguan 2011 года выпуска и Fiat Ducato 2011 года выпуска. В рамках реализации агростартапа планируется строительство здания площадью 144 м² для размещения производственного оборудования и лаборатории на участке размером 5,4 га и покупка мини-комплекса для переработки молока и непосредственного производства товарной продукции. Поставка мини-комплекса предполагается его продавцом, установка – собственными силами. Запуск производства товарной продукции – по плану в сентябре 2021 г.

В рамках агростартапа главой К(Ф)Х планируется закупка молока у местного населения с целью последующей переработки, упаковки и сбыта. В качестве товарной продукции будет выступать пастеризованное молоко 3,2 % в специальных полиэтиленовых пакетах объемом 1 л и сметаны 30 % в стаканчиках объемом 350 мл. Исходным сырьем при производстве молочных продуктов является молоко-сырьё. В зависимости от содержания жира исходного молока его нормализуют обезжиренным молоком или сливками по расчету с последующей гомогенизацией, пастеризацией и охлаждением. Производство сметаны будет осуществляться из цельного молока посредством промежуточного получения сливок, их нормализации, пастеризации и сквашивания. Сбыт основной продукции ориентирован на мелкую торговую сеть, ярмарки, также у предпринимателя имеется свой магазин, где он предполагает реализовывать 25 % производимого пастеризованного молока и всю производимую сметану.

Календарный план работ по реализации агростартапа предусматривает строительство здания в июне-августе 2021 г., приобретение оборудования мини-комплекса КМЗ 0100 «Фермер» – в июле-августе. В современных условиях повышается роль кадров в организациях, осуществляющих предпринимательство [1]. Для стабильного функционирования хозяйствующих субъектов нужно обеспечить их трудовыми ресурсами, которые имели бы необходимый уровень профессиональной квалификации [4]. Для полноценного и цикличного производства товарной молочной продукции необходим найм на работу 3 работников (главного инженера, технолога, в том числе отвечающего за качество продукции, и слесаря-охранника, в обязанности которого будет входить ремонт оборудования в случае поломки и его охрана). Найм персонала предполагается непосредственно перед запуском оборудования и полной подготовки к началу производства товарной продукции. Данный состав персонала будет являться постоянным. Заработная плата планируется на уровне по региону в агробизнесе.

Комплектация мини-комплекса КМЗ 0100 «Фермер», который предполагается приобрести, включает емкостное оборудование универсальное (мешалку,

люк-распашонку, дисковый затвор ДУ800, датчик температуры, объемную рубашку для охлаждения, змеевик для нагрева, утеплитель) ЕТ-ВДП-500 и ЕТ-ВДП-50 (сливки и сметана) и др. Он предназначен для переработки от 500 до 1000 л молока в сутки. Его технические характеристики: установленная мощность – 50–60 кВт; необходимая производственная площадь – не менее 75 м². Линией предусмотрена пастеризация и охлаждение молочной смеси, сепарирование, поддержание заданной температуры, согласно технологического регламента производства. Затраты на приобретение мини-комплекса КМЗ 0100 «Фермер» составят 1878 тыс. рублей, в их состав входят стоимость упаковки, загрузки оборудования на складе поставщика в Московской области, обучения персонала заказчика, но не включены затраты на транспортные услуги, страхование груза. Сроки изготовления оборудования – до 40 рабочих дней с момента получения предоплаты (70 % от стоимости оборудования), остальные 30 % – после готовности его к отгрузке. По причине малого рынка сбыта продукции принято решение, что К(Ф)Х не будет использовать мощности оборудования по максимуму.

В процессе строительства здания общей площадью 114 м² с соблюдением норм по размещению производственного оборудования планируется закупка строительного материала. Обоснование потребности в строительном материале позволили рассчитать затраты на него в сумме 523 тыс. руб. В строящемся здании предполагаются следующие помещения: котельная и комната охраны (6 м²) для размещения отопительного оборудования, поддержания требуемой температуры и поста охраны; холодильная камера (12 м²), соответствующая планируемой мощности производства для хранения готовой продукции с соблюдением соответствующих условий для исключения возможности ее порчи; слесарная комната (12 м²) для хранения запасных частей к производственному оборудованию; лаборатория (12 м²) для проверки качества готовой продукции и сырья для переработки (молока цельного) с целью установления соответствия предъявляемым требованиям; офисное помещение (12 м²) для ведения главой К(Ф)Х отчетности и контроля за всем технологическим процессом; коридор (18 м²), соединяющий между собой 5 отдельных комнат для быстрого доступа по необходимости; производственный цех (72 м²), соответствующий нормативным требованиям, установленным в паспорте мини-комплекса, в котором будет располагаться вся производственная линия, включая приемку молока в начале и выход готовой продукции в конце.

Закупку молока предполагается начать с момента полной готовности к производству оборудования и наличию всех необходимых ресурсов для запуска мини-завода. Приобретенное цельное молоко должно поступать в производство с минимальной жирностью в 3,4 %, а далее следовать по технологической цепочке с выходом готовой продукции на конечном этапе. План закупок молока отразим в табл. 1.

Таблица 1. План закупок молоко-сырья для переработки

Вид продукции	Годы					
	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Молоко-сырье, кг	62000	186000	186000	186000	186000	186000
Цена 1 кг молока, руб.	22	24,2	26,6	29,3	32,2	35,4
Затраты, руб.	1364000	4501200	4951320	5446452	5991097	6590207

Равные объемы закупки молока в 2022–2026 гг. на уровне 186000 кг свидетельствуют о запуске оборудования на полную производственную мощность, что максимизирует объем производства, реализации и достичь высоких финансовых результатов.

Расчет потребности в упаковочном материале и затрат на него приведем в табл. 2. Фасовка будет происходить автоматически мини-комплексом.

Таблица 2. Расчет потребности в упаковочном материале и затрат на него

Вид упаковки	Потребность		Цена, руб.	Годы					
	день	месяц		2021	2022	2023	2024	2025	2026
Пакеты полиэтиленовые, шт.	480	14880	4,5	59520	178560	178560	178560	178560	178560
Стаканчики полистироловые, шт.	51	1581	12	6324	18972	18972	18972	18972	18972
Затраты на пакеты, руб.	х	х	х	267,8	883,9	972,3	1069,5	1176,4	1294,1
Затраты на стаканчики, руб.	х	х	х	75,9	250,4	275,5	303,0	333,3	366,7
Итого затрат, руб.	х	х	х	343,7	1134,3	1247,8	1372,5	1509,7	1660,8

Исходя из планируемого объема производства и реализации молочной продукции, потребность в таре при выходе агростартапа на проектную мощность составит в 2022 г. 178560 пакетов для молока и 18972 стаканчиков для сметаны.

Планируемая потребность в нефтепродуктах и электроэнергии отражена в табл. 3. Доставка продукции до места сбыта и закупка молоко-сырья предусматривают затраты на нефтепродукты исходя из плановой потребности, расстояния перевозки и количества рейсов. Предполагается некоторая экономия на нефтепродуктах за счет осуществления закупки молока на специально оборудованных местах сбора. Планирование электроэнергии осуществляется посредством расчета исходя из потребляемой мощности всего оборудования мини-завода, а также дополнительных затрат на освещение помещений и работу других электрических приборов. Путем индексации цен на электроэнергию от начального значения в 6 руб/кВт создается динамика умеренного роста затрат и переносится в полном объеме на конечную продукцию.

Таблица 3. Планируемая потребность в нефтепродуктах и электроэнергии

Вид ресурсов	Годы					
	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Нефтепродукты, л	1584,7	4754,2	4754,2	4754,2	4754,2	4754,2
Стоимость 1 л, руб.	33	36,3	39,9	43,9	48,3	53,1
Затраты на нефтепродукты, руб.	74709	249962	274959	302455	332700	365970
Электроэнергия, кВт	10366,4	31099,2	31099,2	31099,2	31099,2	31099,2
Цена за 1 кВт, руб.	6	6,36	6,74	7,14	7,57	8,02
Затраты на электроэнергию, руб.	62198	197791	209658	222238	235572	249707

Плановые затраты на нефтепродукты и электроэнергию при выходе на проектную мощность в 2022 г. составят 249962 и 197791 руб.

План производственных затрат по годам реализации агростартапа представлен в табл. 4.

Таблица 4. План производственных затрат по годам реализации агростартапа, руб.

Статьи затрат	Годы					
	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Основные средства:	1654100	297306	258142	224488	19555	170682
- здание	523000	–	–	–	–	–
- мини-комплекс КМЗ 0100 «Фермер»	1878000	–	–	–	–	–
- аренда земли	8100	8100	8100	8100	8100	8100
Амортизация здания	–	20920	20083	19280	18509	17768
Амортизация мини-комплекса	–	268286	229959	197108	168950	144814
Молоко-сырье	1364000	4501200	4951320	5446452	5991097	6590207
Упаковка (пакеты)	267840	883872	972259	1069485	1176434	1294077
Упаковка (стаканчики)	75888	250430	275474	303021	333323	366655
Нефтепродукты	74709	249962	274959	302455	332700	365970
Электроэнергия	62198	197791	209658	222238	235572	249707
Оплата труда с отчислениями	188760	566280	592025	617760	643500	669240
Общепроизводственные и прочие расходы	184375	347342	376692	409295	445409	485327
Итого...	3871870	7294184	7910524	8595193	9353594	10191865

Целевой сегмент потребления – население района и региона. При проведении маркетинговых исследований установлено, что на рынке спрос на молоко и молочные продукты есть всегда, причем не имеет четко выраженного сезонного характера, цены – достаточно устойчивые. Рынок сбыта определен – это в большей степени индивидуальные предприниматели и население, более того у фермера имеется свой магазин, в котором планируется реализовывать 25 % производимого пастеризованного молока и всю сметану. Район реализации агростартапа по величине небольшой, практически каждый знает друг друга в

лицо, в связи с чем для распространения продукции предпринимателю не понадобится реклама и какие-либо более изощренные методы популяризации молочной продукции. Проблема формирования цены на молоко и его стоимости приобрела еще большую актуальность [2]. Ценовая стратегия разработана в рамках задачи устойчивого сбыта производимой молочной продукции по максимально возможным ценам. Ценообразование целесообразно осуществлять на основе текущего спроса и предложения.

План сбыта произведенной молочной продукции и финансовые результаты реализации агростартапа представим в табл. 5.

Таблица 5. План сбыта продукции и финансовые результаты реализации агростартапа

Показатели	Годы					
	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Объем сбыта молока оптом, кг	44640	133920	133920	133920	133920	133920
Объем сбыта молока в розницу, кг	14880	44640	44640	44640	44640	44640
Объем сбыта молока сметаны, кг	6324	18972	18972	18972	18972	18972
Цена реализации 1 кг молока оптом, руб.	43	47,3	52,03	57,23	62,96	69,25
Цена реализации 1 кг молока в розницу, руб.	56	61,6	67,76	74,54	81,99	90,19
Цена реализации 1 кг сметаны, руб.	48	52,8	58,08	63,89	70,28	77,30
Выручка от реализации, тыс. руб.:	3056,4	10086,0	11094,6	12204,0	13424,4	14766,9
молоко оптом	1919,5	6334,4	6967,9	7664,6	8431,1	9274,2
молоко в розницу	833,3	2749,8	3024,8	3327,3	3660,0	4026,0
сметана	303,6	1001,7	1101,9	1212,1	1333,3	1466,6
Себестоимость продаж, тыс. руб.:	3871,9	7294,2	7910,5	8595,2	9353,6	10191,9
молоко оптом	2595,4	4889,4	5302,5	5761,5	6269,8	6831,7
молоко в розницу	865,1	1629,8	1767,5	1920,5	2089,9	2277,2
сметана	411,4	775,0	840,5	913,2	993,8	1082,9
Прибыль от реализации, тыс. руб.:	-815,5	2791,8	3184,0	3608,8	4070,8	4575,0
молоко оптом	-675,8	1445,0	1665,3	1903,2	2161,3	2442,5
молоко в розницу	-31,8	1120,0	1257,3	1406,8	1570,1	1748,8
сметана	-107,8	226,7	261,4	298,8	339,5	383,7
Чистая прибыль, тыс. руб.:	-766,6	2624,3	2993,0	3392,3	3826,6	4300,5
молоко оптом	-635,3	1358,3	1565,4	1789,0	2031,6	2295,9
молоко в розницу	-29,9	1052,8	1181,9	1322,4	1475,9	1643,8
сметана	-101,4	213,1	245,7	280,9	319,1	360,7
Рентабельность, %:	-19,8	36,0	37,8	39,5	40,9	42,2
молоко оптом	-24,5	27,8	29,5	31,1	32,4	33,6
молоко в розницу	-3,5	64,6	66,9	68,9	70,6	72,2
сметана	-24,6	27,5	29,2	30,8	32,1	33,3

При выходе на проектную мощность реализации агростартапа в 2022 г. плановый объем сбыта молока оптом, в розницу и сметаны составит 133920, 44640 и 18972 кг соответственно. При этом предполагается достичь рентабельности от реализации молочной продукции в целом на уровне 36 % и ее ежегодного роста.

Эффективность производства должна основываться на комплексном и всестороннем анализе [10]. Многообразие трактовок экономической эффективности порождает множество показателей ее оценки [8]. Нельзя отдавать предпочтение одним показателям и не использовать другие [9]. С целью оценки эффективности реализации агростартапа переработки молока в К(Ф)Х рассчитаем ряд критериальных показателей, в том числе чистый дисконтированный доход, внутреннюю норму доходности, срок окупаемости. Для учета момента вложения инвестиций и поступления денежных средств от сбыта молочной продукции при дисконтировании принимаем, что они начинаются с момента периода расчета, что обусловлено особенностями данного агростартапа (табл. 6). Ставка дисконтирования с учетом риска обоснована на уровне 14 %.

Таблица 6. Дисконтированные денежные потоки, тыс. руб.

Показатели	Годы						Итого
	2021	2022	2023	2024	2025	2026	
Выручка от реализации	3056,4	10086,0	11094,6	12204,0	13424,4	14766,9	–
Затраты	3871,9	7294,2	7910,5	8595,2	9353,6	10191,9	–
Чистый денежный поток	–815,5	2791,8	3184,0	3608,8	4070,8	4575,0	–
Коэффициент дисконтирования	0,8772	0,7695	0,6750	0,5921	0,5194	0,4556	–
Дисконтированные поступления	2681,0	7760,8	7488,5	7225,8	6972,2	6727,6	38855,9
Дисконтированные затраты	3396,4	5612,6	5339,4	5089,0	4858,0	4643,3	28938,7
Дисконтированный денежный поток	–715,4	2148,2	2149,1	2136,7	2114,3	2084,3	9917,2
Чистый дисконтированный доход с нарастанием	–715,4	1432,8	3581,9	5718,7	7832,9	9917,2	27768,2
Внутренняя норма доходности, %	34,3						
Индекс доходности затрат	1,3						
Дисконтированный срок окупаемости, лет	1,3						

Заключение

Проведенное форсайт-исследование реализации агростартапа производства и переработки молока в субъекте бизнеса, обобщение расчетов свидетельствуют о его высокой экономической эффективности. Дисконтированный срок окупаемости – 1,3 лет. Внутренняя норма доходности на уровне 34,3 % показывает целесообразность использования инвестиций на реализацию агростартапа, так как инвестор предполагает получать стабильную прибыль от сбыта продукции и окупит затраты по их привлечению. К конкурентным преимуществам агростартапа можно отнести удобное географическое расположение, привлечение субсидии государства на его реализацию, наличие у инициатора образования и опыта ведения агробизнеса. Оценка рисков агростартапа позволила выделить следующие риски: невыполнение обязательств поставщиками основных средств; несвоевременность поставок сырья; непредвиденное вмешательство

государственных и муниципальных органов; неожиданные внешние воздействия; неопределенные обстоятельства и неудачи; инфляция затрат; изменения в налоговой системе; прерывание финансирования; невыход на запланированную проектную мощность; производство некачественной продукции из-за некачественного сырья; внешние риски; форс-мажор. Гарантией успешной реализации агростартапа является квалификация и ответственность главы К(Ф)Х. Инициатор оценивает риски при реализации агростартапа незначительными по сравнению с его социальной значимостью для села и высокой экономической эффективностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грудкина, Т. И. Кадровый менеджмент субъектов агробизнеса в реализации процессов производства продукции / Т. И. Грудкина, В. Н. Костиков // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 4–3 (39). – С. 57–64.
2. Грудкина, Т. И. Методические подходы к формированию цены на молоко-сырье / Т. И. Грудкина // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 5–1 (46). – С. 385–389.
3. Грудкина, Т. И. Эффективность и конкурентоспособность субъектов молочного агробизнеса и направления их повышения / Т. И. Грудкина // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса. – 2017. – № 1 (14). – С. 197–202.
4. Волчёнкова, А. С. Трудовые ресурсы в сельском хозяйстве: оценка и проблемы повышения эффективности их использования / А. С. Волчёнкова, Т. С. Кравченко // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2018. – № 1 (17). – С. 8–14.
5. Кравченко, Т. С. К(Ф)Х и ЛПХ как гарант продовольственной безопасности России в сегменте производства молока / Т. С. Кравченко, Е. С. Суровцева // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – 2017. – № 23 (28). – С. 61–69.
6. Попова, А. В. Форсайт сельскохозяйственного производства на основе мультимедийных ансамблей / А. В. Попова, Е. И. Ловчикова, Р. Б. Шестаков // Научный журнал молодых ученых. – 2019. – № 1 (14). – С. 71–75.
7. Шестаков, Р. Б. Некоторые аспекты прогностической функции форсайт-процесса в аграрном производстве / Р. Б. Шестаков, Н. А. Яковлев // Международный научный журнал. – 2019. – № 3. – С. 48–54.
8. Сухочева, Н. А. Теоретические подходы к исследованию экономической эффективности функционирования масложирового подкомплекса в условиях инновационного развития / Н. А. Сухочева // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 3–1 (32). – С. 168–172.
9. Сухочева, Н. А. Экономический анализ производства товарного сырья субъектами масложирового подкомплекса / Н. А. Сухочева // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2017. – № 3 (15). – С. 94–96.
10. Suhocheva, N. A. Efficiency of colza production within application of the marginal analysis // Vestnik OrelGAU. – 2013. – № 3 (42). – С. 29–35.

FORESIGHT OF THE IMPLEMENTATION OF AN AGROSTARTUP FOR MILK PROCESSING IN A BUSINESS ENTITY

© 2021 T. I. GRUDKINA

Orel State Agrarian University, Orel, Russia

E-mail: t_grudkina@mail.ru

The article investigates the foresight of the implementation of an agro-startup for the production and processing of milk in such a business entity as a peasant (farm) economy, substantiates its economic efficiency, identifies competitive advantages that allow it to become competitive.

Key words: foresight, agrostartup, milk processing, business entity, peasant (farm) economy, implementation of an agrostartup for milk processing, economic efficiency.

УДК 338.439.02:631.15 (675.98)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ РУАНДА

Ж. Н. ТУЙШИМЕ

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь
Эл. адрес: rtitin@gmail.com*

В статье анализируется состояние продовольственной безопасности Республики Руанда. Обосновываются выводы о факторах, влиявших на состояние продовольственной безопасности Республики Руанда, а также рассмотрены основные пути решения проблем продовольственной безопасности и роль госрегулирования.

Ключевые слова: механизм хозяйствования, государственное регулирование, агропромышленный комплекс, эффективность.

Введение

Одной из важнейших стратегических целей развития любого государства, гарантом и необходимым условием стабильности его социальной и политической систем является обеспечение экономической безопасности, под которой понимается такое состояние национальной экономики, при котором обеспечиваются защита национальных интересов, устойчивость к внутренним и внешним угрозам, способность к развитию и защищенность жизненно важных интересов людей, общества и государства [1].

Нами предлагается рассматривать продовольственную безопасность как одну из составляющих экономической безопасности Руанды, без которой все другие составляющие экономической безопасности теряют свое значение и не могут эффективно функционировать. Продовольственная безопасность является также важной составной частью экологической безопасности, от которой зависит состояние здоровья населения, качество и продолжительность жизни людей, что в значительной мере определяется полноценностью их питания.

Основная часть.

Понятие обеспечения продовольственной безопасности было сформулировано в 80-х годах XX в. Единого толкования самого термина по настоящее время не существует. Некоторые авторы понимают под продовольственной безопасностью стремление государства или какого-либо территориального образования к самообеспечению продуктами питания, в международной же практике данный термин имеет более детализированное значение, независимое от уровня самообеспечения [2; 4]. Проблема продовольственной безопасности начала

освещаться в отечественной науке в конце XX в. такими видными учеными, как Шарль Ндерэехэ, Мартин Мугэнзи, Како Набупко и др.

Несмотря на то, что страны Африки к югу от Сахары, в том числе и Руанда, в последние годы демонстрируют стабильный экономический рост, бедность и неравенство в них остаются высокими и практически не сокращаются [5; 6].

Руанда – страна с высокой плотностью населения. Несмотря на плодородие почв, в стране ощущается нехватка продовольствия, из-за быстро растущего населения продовольствие приходится импортировать.

По данным ФАО за 2018 г., 22,3 % домохозяйств в Руанде испытывали нехватку продовольствия. Кигали был определен как регион с наибольшей продовольственной безопасностью 92 %, Северная провинция 82 % и Восточная Провинция (74 %), Южная провинция 66 %, Западной провинций продовольственная безопасность была самой низкой (62 % семей).

Потребление белка на душу населения в сутки составляет в среднем 52 г (85,5 % растительного и 14,5 % животного происхождения), когда минимальная суточная норма потребления белка по рекомендации Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) – 72 г на душу населения, 50 % из которых должны быть животного происхождения. Острый дефицит белка в рационе питания является причиной массового заболевания населения, в особенности кормящих матерей и маленьких детей [13].

Несмотря на рост валового производства продовольствия в Руанде, душевое их количество (даже при справедливом, равномерном распределении между провинциями) низко и не соответствует медицинским нормам.

Таблица 1. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения в 2015–2017 гг., кг

Вид продукции	Годы			Темп роста в %	
	2015	2016	2017	2017 к 2015	2017 к 2016
Зерно	50,8	49,3	51,3	101	104
Картофель	297,7	299,6	299,6	101	100
Овощи	55,2	41,7	39,5	72	95
Мясо	9,4	9	10,4	98	115
Молоко	21,5	20,1	19,6	91	97
Яйца	0,4	0,4	0,4	100	100

Примечание. Таблица составлена автором по данным [9].

Если сравнить объемы производства сельскохозяйственной продукции в Руанде с потреблением этой продукции (табл. 2), то можно отметить тот факт, что население республики потребляет сельхозпродукции значительно больше по сравнению с объемом производства. Таким образом, среднестатистические объемы производства сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия полностью не удовлетворяют внутренний спрос.

**Таблица 2. Достаточность потребления продовольствия в Руанде
(кг в год в среднем на одного жителя)**

Потребление продукта	Годы								Рациональная норма потребления
	2014		2015		2016		2017		
	кг	откл.	кг	откл.	кг	откл.	кг	откл.	
Зерно	110,7	-7,7	71,8	-45,2	89,2	-27,8	91,3	-25,7	117
Корнеплоды	321	111	310	100	313	103	315	105	210
Бананы (plantain)	261,4	-	253	-	140,6	-	180,2	-	-
Мясо и мясо продуктов	9,8	-68,2	9,2	-68,8	9,2	-68,8	9,8	-68,2	78
Молоко и молочные продукты (литров)	225	180	205	-200	200	-205	230	-175	405
Яйцо, шт.	5	-	7	-	9	-	11	-	-
Овощи	54,5	84,5	48,8	-90,2	50,4	-88,6	51	-88	139
Коэффициент структуры питания	Низкий								
Энергетическая ценность, ккал в сутки	2215		2252		2242		2268		2500
Коэффициент достаточности	Недостаточный								

Примечание. Рассчитана автором по данным NISR.

Согласно расчету табл. 2, в Руанде не достигнуты рациональные нормы потребления по всем продуктам питания. Энергетическая ценность рациона в среднем – 2244 ккал/сут. недостаточна для нормальной жизнедеятельности населения. Вместе с тем, рацион остается необеспеченным по качественным параметрам ввиду избытка высококалорийных продуктов (картофеля, батата) при недопотреблении молока, овощей и яиц.

Производство сельскохозяйственных продовольственных продуктов в Руанде показывает положительную тенденцию, но для того, чтобы достичь оптимального уровня производства необходимо:

увеличить урожайность за счет внесения большего количества удобрений на га, улучшить качество семян, применять передовые технологии и современную сельскохозяйственную технику в системе обработки почв;

широко мелиорировать земли;

проводить противоэрозионные мероприятия;

увеличивать продуктивность животных за счет улучшения пород молочного скота и оптимизации рационов кормления и способов содержания коров.

Необходимо отметить, что Руанда, как страна, не обеспеченная продовольствием, получает помощь от международных организаций, таких как ФАО, ОЭСР, ВБ, МФСР и др. Оказанная помощь для развития сельского хозяйства, финансовая и техническая, за последние пять лет составила более 300 млн. долларов США [3; 8].

Учитывая, что в республике Руанда производство продовольствия ниже потребностей внутреннего рынка, актуализируется проблема развития внешней торговли продовольствием. Поэтому с целью решения вопросов обеспечения населения страны продовольствием, Руанда импортирует некоторые виды сельскохозяйственных продуктов (табл. 3). Однако сумма импорта и объем внутреннего производства не покрывает нужды населения страны в продовольственных продуктах, в частности в мясе, овощах и зерновых.

Таблица 3. **Импорт и экспорт основных продовольственных продуктов**

Продукция	Импорт			Экспорт		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017
Зерно, тыс. т	202	257,1	307	59,2	72	55,3
Картофель, тыс. т	0,08	0,4	1,2	1,2	1,4	0,25
Овощи, тыс. т	8,3	10,3	11,4	22	17	19,2
Мясо, тыс. т	0,3	1,3	0,9	3,7	5,5	6,2
Молоко, тыс. л	–	–	–	15	12,7	12,1

Примечание: источники, NAEB, NISR.

Продовольственную безопасность может гарантировать только сильная аграрная экономика. Оценивая ее состояние как приемлемое для современных условий, следует отметить, что в перспективе этого будет недостаточно.

В перспективе решение продовольственной проблемы связано с реализацией новой стратегии развития сельского хозяйственного производства, обеспечивающей высокое качество жизни и среды обитания сельских населений, базирующейся на прогрессивных технологиях и направленной на достижение продовольственной безопасности страны в основном за счет собственного производства. Проблема развития сельского хозяйства заключается не столько в наращивании объемов производства, сколько в его интенсификации, в том числе в организации хранения, переработки и реализации продукции [7].

Учитывая отсутствие стабильных финансовых источников для импорта продовольствия, ближайшей задачей является всемерное наращивание объемов собственного производства.

Таким образом, перед правительством Руанда стоят задачи формирования путей решения продовольственной безопасности.

Выработка стратегии развития сельского хозяйства, направленная на его устойчивое развитие, позволит обеспечить потребности населения продукцией собственного производства, то есть обеспечить продовольственную безопасность страны. Поэтому нами предлагается соответствующий механизм обеспечения продовольственной безопасности населения Руанды (табл. 4).

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, следует констатировать, что обеспечение продовольственной безопасности остается одной из важнейших проблем Республики Руанда с политической, экономической и социальной точек зрения. Ре-

результатом реализации вышеперечисленных мер станет повышение защищенности сельское хозяйство Руанды от внутренних угроз, обеспечение продовольственной безопасности населения. Решение проблемы требует преодоления экономической и научно-технической отсталости, ликвидации отсталых форм землепользования и подъема сельского хозяйства на основе внедрения научных методов его ведения, повышения количества удобрения для повышения урожайности.

Таблица 4. **Задачи обеспечения продовольственной безопасности Руанды**

Пути решения задач	Основная задача на данном этапе
Наращивание производства сельскохозяйственной продукции	Повышение почвенного плодородия и урожайности, ускоренное развитие животноводства, создание новых технологий глубокой и комплексной переработки продовольственного сырья, методов хранения и транспортировки, повышение эффективности государственной поддержки
Устойчивое развитие сельских территорий	Социальное обустройство сельских поселений, увеличение финансирования и реализации социальных программ в сельских местностях, мониторинг уровня безработицы и уровня реальных доходов сельского населения, диверсификация занятости сельского населения
Повышение экономической доступности пищевых продуктов	Снижение уровня бедности, обеспечение приоритетной поддержки наиболее нуждающихся населения, организация здорового питания беременных и кормящих женщин, детей раннего, дошкольного и школьного возраста, здорового питания в учреждениях социальной сферы
Внешнеэкономическая политика	Обеспечение применения мер таможенно-тарифного регулирования, контроль эффективности работы систем санитарного, ветеринарного
Повышение физической доступности пищевых продуктов	Развитие межпровинциальной интеграции в сфере продовольственных рынков и продовольственного обеспечения, совершенствование системы организации контроля безопасности пищевых продуктов, включая создание современной технической и методической базы

Примечание. Составлена автором по результатам собственных исследований.

Проблема продовольственной безопасности нуждается также в серьезных исследованиях в области сельского хозяйства, необходима согласованная работа в области биотехнологий, направленная на улучшение продуктивности сельскохозяйственных культур, инновационные стратегии в сфере переработки и производства в сельском хозяйстве, а также государственная поддержка и привлечение инвестиций в научно-исследовательские проекты в этой сфере – все это может служить гарантом продовольственной безопасности Республики Руанда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг – 2010: в контексте глобальных проблемы / З. М. Ильина [и др.]. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2011. – 292 с.

2. Мугензи, М. Пути устойчивого развития экономики Руанды: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 – Мировая экономика / М. Мугензи. – Москва, 1999. – 172 с.
3. Туйшиме, Ж. Н. Совершенствование организационно-экономического механизма хозяйствования в аграрном секторе Республики Руанда / Ж. Н. Туйшиме // Вестник факультета бизнеса и права: сб. науч. тр. / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.: Н. А. Глушакова (гл. ред.) [и др.]. – Горки, 2019. – Вып. 1. – 160 с.
4. Янчевский, В. Г. Экономическая и продовольственная безопасность Нигерии: состояние и перспективы решения проблем / В. Г. Янчевский, Дан Одоко // Новая экономика. – 2014. – № 14 (64). – С. 111–114.
5. Food Production and Consumption Trends in Sub-Saharan Africa: Prospects for the Transformation of the Agricultural Sector [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.africa.undp.org/content/dam/rba/docs/Working%20Papers/Food%20Production%20and%20Consumption.pdf>. – Date of access: 14.02.2020.
6. Kako, Nabuko. L'insecurite alimentaire en Afrique subsaharienne: le role des incertitudes / К. К. Nubuko. – Paris: L'harmattan, 2000. – 212 p.
7. Marie Jeanne Nzayisenga Understanding food insecurity in rural Rwanda: how women experience and benefit from government strategies aiming to eradicate food insecurity [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.globalstudies.gu.se/digitalAssets/1373/1373010_understanding-food-insecurity-in-rural-rwanda.pdf. – Дата доступа: 14.06.2020.
8. Rwanda – Comprehensive Food Security & Vulnerability Analysis, December 2018 [Электрон. ресурс]. – Mode of access: <https://www.wfp.org/publications/rwanda-comprehensive-food-security-vulnerability-analysis-december-2018>. – Date of access: 14.02.2020.

THE CURRENT STATE OF FOOD SECURITY IN THE REPUBLIC OF RWANDA

© 2021 J. N. TUISHIME

*The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus
E-mail: rtitin@gmail.com*

The paper present status of food security in Republic of Rwanda, major factors affecting food security, suggests basic ways of solutions and role of government support in this situation.

Key words: food security, Republic of Rwanda, government support.

УДК 657.1

УЧЕТ ХЕДЖИРОВАНИЯ РИСКОВ ТЕКУЩЕЙ, ФИНАНСОВОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

С. А. ЧЕЧЕТКИН

*КУП «Миноблмясомолпром» управляющая компания холдинга «Мясомолпром»,
Минск, Беларусь*

Эл. адрес: sergei.chechotkin@yandex.by

С целью уменьшения рисков, финансовых потерь организации используют операции хеджирования. В статье рассмотрены требования МСФО к хеджированию, отражению и признанию рисков в бухгалтерском учете текущей, финансовой и инвестиционной деятельности. Широко рассмотрен учет операций расчетов по страхованию на примере ОАО «Бабушкина Крынка».

Ключевые слова: хеджирование, риск, МСФО, финансовые потери, управление рисками, управление рисками, бухгалтерский учет, раскрытие информации.

Введение

Метод хеджирования, представляющий собой экономические отношения, возникающие в процессе минимизации будущих рисков основной деятельности посредством сглаживания изменений будущего финансового потока, которое дает возможность обеспечить его предсказуемость независимо от субъективных предположений относительно возможных изменений риск-фактора в будущем.

Основная часть

Хеджирование как процесс управления рисками представляет собой страхование от потенциальных потерь на основе создания хедж-бухгалтерии.

Хеджированный потенциал организации, это ее стоимость с учетом создаваемых резервов, условных обязательств на основе использования способов и методов управления рисками.

Хеджирование – это экономическая операция по использованию финансового инструмента (обычно производного), направленная на снижение (частичное или полное) рисков хеджируемой позиции. Вне зависимости от используемых инструментов, срока операции и вида риска смысл любой операции страхования риска (хеджирования) сводится к одновременному совершению двух противоположных операций. При этом взаимосвязанные операции делятся хеджируемую статью и инструмент хеджирования [1].

Согласно п. 9 МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» хеджируемая статья – это актив, обязательство, твердое соглашение, весьма вероятная прогнозируемая операция или чистые инвестиции в зарубежную деятельность, в связи с которыми организация подвергается риску изменений справедливой стоимости или будущих денежных потоков и определяются как хеджируемые.

Рассмотрим требования МСФО, содержащие информацию о признании, оценки, отражению, хеджированию финансовых инструментов (табл. 1).

Таким образом, основной целью учета хеджирования является отражение в финансовой отчетности организации результатов его деятельности по управлению рисками, которые могли бы повлиять на прибыль или убыток. Использование учета операций хеджирования призван разъяснить контекст использования инструментов хеджирования, что облегчает понимание их назначения и влияние на отчетность [2].

Хеджируемая статья должна отражать риск, воздействующий на финансовый результат организации.

Для отражения информации о величине и изменении риска на счетах бухгалтерского учета, а также событий, которые привели к этим изменениям, требуется открыть два счета. Например, первый – риски по видам инвестиционных активов, объектами аналитического учета которых могут выступать: основные средства, нематериальные активы, краткосрочные финансовые вложения, денежные средства в иностранной валюте и др.; второй – учет расчетов по величине риска (в разрезе причин его изменения): приобретение, продажа объекта основных средств, нематериальных активов, краткосрочных финансовых вло-

жений, операции по хеджированию и диверсификации инвестиционного портфеля.

Таблица 1. Требования МСФО к хеджированию финансовых инструментов текущей, финансовой и инвестиционной деятельности

Стандарт	Содержание требования к раскрытию и признанию рисков
МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка»	Передавая финансовый актив, организация обязана оценивать степень, в которой за ней сохраняются риски и выгоды, связанные с владением этим финансовым активом. Стандарт также описывает инструменты и особенности учета хеджирования рисков. Стандарт также описывает инструменты и особенности учета хеджирования рисков [3, с. 581–589]. Так, один и тот же инструмент хеджирования может использоваться для хеджирования двух и более видов риска при условии, что можно достаточно четко определить хеджируемые риски, степень эффективности хеджирования может быть наглядно продемонстрирована и можно обеспечить конкретное использование инструмента хеджирования, а также точно определить позиции по различным рискам [3, с. 581]
МСФО (IAS) 32 «Финансовые инструменты: раскрытие и представление информации»	Организация обязана описывать цели и политику управления финансовыми рисками, включая политику хеджирования всех основных видов прогнозируемых сделок, применительно к которым ведется учет хеджирования. Анализ политики руководства в вопросах управления рисками, сопутствующими финансовым инструментам, включает политику в таких вопросах, как хеджирование от подверженности риску, недопущение чрезмерных концентраций риска и необходимость залогового обеспечения как способа снижения кредитного риска. Организация обязана отдельно раскрывать информацию о характере хеджируемых рисков [3, с. 391]
МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты – раскрытие информации»	При использовании инструментов хеджирования в пояснительной записке к финансовой отчетности раскрывается информация, которая направлена на выявление неэффективного хеджирования, в том числе: характер хеджируемых рисков [3, с. 849]

Согласно Типовому плану счетов бухгалтерского учета, утвержденному постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 29.06.2011 № 50, предлагаем присвоить указанным счетам номера 53, где отражаются денежные средства и краткосрочные финансовые вложения (позиция без названия счета) и 64 – расчеты (также позиция без названия счета) соответственно.

Возможными операциями по учету риска могут быть приобретение и продажа объектов краткосрочных финансовых вложений, а также операций по снижению величины риска.

В случае приобретения финансовых активов следует сделать запись:

Дебет 53 Кредит 64 – приобретен инвестиционный актив, а при их реализации – обратную.

При отражении операций по хеджированию на счетах следует уделить особое внимание достоверной оценке величины снижения риска, проводимых сделок (купле-продаже финансового актива). При этом соответствующей про-

водкой отражается не увеличение величины риска, а ее снижение на величину хеджирования. Отообразим данные операции на счетах ОАО «Бабушкина Крынка» в табл. 2.

Таблица 2. Учет операций расчетов по страхованию в ОАО «Бабушкина Крынка»

Содержание хозяйственной операции	Корреспонденции счетов		Сумма, тыс. руб.
	Дт	Кт	
Отражена продажа стерилизатора/пастеризатора модель SAD 8000	53	64	1120
Отражена операция хеджирования	64	53	1120
Доначислена величина риска, закрытие сделки	64	53	1150

Заключение

Любой вид деятельности подвержен ряду рисков, форс-мажорных обстоятельств, которые невозможно предугадать, но можно попытаться застраховать их, и тем самым не допустить крупных финансовых потерь организации. В связи с этим учетно-аналитическое обеспечение управления рисками организации должно формироваться с учетом инструментов хеджирования, которые являются эффективным способом страхования от финансовых рисков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, Г. И. Учет хеджирования: нынешнее состояние и перспективы / Г. И. Алексеева. – Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 37 (235). – С. 2–13.
2. Дудкина, А. В. Учет операций хеджирования / А. В. Дудкина, К. А. Лопатина // Молодой ученый. – 2018. – № 42 (228). – С. 196–198.
3. Международные стандарты финансовой отчетности 2007: издание на русском языке. – М.: Аскери-АССА, 2009. – 1064 с.
4. Чечеткин, А. С. Бухгалтерский учет и аудит: учеб. пособие / А. С. Чечеткин, С. А. Чечеткин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: ИВЦ Минфина, 2020. – 564 с.

ACCOUNTING FOR HEDGING RISKS OF CURRENT, FINANCIAL AND INVESTMENT ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION

© 2021 S. A. CHECHOTKIN

*Minoblmyasomolprom management company of the «Myasomolprom holding»,
Minsk, Belarus*

E-mail: sergei.chechotkin@yandex.by

In order to reduce risks and financial losses, organizations use hedging operations. The article discusses the requirements of IFRS for hedging, reflection and recognition of risks in the accounting of current, financial and investment activities. Accounting for insurance settlement operations is widely considered on the example of Babushkina Krynka.

Key words: hedging, risk, IFRS, financial losses, risk management, risk management, accounting, information disclosure.

КРАУДФАНДИНГ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ФИНАНСИРОВАНИЯ АГРОБИЗНЕСА

Е. И. ЛОВЧИКОВА

ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет», Орел, Россия

Эл. адрес: elovchikova@rambler.ru

В статье рассматривается развитие технологии краудфандинга как альтернативы на рынке предоставления традиционных финансовых услуг. Подчеркивается необходимость изучения опыта реализации модели краудфандинговой формы финансирования и совершенствования системы альтернативного инвестирования проектов. Поскольку в настоящее время современные технологии финансирования постоянно развиваются, исследование может стать аргументом в пользу важности внедрения краудфандинга в финансовом секторе, который на данный момент в основном фокусируется на предоставлении традиционных финансовых сервисов и услуг. Кроме того, в статье раскрывается специфика краудфандинговой модели финансирования применительно к отраслевым особенностям сельского хозяйства.

Ключевые слова: краудфандинг, крауд-платформа, крауд-проект, агробизнес, инвестиции, финансирование.

Введение

Основными источниками инвестиционных вложений для большинства российских сельхозтоваропроизводителей по традиции являются прибыль и кредитные ресурсы. Рост объемов привлеченных средств в качестве источников инвестирования составил 12,3 %. Доступность кредитов вследствие государственного субсидирования процентных ставок привела к изменениям финансового состояния предприятий аграрного сектора, а именно: увеличению доли банковских кредитов в формировании оборотных средств; уменьшению в активах предприятия собственных средств [5].

Рост привлеченных средств у предприятий аграрного сектора выявил проблему, связанную с отсутствием достаточного количества кредитных институтов. В настоящее время АО «Россельхозбанк» и ПАО «Сбербанк» обслуживают около 78,5 % кредитов, взятых сельхозтоваропроизводителями. Выходом из сложившейся ситуации является поиск альтернативных инструментов финансирования инвестиций. Одним из таких инструментов может выступать краудфандинг [5].

Основная часть

За последние несколько лет краудфандинг – или практика сбора средств для конкретных проектов от групп инвесторов через Интернет – привлекла миллиард долларов во всем мире через специализированные платформы, которые координируют предпринимателей с одной стороны и инвесторов или вкладчиков с другой стороны, используя цены, правила и регулирование.

Крупнейшие краудфандинговые площадки расположены в Соединенных Штатах Америки, на них реализовать свои бизнес-интересы могут представители любой страны (самостоятельно либо через посредника) в качестве доноров или реципиентов. Так, крауд-площадка Kikstarter объединяет более 12 млн.

чел., успешно поддерживающих творческие проекты, число которых превысило 120 тыс., а объемы финансирования около 3 млрд. долл. США.

Отечественный краудфандинг еще не является устоявшейся и общепринятой технологией и нередко подвергается скептическим осуждениям. Существует мнение о том, что российский менталитет и культура не будут способствовать развитию системы, как это произошло на Западе. Негативный опыт периода 90-х годов с финансовыми пирамидами и всеми возможными схемами мошенничества сделал людей подозрительными – многие считают краудфандинг очередным обманом. Тем не менее, краудфандинг в России – это реальность, привлекающая внимание все большего количества Интернет-пользователей, которые проявляют активность в финансировании крауд-проектов. Причем невозможно не отметить стремительный рост объема отечественного рынка краудфандинга (рис. 1).

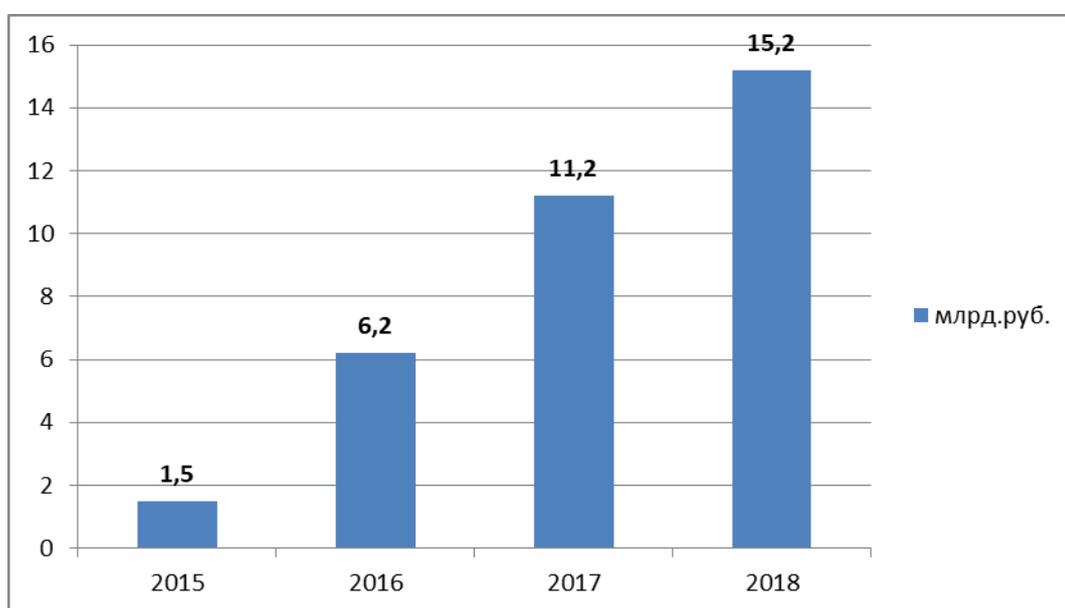

Рис. 1. Объем рынка краудфандинга в России [2]

На российском рынке наиболее известными являются следующие краудфандинговые платформы:

- Planeta.ru является одной из первых краудфандинговых платформ на российском рынке. На данный момент занимает лидирующие позиции среди конкурентов по объему привлеченных инвестиций. Договор автора с данной крауд-платформой предусматривает возможность получения финансирования, если поступило более 50 % необходимой суммы или ее полный объем. Кроме того, сервис предусматривает комиссию 10–15 %, которая взимается только с коммерческих проектов. Комиссионный сбор не распространяется на проекты в социальной сфере. На сайте размещены статьи, способствующие лучшему пониманию специфики сайта и темы краудфандинга в целом.

- Boomstarter.ru – главный конкурент Planeta.ru. Данная платформа является неким аналогом американского проекта Kickstarter, работающим по прин-

ципу «все или ничего». Размещенная информация на сайте о новых проектах является общедоступной, любой желающий может поместить свой проект и указать желаемый объем инвестиций. Комиссия сайта составляет 5 % и взимается с каждого успешно завершившегося сбора. Особенностью платформы является наличие менеджера, который прикреплен к каждой кампании. Таким образом, проектные группы имеют возможность консультироваться с менеджером и избегать наиболее тривиальных ошибок.

- Город денег (townmoney.ru) – онлайн платформа, помогающая найти инвесторов для финансирования проектов микро- и малого бизнеса. Значительным преимуществом, которое повышает уровень доверия к платформе как среди инвесторов, так и среди заемщиков, является тот факт, что Город денег входит в группу по разработке и регулированию вопросов, связанных с краудфандингом при Центральном банке РФ.

- StartTrack – платформа, созданная при поддержке Фонда развития интернет-инициатив и предоставляющая возможность привлечения финансирования, используя любой из существующих видов краудфандинга. StartTrack активно проводит различные конференции для предпринимателей и инвесторов, освещая новые тенденции и инсайды как мирового, так и отечественного рынка краудфандинга.

В свою очередь отдельных нишевых платформ для аграрного бизнеса на российском рынке пока нет, однако интерес к краудфандингу как источнику привлечения средств на стартапы и инновационные проекты, связанные с сельским хозяйством, набирает все большую популярность.

Современная модель краудфандинговой формы финансирования включает в себя взаимодействие трех основных субъектов: инициатора проекта, предлагающего идею для финансирования; отдельных лиц или групп, поддерживающих идею (в западной практике их называют бэкерами – сторонник, поддерживающий); регулирующей организации (краудфандинговой площадки, работающей в сети Интернет), выступающей в роли посредника [5].

В соответствии с типом вознаграждения, получаемого бэкерами, выделяют следующие виды краудфандинга, которые могут быть использованы при финансировании проектов в аграрном секторе [1]:

- благотворительность. Этот вид краудфандинга не подразумевает вознаграждения, либо оно носит символический характер (устная благодарность, упоминание в средствах массовой информации или на сайте). Задача краудфандинговой площадки в данном случае заключается в сборе средств от спонсоров и передача их инициатору проекта. Цель данного типа краудфандинга – поддержка социально значимых проектов (строительство и ремонт объектов социальной инфраструктуры в сельской местности, поддержка сельских клубов, интернатов, медицинских проектов и т. п.);

- классический краудфандинг. Самый распространенный вид краудфандинга практически во всех сферах деятельности. Сельскохозяйственные товаропроизводители за финансовую поддержку обычно предлагают доставку своей продукции. В качестве вознаграждения также выступают возможность прожи-

вания несколько дней на ферме, участие в сборе урожая и другое. При осуществлении данного вида краудфандинга интернет-площадки могут брать на себя функции по организации доставки вознаграждения [5];

- краудинвестинг. В качестве вознаграждения здесь выступают акции предприятия, доля в собственности или участие в прибыли компании. Данный вид краудфандинга наиболее близок к традиционным инструментам инвестирования. Первой площадкой, работающей по принципу краудинвестинга в сельском хозяйстве, стала американская платформа AgFunder;

- краудлендинг (народное кредитование). Вознаграждением в данной форме краудфандинга выступают проценты, выплачиваемые на предоставленный заем, могут применяться также и частные беспроцентные кредиты (в основном для социально значимых проектов) [4].

Заключение

Таким образом, разнообразие технологий, продукции и видов деятельности делают возможным и приемлемым использование всех форм краудфандинга в сельском хозяйстве. Однако при принятии решения в пользу той или иной формы следует учитывать отраслевые особенности сельскохозяйственного производства, которые оказывают существенное влияние на эффективность хозяйственной деятельности и аграрного бизнеса в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венцлав, К. Вскладчину / К. Венцлав, М. Вальхойзер // Новое сельское хозяйство. – 2015. – № 3. – С. 44–47.

2. Ловчикова, Е. И. Технология краудфандинга как способ управления финансами в цифровой среде / Е. И. Ловчикова // Финансовая грамотность, финансовая безопасность и финансовая стабильность: материалы всерос. (нац.) конф. (г. Орел, 22 января 2021 г.). – Орел, 2021. – С. 153–157.

3. Марищук, А. Краудфандинг возродит сельское хозяйство? [Электронный ресурс] / А. Марищук // Rusbase. – Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/crowd-agro/>. – Дата доступа: 08.05.2021.

4. Санин, М. К. История развития краудфандинга. Классификация видов. Анализ перспектив развития и преимуществ [Электронный ресурс] / М. К. Санин // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 4. – С. 57–63. – Режим доступа: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/14199.pdf>. – Дата доступа: 14.05.2021.

5. Филимонова, Н. Г. Особенности применения краудфандинговой модели финансирования в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] / Н. Г. Филимонова, М. Г. Озерова, И. Н. Ермакова // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23, № 42. – С. 2523–2537. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24891/fc.23.42.2523>. – Дата доступа: 27.05.2021.

CROWDFUNDING AS AN ALTERNATIVE MODEL OF AGRIBUSINESS FINANCING

© 2021 E. I. LOVCHIKOVA

*Orel State Agrarian University, Orel, Russia
E-mail: elovchikova@rambler.ru*

The article considers the development of crowdfunding technology as an alternative in the market of traditional financial services. The article emphasizes the need to study the experience of implementing the crowdfunding model of financing and improve the system of alternative invest-

ment projects. Since modern financing technologies are constantly evolving, the study can be an argument for the importance of implementing crowdfunding in the financial sector, which currently focuses mainly on providing traditional financial services and services. In addition, the article reveals the specifics of the crowdfunding model of financing in relation to the sectoral features of agriculture.

Keywords: crowdfunding, crowdfunding platform, crowdfunding project, agribusiness, investment, financing.

УДК 005.332.4:631.14:637.1:[631.164+ 005.21]

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СУБЪЕКТОВ МОЛОЧНОГО АГРОБИЗНЕСА: ОЦЕНКА, СТРАТЕГИЯ РОСТА

Т. И. ГРУДКИНА

ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, Орел, Россия

Эл. адрес: t_grudkina@mail.ru

Произведена оценка конкурентоспособности отдельных субъектов молочного агробизнеса Орловской области в сравнении между собой и со среднестатистическим конкурентом региона, выявлены их позиции на рынке, конкурентные преимущества, а также определена стратегия роста их конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность, субъекты молочного агробизнеса, конкурентоспособность субъектов молочного агробизнеса, оценка конкурентоспособности, конкурентные преимущества, стратегия роста.

Введение

Конкурентоспособность субъектов агробизнеса, в том числе молочного, формируется под воздействием эффективного производства и реализации ими продукции. В свою очередь повышение эффективности производства и реализации соответствующей продукции является основой для формирования конкурентных преимуществ, роста конкурентоспособности субъектов бизнеса как ее производителей [1]. При этом позицию субъекта бизнеса в отрасли определяют именно совокупность сформированных конкурентных преимуществ. В этой связи субъектам молочного агробизнеса целесообразно оценивать свою конкурентоспособность и обосновывать стратегию ее роста, что обуславливает актуальность темы исследования.

Основная часть

Конкурентоспособность субъектов молочного агробизнеса Орловской области оценим посредством сравнения соответствующих параметров, ее характеризующих с нашей точки зрения. Для сравнения использовались данные таких субъектов молочного агробизнеса, как ЗАО «Славянское», ЗАО «Орловское», ООО «Речица», ЗАО «Куракинское», которые являются племенными организациями по разведению молочного скота, и ОАО «Сосновка», а также среднестатистического конкурента Орловской области, в качестве которого анализируются средние данные по соответствующим параметрам всех 47 сельскохозяйственных организаций (СХО) и 2 крестьянских (фермерских) хозяйств, функциониру-

ющих в статусе юридических лиц и производящих молоко в 2019 г. Учитывая, что уровень конкурентоспособности субъектов молочного агробизнеса определяется их конкурентными преимуществами или их отсутствием, выявим их по данным таблицы.

Каждый показатель конкурентоспособности сравниваемых субъектов молочного агробизнеса Орловской области проранжирован по занимаемой конкурентной позиции (1 – первая, 6 – последняя) и построен многоугольник их конкурентоспособности, отраженный на рисунке.

Конкурентоспособность субъектов молочного агробизнеса Орловской области, 2019 г.*

Показатели	ЗАО «Славянское»	ООО «Речица»	ЗАО «Куракинское»	ОАО «Сосновка»	ЗАО «Орловское»	Среднестатистический конкурент
Среднегодовое поголовье коров, гол.	770	515	345	335	300	388
Доля в объеме производства СХО региона, %	6,88	3,29	2,59	1,75	2,34	1,59
Надой на 1 корову, кг	9659	7442	8357	5648	8431	5849
Нагрузка на 1 оператора машинного доения, коров	59	53	24	67	33	34
Трудоемкость 1 ц молока, чел.-ч	0,58	0,76	1,29	2,01	1,58	1,11
Производительность труда, ц/чел.-ч	1,73	1,31	0,78	0,50	0,63	0,90
Получено приплода на 1 оператора, гол.	76	61	32	80	33	39
Себестоимость производства 1 ц молока, руб.	1458,8	1860,4	1882,9	1721,6	1814,2	2045,7
Цена реализации 1 ц молока, руб.	2740,3	2534,1	2598,2	2506,2	2689,7	2556,7
Прибыль от реализации молока, тыс. руб.	92106	22862	18569	12867	20996	9194
Прибыль на 1 корову, тыс. руб.	119,8	47,9	55,4	38,4	70,0	24,4
Среднемесячная зарплата оператора, тыс. руб.	26,6	38,7	25,1	33,7	33,0	26,8
Рентабельность реализации молока, %	87,8	36,2	38,0	45,6	48,3	23,5

*Источник: рассчитано по данным годовой бухгалтерской отчетности субъектов агробизнеса Орловской области.

Оценка конкурентоспособности субъектов молочного агробизнеса позволяет сделать вывод о том, что более конкурентоспособным в 2019 г. по продуктивности коров является ЗАО «Славянское» с надоем на 1 корову на уровне 9659 кг. Вторую, третью и четвертую позиции по этому показателю заняли ЗАО «Орловское», ЗАО «Куракинское» и ООО «Речица» с отставанием от лидера на 12,7 %, 13,5 % и 23 % соответственно. Последнюю позицию по надоем заняло ОАО «Сосновка», которое уступило даже среднестатистическому конкуренту региона, который аккумулирует средние данные по субъектам молочного агробизнеса Орловской области, в том числе по всем племенным организациям по разведению молочного скота и другим сельскохозяйственным организациям, применяющим инновационные технологии производства молока. Достигнутая ЗАО «Славянское» высокая продуктивность коров обусловила низкую трудоемкость и производственную себестоимость 1 ц молока, самую

высокую в регионе долю в объеме производства, а значит и реализации сельхозорганизациями молока, производительность труда. В совокупности же с достаточно высокой ценой реализации 1 ц молока ЗАО «Славянское» имеет конкурентные преимущества и по сумме прибыли в расчете на 1 корову, и по рентабельности реализации молока, которые превышают ближайшего конкурента по этим двум показателям – ЗАО «Орловское» – в 1,7 раза и на 39,5 процентных пунктов соответственно. ЗАО «Славянское», являясь племенным репродуктором, имеет молочное стадо в большей степени (приблизительно около 80 %) черно-пестрой породы, современное доильное и холодильное молочное оборудование, беспривязное содержание скота и доит коров в доильном зале. Общая сумма прибыли, полученная ЗАО «Славянское» от реализации молока на уровне 92,1 млн. руб., выше аналогичного показателя ООО «Речица», у которого вторая позиция по этому параметру, в 4 раза, а также других конкурентов в порядке убывания – ЗАО «Орловское», ЗАО «Куракинское», ОАО «Сосновка» и среднестатистического конкурента региона – в 4,4, 5, 7,2 и 10 раз соответственно. Такая сумма прибыли позволяет ЗАО «Славянское» осуществлять расширенное воспроизводство и предоставляет дополнительные возможности для модернизации производства по разным направлениям. При этом операторы машинного доения ЗАО «Славянское» в 2019 г. получали среднемесячную заработную плату на уровне, занявшем всего лишь пятую позицию в сумме 26,6 тыс. руб., уступившем основным конкурентам по данному параметру – ООО «Речица», ОАО «Сосновка» и ЗАО «Орловское» – на 31,3 %, 21,1 % и 19,4 % соответственно. Но в то же время средний доход работников – около 54 тыс. руб. в месяц. Значительное внимание уделяется здоровью персонала организации, в частности, работникам бесплатно предоставляются путевки, их материально поощряют за занятие спортом, работу без больничных листов. Например, только в 2020 г. 133 работникам ЗАО «Славянское» оказано социальной материальной помощи в сумме примерно 17–18 млн. руб., т. е. в среднем на 1 работника – 127,7–135,3 тыс. руб. дополнительно к получаемой заработной плате. Поэтому одной из проблем для желающих трудоустроиться в ЗАО «Славянское» является отсутствие свободных вакансий, оно осуществляет прием на работу исключительно на конкурсной основе, на место оператора машинного доения претендуют одновременно не менее пяти человек.

Второй конкурентной позиции среди сравниваемых субъектов молочного агробизнеса по всем параметрам конкурентоспособности в совокупности достигло ООО «Речица», у которого сложилась самая высокая среднемесячная заработная плата по сравнению с конкурентами. В то же время оно достигло второй позиции по таким параметрам конкурентоспособности, как среднегодовое поголовье коров, доля в объеме производства молока сельхозорганизациями региона, трудоемкость 1 ц молока, производительность труда и прибыль от реализации молока. ООО «Речица» также является племенным репродуктором по разведению молочных коров черно-пестрой породы с беспривязным содержанием, современным доильным и холодильным оборудованием с доением коров в доильном зале.

Рис. 1. Многоугольник конкурентоспособности субъектов молочного агробизнеса Орловской области (построено автором по данным годовой бухгалтерской отчетности СХО), 2019 г.*

Третья конкурентная позиция в 2019 г. – у ЗАО «Орловское», которое достигло второй позиции по надоем на 1 корову, цене реализации 1 ц молока, прибыли на 1 корову, рентабельности реализации молока, а также третьей позиции – по сумме прибыли от реализации молока, среднемесячной заработной плате операторов машинного доения. ЗАО «Орловское» также разводит чернопеструю породу племенного молочного скота, но имеет привязное содержание коров и доит их в молокопровод.

Данные рис. 1 наглядно подтверждают, что ЗАО «Славянское» из всех сравниваемых субъектов молочного агробизнеса в 2019 г. занимал лидирующую конкурентную позицию по большинству показателей конкурентоспособности, а именно по 10, и только по 3 показателям уступили ООО «Речица» и ОАО «Сосновка». На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что более конкурентоспособными становятся субъекты молочного агробизнеса, применяющие ресурсосберегающие инновационные технологии производства молока, имеющие племенное молочное стадо, беспривязное содержание скота, современное доильное и холодильное молочное оборудование, доение коров в доильном зале.

Резюмируя проведенную оценку конкурентоспособности, отметим, что далеко не все конкурентные преимущества и направления стратегии субъектами молочного агробизнеса обоснованы, сформированы либо актуализированы.

Заключение

Стратегию роста конкурентоспособности субъектов молочного агробизнеса целесообразно реализовывать по следующим направлениям:

принятие мер в целях стабилизации производства молока и увеличению поголовья коров по дальнейшему повышению продуктивности животных, улучшению породного состава стада [4];

обоснование и внедрение инновационных технологий развития, в частности, цифровых решений в управление молочным агробизнесом, позволяющих оптимизировать ветеринарные, зоотехнические, инженерные процессы любой сложности, в том числе кормления [3], в связи с чем экономическая оценка эффективности инноваций на стадии подготовки их к реализации – необходимый элемент инновационного менеджмента, позволяющего качественно оценить затраты, риски их осуществления и возможные народнохозяйственные, бюджетные и коммерческие выгоды от их реализации [5];

совершенствование воспроизводства молочного стада посредством его обновления и расширения поголовья высокопродуктивных племенных нетелей и коров, приобретения и применения спермы племенных быков;

внедрение субъектами молочного агробизнеса с учетом идентифицированных критических контрольных точек обоснованных решений по повышению качества молока, а следовательно, цены реализации 1 ц, т. к. проблема формирования цены на молоко и его стоимости приобрела еще большую актуальность для сельскохозяйственных организаций [2];

выявление и нейтрализация рисков в процессе риск-менеджмента молочного агробизнеса и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грудкина, Т. И. Конкурентоспособность субъектов молочного агробизнеса: оценка, стратегия повышения / Т. И. Грудкина // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – № 10 (43). – С. 95–102.

2. Грудкина, Т. И. Методические подходы к формированию цены на молоко-сырье и его стоимости / Т. И. Грудкина // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 5–1 (46). – С. 385–389.

3. Грудкина, Т. И. Цифровизация молочного агробизнеса как фактор повышения его эффективности / Т. И. Грудкина // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2020. – № 4. – С. 258–262.

4. Касторнов, Н. П. Развитие отрасли молочного скотоводства / Н. П. Касторнов // Вестник Мичуринского ГАУ. – 2019. – № 3. – С. 127–131.

5. Сухочева, Н. А. Экономический анализ производства товарного сырья субъектами масложирового подкомплекса / Н. А. Сухочева // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2017. – № 3 (15). – С. 94–96.

COMPETITIVENESS OF DAIRY AGRIBUSINESS ENTITIES: ASSESSMENT, GROWTH STRATEGY

© 2021 T. I. GRUDKINA

The Orel State Agrarian University, Orel, Russian Federation

E-mail: t_grudkina@mail.ru

An assessment of the competitiveness of individual subjects of the dairy agribusiness of the Oryol region in comparison with each other and with the average competitor of the region was made, their positions in the market, competitive advantages were identified, and a strategy for increasing their competitiveness was determined.

Key words: competitiveness, dairy agribusiness entities, competitiveness of dairy agribusiness entities, competitiveness assessment, competitive advantages, growth strategy.

УДК 33.717.061:631.14(675.98)

GOVERNMENT EXPENDITURE ON AGRICULTURAL SECTOR: ITS EFFECTS ON ECONOMIC GROWTH IN RWANDA

J. N. TUYISHIME¹, G. NZAMUYE²

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

¹Эл. адрес: rtitin@gmail.com; ²эл. адрес: rtitin@gmail.com

Abstract. This article examines the factors influencing farmers' access to agricultural credit in a district of Nyabihu Western province, Republic of Rwanda. Multistage sampling through a structured questionnaire was used to collect data from 168 subsistence landholders. The empirical results of the heteroscedasticity corrected and weighted least squares regression with robust standard errors revealed that education, farming experience, total landholding, monthly income, family size, and proportion of owned land were significant factors in farmers' access to credit. The findings of this study reveal that socio-economic factors play a key role in farmers' access to agricultural credit. Hence, there is a need for credit policy to address the issues of small farmers. Moreover, the existing credit policy could be amended to protect the interest of tenant farmers, who lack collateral security.

Key words: agricultural credit, Nyabihu Western province, government expenditure

Introduction

Agricultural credit is an essential input along with modern technology for increased farm productivity. With minimal savings, agricultural credit is obtained not only by the small- and medium-scale farmers for survival but also by large-scale farmers to increase farm income [6]. The importance of formal sources of credit has increased compared to informal sources in the farming sector. In spite of the increased importance of institutional sources of credit, farmers have limited access to formal credit [5; 7]. Agriculture has been always the predominant sector in Rwanda's economy. It contributed 32 % of GDP in 2019 and is a source of livelihood for 70 % of the rural population. Indeed, agricultural output continues to be a critical driver of economic growth (4.8 % during the 2000–2019 period) [8].

The rural credit market in Rwanda includes both formal and informal sources, play a substantial role in the rural economy [3]. It is very important for farmers in Rwanda to obtain financial support for their social needs, to purchase farm inputs, and to make stable improvements in production. Timely access and availability of credit still problematical to farmers due of different reasons such as: lack of collateral, low education, bureaucracy, corruption and more others.

The effects of socio-economic factors such as age, family size, and income on access to agricultural credit has been well established in the literature [3]. Similar studies have revealed the effect of education on access to credit [4]. Likewise, the literature has highlighted the role of farming experience in credit markets and landholding size is considered as the most important factor in farmers' access to agricultural credit in Rwanda, especially in this region of higher mountains. shortly, it is important to study farmers' access to credit and analyze the current situation. Therefore, this study explores the socio-economic factors influencing to obtain credit in agro-sector.

Study Variables Dependent Variable

Access to agricultural credit was the dependent variable in this study, which was measured as the ratio of the amount of credit received by farmers to their landholding size, as specified in equation:

where; Y_{ij} is as defined above, b_i denotes the coefficients, and ε_i denotes the random error term.

Independent Variables

The following independent variables were used in this study: age, education, experience, health status, family size, monthly income, landholding size, distance, proportion of owned land, and proportion of labor employed in the field. The descriptions, measurements, means and standard deviations of the variables are presented in Table 1.

Regression Model

Weighted least squares regression was employed to explore the factors influencing access to credit. The model was specified as in equation (1):

$$Y_{ij} = f(x_1; x_2; x_3; x_4; x_5; x_6; x_7; x_8; x_9). \quad (1)$$

The empirical model was indicated as in equation (2):

$$Y_{ij} = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \beta_3 X_3 + \beta_4 X_4 + \beta_5 X_5 + \beta_6 X_6 + \beta_7 X_7 + \beta_8 X_8 + \beta_9 X_9 + \varepsilon_i. \quad (2)$$

Using weighted least squares regression, the independent variables were standardized by the variance of access to credit. He data were analyzed using EViews 7 and Gretl.

Prior to estimating the model, multicollinearity was checked for all socio-economic factors where the VIF values were fairly low (less than 3) indicating no multicollinearity; these results are presented along with the regression results in Table 2. In addition, the correlation matrix was generated for all study variables and is shown in Appendix 1. Normality of residuals is shown in Figure 1 with the actual, predicted, and residual plots of the access to credit.

The table 1 shows that education, farming experience, total landholding, monthly income, family size, and owned land proportion were significant for obtaining credit. Education variable significantly influenced farmers' access to credit ($p < .01$).

Table 1. Descriptions, measurements, means, and standard deviations of the variables

Variable	Description	Measurement	Mean	Standard Deviation
Dependent variable				
Y_{ij} Access to agricultural credit	Access to agricultural credit	Specified in equation (1)	1.23	0.94
Independent variables				
X_1 Age	Farmers' age	In years	46.8	13.8
X_2 Education	Farmers' education	Year of schooling	5.6	5.5
X_3 Farming experience	Farming experience	In years	23.9	14.6
X_4 Total landholding	Landholding size	In acres	4.4	4.2
X_5 Distance	Farm distance from river	(Dummy; 1 = Farm within 500 m from Bank)	0.6	0.49
X_6 Monthly income	Average monthly income	In FRW ^a	31,048	17,414
X_7 Family size	Total number of family members	Number	9.1	3.3
X_8 Farm labor	Proportion of family members working as labor in the field out of total family members	Ratio	0.31	0.42
X_9 Owned land proportion	Proportion of owned land of total landholding in acres	Ratio	0.41	0.42

^a FRW stands for Rwandan Franc: the national currency of Rwanda.

Source: Authors' calculation.

This means that a one-year increase in the education of farmers increases probability to agricultural credit by 0.083 units. Similarly, a one-year increase in farming experience increases access to credit by 0.0258 units ($p < .05$). In addition, total landholding was significant ($p < .01$), implying that an increase in the landholding by one acre increases access to credit by 0.216 units. Moreover, an increase in family size by one member increases farmers access to credit by 0.059 units ($p < .05$) independently normally distributed with a zero mean and constant variance. The model had a good fit as implied by the coefficient of determination (R^2 0.55), indicating that 55 percent of the variations in access to credit by farmers was influenced by the independent variables. Indeed, the independent variables significantly influenced farmers' access to credit as indicated by the F-statistic value of 21.36 ($p < .01$). Among the socio-economic determinants, holding significantly increased access to credit ($p < .01$). Lastly, monthly income had a negative significant effect on access to agricultural credit ($p < .01$), although the effect was negligible (Table 2).

Table 2. Empirical results of heteroscedastically corrected weighted least squares regression with robust standard errors

Variable	Coefficient	P	VIF
X ₁ Age	-0.006 (0.009)	.480	1.93325
X ₂ Education	0.083 (0.0274)	.003**	1.41175
X ₃ Farming experience	0.0258 (0.0126)	.042*	2.23938
X ₄ Total landholding	0.216 (0.0333)	.000**	1.76491
X ₅ Distance	-0.172 (0.244)	.482	1.06996
X ₆ Monthly income	-1.31 × 10 ⁻⁶	0.000**	1.20099
X ₇ Family size	0.059 (0.0245)	.017*	1.47649
X ₈ Farm labor	-0.098 (0.073)	.181	1.29894
X ₉ owned land	0.946 (0.332)	.005**	1.59422
Proportion Constant	-0.689 (0.427)	0.109	
Sum squared residuals	1734.193	SE of regression	3.312991
R-squared	0.548896	Adjusted R-squared	0.5232
F (9, 158)	21.36128	P-value(F)	0.000
Log-likelihood	-434.4657	Akaike criterion	888.9314
Schwarz criterion	920.171	Hannan-Quinn	901.61

Significance levels: * ¼ p < .05; ** ¼ p < .01.

Source: Author's calculation. Note: Figures in parentheses are standard errors.

Discussion

The results reveal that farmers' access to credit increased according to higher levels of education due to better technical knowledge, greater understanding of credit markets and facilities, better know-how and farming skills, and familiarity with bureaucratic procedures. It is evident that educated farmers with secondary and higher secondary education had more access to credit than their counterparts with a lower level of education.

It has been mentioned that the education level of farmers enables them to cope with the procedures required for accessing loans. As in many areas, education plays a key role in borrowing decisions and reduces the transaction costs of credit. The results of different studies done before were also in accordance with our findings. They demonstrated a remarkable relationship between access to credit for livestock and education in Republic of Rwanda.

Our research reveal that farming experience showed a positive relationship with access to agricultural credit. In the case of informal sources, farmers with more experience had a better relationship with other farmers, money lenders, and traders.

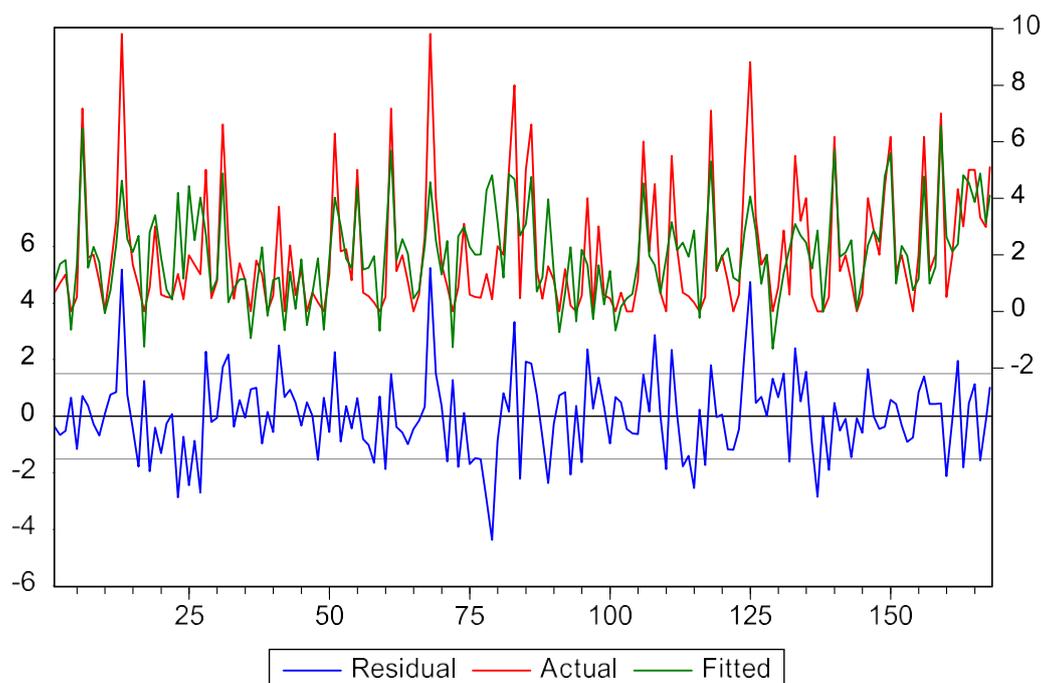

Figure 1. Actual, predicted, and residual values of access to credit model

It is important to mention that: access to credit through formal sources, experience also plays a key role because such farmers would have already dealt with banks several times in the past or have remarkable accounts movement, so they had a better understanding of the terms, conditions and procedure. Our results agreed with other author's findings [2; 7], who all reported a positive relationship between access to agricultural credit and farming experience. Landholding size is considered as a symbol of social status in Rwandan society. Therefore, farmers with large landholding are more likely to access loans from formal and informal sources. In all financial institutions it is well noted that the submission of a land ownership certificate is mandatory for the approval of loan. But the farmers with low landholding size; hence, they are limited to credit access compared to farmers with greater landholdings.

Our study reveals the negative association between monthly income and access to agricultural credit. As the level of income increased, access to credit decreased. This implies that the farmers with higher income had the ability to finance their farming activities by their own resources; that's why, they were not in need of agricultural credit. The empirical results show that family size had a positive relationship with access to credit. As family size increased, dependence on the farm also increased and farmers required credit for agricultural production to provide food and other needs for their family.

Another reason for the positive association is that families with more members can diversify in their agricultural income, generating income with livestock, fruits, vegetables, and other agricultural activities which would otherwise require high amounts of credit. It is also likely that large families would have more contacts with traders and merchants who could help in accessing loans. Our con-

clusions are consistent with previous studies that revealed that access to credit was considerably determined by family size [6].

The results show that as the proportion of owned land increases, informal lenders would be more willing to grant loans to these farmers based on the understanding that these farmers would repay the loans on schedule.

Moreover, the credit policy in particular and agricultural policy in general can be amended to protect the interest of tenant farmers who lack suitable forms of collateral. Authors declare no conflict of interest.

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9
Y	1									
X ₁	0.326 (0.000)	1								
X ₂	0.473 (0.000)	0.177 (0.022)	1							
X ₃	0.427 (0.000)	0.660 (0.000)	0.221 (0.004)	1						
X ₄	0.634 (0.000)	0.424 (0.000)	0.461 (0.000)	0.413 (0.000)	1					
X ₅	0.028 (0.718)	0.164 (0.033)	0.003 (0.973)	0.087 (0.260)	0.163 (0.035)	1				
X ₆	0.048 (0.538)	0.153 (0.048)	0.218 (0.005)	0.204 (0.008)	0.294 (0.000)	0.084 (0.281)	1			
X ₇	0.358 (0.000)	0.169 (0.028)	0.361 (0.000)	0.224 (0.003)	0.398 (0.000)	0.120 (0.120)	0.350 (0.000)	1		
X ₈	0.114 (0.143)	0.051 (0.511)	0.212 (0.006)	0.118 (0.128)	0.266 (0.000)	0.143 (0.064)	0.247 (0.001)	0.413 (0.000)	1	
X ₉	0.492 (0.000)	0.316 (0.000)	0.353 (0.000)	0.515 (0.000)	0.414 (0.000)	0.001 (0.993)	0.131 (0.090)	0.201 (0.009)	-0.006	1

Source: Authors' calculation.

The findings of this study reveal that socio-economic factors play a key role in farmers' access to agricultural credit. Experience, education, landholding size, family size, and proportion of owned land positively influenced farmers' access to credit, while monthly income had a negative association. Most of farmers were illiterate and lacked collateral security to access credit from formal sources and sometimes from informal sources as well. For improving their agriculture and satisfying the demand on the market farmers need more credit to finance activities. The existence of informal agricultural credit channels in less developed and developing countries highlights the need for a broader assessment of the merits of a well-functioning formal agricultural credit market. A more general perspective is needed for evaluating the nature of the link between agricultural credits and agricultural productivity as well as understanding the main underlying mechanisms.

REFERENCES

1. Ali, Daniel Ayalew, Klaus Deininger, and Marguerite Duponchel. 2017. "New Ways to Assess and Enhance Land Registry Sustainability: Evidence from Rwanda." *World Development* 99: 377-394.
2. Banerjee, Abhijit, Dean Karlan, and Jonathan Zinman. 2015. "Six Randomized Evaluations of Microcredit: Introduction and Further Steps." *American*.

3. Economic Journal: Applied Economics, 7(1): 1–21. BDF (Rwanda Business Development Fund). 2015. Annual Report. www.bdf.rw/annual-reports.
4. George, O., & Ouma, A. (2012). Informal credit and factor productivity in Africa: Does informal credit matter. Macro-economic division. Kenya: Central Bank.
5. Hananu, B., Abdul-Hanan, A., & Zakaria, H. (2015). Factors influencing agricultural credit demand in Northern Ghana. African Journal of Agricultural Research, 10(7), 645–652.
6. Kosgey, Y. K. K. (2013). Agricultural credit access by grain growers in Uasin-Gishu County, Kenya. IOSR Journal of Economics and Finance, 2(3), 36–52.
7. Мруга, Р. (2004). Demand for credit in rural Uganda: Who cares for the peasants? Paper presented at the Conference on growth, poverty Reduction and human development in Africa. Centre for the Studies of African Economies.
8. Туйшиме, Ж. Н. Совершенствование организационно-экономического механизма хозяйствования в аграрном секторе Республики Руанда / Ж. Н. Туйшиме // Вестник факультета бизнеса и права: сб. науч. тр. / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.: Н. А. Глушакова (гл. ред.) [и др.]. – Горки, 2019. – Вып. 1. – 160 с. – С. 37–42.

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ СЕКТОРЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РУАНДЕ

© 2021 Ж. Н. ТУЙШИМЕ¹, Г. НЗАМУЕ²

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь
¹Эл. адрес: rtitin@gmail.com; ²эл. адрес: rtitin@gmail.com

В этой статье рассматриваются факторы, влияющие на доступ фермеров к сельскохозяйственным кредитам в районе Западной провинции Ньябиху (Республика Руанда). С помощью структурированного вопросника путем многоступенчатой выборки были собраны данные о 168 землевладельцах, ведущих натуральное хозяйство. Эмпирические результаты показали, что образование, опыт ведения сельского хозяйства, общая площадь владения землей, ежемесячный доход, размер семьи и доля принадлежащей земли являются значимыми факторами доступа фермеров к кредитам. Результаты этого исследования показывают, что социально-экономические факторы играют ключевую роль в доступе фермеров к сельскохозяйственным кредитам. Следовательно, существует необходимость в обновленной кредитной политике для решения проблем мелких фермеров. Кроме того, существующая кредитная политика может быть изменена в направлении защиты интересов фермеров-арендаторов, которым не хватает залогового обеспечения.

Ключевые слова: сельскохозяйственный кредит, Западная провинция Ньябиху, Руанда, государственная поддержка

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РОСТА ПРОИЗВОДСТВА МАСЛИЧНОЙ ОТРАСЛИ

Н. А. СУХОЧЕВА

*ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет», Орел, Россия
Эл. адрес: suhoceva@bk.ru*

В статье представлены финансовые инструменты, в части субсидирования как государственного стимулирования производства масличных культур в Орловской области. Проанализированы параметры производства альтернативно-инновационных сельскохозяйственных культур региона, являющихся фундаментом масличной отрасли. Определен размер субсидии, причитающейся получателю-производителю сои, при условии использования семян масличных культур, сорта или гибриды которых внесены в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию по 5-му региону допуска.

Ключевые слова: государственное стимулирование, масличные культуры, сельское хозяйство, субсидия, финансовые инструменты, эффективность.

Введение

Среди аграриев в возделывании сельскохозяйственной продукции имеется высокий потенциал производства масличных культур. Однако, сложившиеся трудности: финансовый кризис, структурные изменения, закрытые границы повлияли на динамичное развитие отрасли. Тем не менее постепенное увеличение производства и использование нетрадиционных инновационно-альтернативных сельскохозяйственных культур тесно связано с принятием решения о поддержке развития масличной отрасли региона, которое нашло отражение в Постановлении Правительства Орловской области от 8 апреля 2020 г. № 219 «Об утверждении порядка предоставления субсидии на стимулирование увеличения производства масличных культур». Наращивание объемов производства масличной отрасли приведет не только к повышению эффективности сельскохозяйственных организаций, но и к пополнению федерального и регионального бюджетов.

Основная часть

Базу исследования составили основные положения и научные разработки ведущих отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам государственной поддержки, аграрной экономики, инновациям и эффективности производства масличных культур. Основной нормативно-правовой базой исследования в статье являются: постановления Правительства Российской Федерации и Орловской области, определяющие экономическое развитие АПК России.

Цель исследования – определить преимущества финансовых инструментов государственного стимулирования производства масличных культур.

При подготовке статьи для постановки цели применялся абстрактно-логический метод; для количественной оценки производства масличных культур нашел применение аналитический метод исследования; при выявлении финансовых инструментов государственного стимулирования роста производства мас-

личных культур был использован расчетный метод. Объектом исследования являются товаропроизводители масличных культур.

Научная новизна заключается в обосновании необходимости применения финансовых инструментов государственного стимулирования, направленного на наращивания объемов производства масличных культур в регионе.

Сегодня задача состоит в том, чтобы наращивать производство и улучшить качество продукции на основе более полного и рационального использования имеющихся производственных мощностей, хозяйского отношения к каждому гектару земли, к каждой минуте рабочего времени. В среднесрочной перспективе большинство организаций предсказывают усиление спроса на рапсовое масло ввиду увеличения его пищевого использования, а также увеличения спроса на шроты по причине расширения животноводческого сектора. Повышенный спрос будет оказывать поддержку ценам, поддерживать производство и стимулировать дальнейшее расширение посевных площадей, а также торговлю семенами и продуктами их переработки. Одним из условий стабильного развития регионов является активизация инвестиционной деятельности, направленная на привлечение финансовых и материальных ресурсов инвесторов, а также их рациональное использование в экономическом развитии региона [1, с. 133]. В некоторых регионах уже сейчас накоплен большой опыт по возделыванию масличных культур и применению продуктов их переработки. Успешно выращивают масличные культуры на семена, жмых и кормовое масло в Тульской, Ивановской, Липецкой, Тамбовской, Рязанской, Пермской, Тюменской и других областях, в Краснодарском и Ставропольском краях.

В табл. 1 отразим динамику производства масличных культур в Орловской области и Российской Федерации.

Проводя анализ параметров производства масличных культур, нельзя не отметить и такой факт, повлекший за собой увеличение посевных площадей – это высокая ликвидность сои и рапса: конечная цена сезона превышает начальную цену как минимум в 2–2,5 раза в валюте, что в свою очередь стимулирует аграриев к расширению посевных площадей [3 с. 29]. В результате наращивания посевных площадей под масличными культурами Орловская область увеличивает долю возделывания (посевных площадей) масличных культур в 2020 г. по сравнению с 2015 г. почти в 1,5 раза. Получение стабильных урожаев масличных культур позволило региону превысить урожайность масличных культур на 7,4 п. п. по сравнению со сложившейся урожайностью в Российской Федерации. Таким образом, наблюдается положительная динамика по всем производственным показателям возделывания масличных культур как в отдельном регионе (Орловская область), так в целом по России. Так, в структуре посевных площадей Российской Федерации в 2020 г. на долю масличных культур приходится 18 % (это почти в 4 раза больше по сравнению с 1996 г.) от всей посевной площади. Масличные культуры выращиваются в 63 регионах Российской Федерации, функционируют 76 крупных масложировых предприятий, включая 52 маслоперерабатывающих завода, а также 1300 различных цехов. Крупнейшими предприятиями масложировой отрасли являются группа компа-

ний «ЭФКО», ОАО «Здрава», ООО «ТД «Содружество», АО «Орелмасло», ГК «Русагро», ООО «Иркутский масложиркомбинат», Группа «Черкизово», ООО «Товарное хозяйство», ООО «Сапфир-Агро», ОАО «Жировой комбинат», ООО «Корпорация Курская хлебная база №24», ООО «Фид-Групп», «Соя АНК», «Агро Индустрия», ООО «АМ Агро», ООО «Плодородие, ООО «СояПоволжья», Группа компаний «Благо», ЗАО «Донмаслопродукт», ООО «Кубань-масло-Ефремовский маслозавод», ООО «Воронежский завод растительных масел», ООО «Богатовский маслоэкстракционный завод», АО «Казанский маслоэкстракционный завод», ООО «ГК Юг Руси», АО «Аткарский маслоэкстракционный завод», АО «Масложиркомбинат «Армавирский».

Таблица 1. Динамика производства масличных культур [2]

Производство	Годы						2020 в % к 2015 г., раз
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Посевные площади, тыс. га							
Российская Федерация	11517	12320	12630	13941	14615	14398	125,0
Орловская область	119,2	129,5	174,5	201,8	221,8	216,7	181,8
Доля Орловской области по посевным площадям в РФ, %	1,03	1,05	1,38	1,45	1,52	1,51	146,6
Валовый сбор, тыс. т							
Российская Федерация	13854	16271	16497	19535	22769	21245	153,3
Орловская область	185,4	239,4	253,4	379,2	444,9	483,1	в 2,6 раза
Доля Орловской области по валовому сбору в РФ	1,34	1,48	1,54	1,94	1,95	2,3	171,6
Урожайность, ц/га							
Российская Федерация	12,9	13,9	14,1	14,6	16,3	15,2	117,8
Орловская область	15,8	19,4	16,5	19,0	20,7	22,6	143,0
Абсолютное отклонение по урожайности Орловской области от РФ	+2,9	+5,5	+2,4	+4,4	+4,4	+7,4	в 2,6 раза

Поспешный переход российской экономики к рыночным отношениям привел к разрушению старой экономической системы, но при этом не обеспечил нормальных условий для зарождения новой [4, с. 93]. Тем не менее, принятые и реализуемые на региональном уровне инновационные программы учитывают основные закономерности и принципы государственного стимулирования увеличения производства масличных культур, имеют экономические и административно-правовые механизмы их реализации.

Следовательно, Постановлением Правительства Орловской области «Об утверждении порядка предоставления субсидии на стимулирование увеличения производства масличных культур» предусмотрена субсидия на 1 тонну реализованных и (или) отгруженных на собственную переработку масличных культур в текущем финансовом году. Однако ежегодное изменение направлений и механизмов государственной поддержки сельского хозяйства делает гос-

ударственную поддержку непрогнозируемой [5]. Детально остановимся на формировании субсидии для одной из организаций, занимающейся производством и реализацией семян масличной культуры – сои (табл. 2).

Таблица 2. **Объемы производства масличных культур в одной из организаций Орловской области в 2020 г.**

Наименование культуры	Наименование сорта	Посевная площадь, га	Урожайность, ц/га	Объем производства, тонн	Объем реализации/отгрузки на собственную переработку, т
Соя	Мезенка	239	11,6	277,2	277,2
	Турмалин	170	12,6	214,8	214,8
Итого...	х	409	12,0	492,0	492,0

Отметим, что сорта (гибриды) сои, используемые при посеве, внесены в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию по 5-му региону допуска [6].

Размер субсидии не должен превышать 90 % фактически произведенных затрат по данной сельскохозяйственной культуре [7]. Так, затраты на производство сои в 2020 г. составили 5 034, 995 тыс. руб. Расчет размера субсидии отражен в табл. 3.

Таблица 3. **Расчет субсидии, причитающейся получателю**

Культура	Объем производства масличных культур в 2020 г., т	Объем реализации/отгрузки на собственную переработку масличных культур в 2020 г., т	Базовая ставка субсидии, руб/т	Сумма субсидии, тыс. руб.		
				Всего, тыс. руб.	из федерального бюджета	из областного бюджета
Соя	492	492	457	225,0	222,7	2,3

Таким образом, организация имеет право на возмещение части (4 %) фактически произведенных затрат. Ключевое место в реализации данного направления отводится государству. Государство создает условия для инновационной активности посредством обеспечения инновационного процесса, государственных гарантий. Считаем необходимым отметить некоторые условия для получения субсидии на стимулирование увеличения производства масличных культур: наличие статуса сельскохозяйственного товаропроизводителя; обязательным условием получения субсидии является заключение соглашения между товаропроизводителем и Департаментом сельского хозяйства. Интерес многих субъектов права и заключается в необходимости создания, «фиксации» ряда юридических фактов, выступающих необходимым условием возникновения правоотношения [8, с. 91]. Наличие соглашения, позволяет осуществлять государственный финансовый контроль получателей субсидии; посев элитными семенами, внесенными в Госреестр селекционных достижений, в соответствии с ГОСТ

Р 52325–2005, в нашем случае допущенных к использованию по 5-му региону допуска; возделывание масличных культур с ежегодным наращиванием объемов производства; внесение удобрений под масличные культуры в объеме, установленном приказом Департамента Орловской области; реализация товарного зерна сои, рапса; своевременная подача пакета документов на получение субсидии.

На наш взгляд, основным регулятором развития масличной отрасли считают государственную поддержку, которая в настоящее время осуществляется в первую очередь на основе реализации федеральных и региональных целевых программ [9, с. 17].

Заключение

Таким образом, финансовые инструменты, в части субсидирования как государственного стимулирования производства масличных культур в Орловской области будут способствовать повышению экономической эффективности производства аграрной отрасли, расширению зоны посевов, эффективному использованию мощности маслоэкстракционных заводов и производителей масложировой продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Третьякова, Л. А. Мобильность трудовых ресурсов в контексте инвестиционной привлекательности регионов ЦФО / Л. А. Третьякова, Т. И. Грудкина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – Т. 12. – № 12(345). – С.133–142.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gks.ru/>. – Дата доступа: 15.05.2021.
3. Suhocheva, N. A. Efficiency of colza production within application of the marginal analysis / N. A. Suhocheva // Vestnik OrelGAU. – 2013. – № 3 (42). – С. 29–35.
4. Дударева, А. Б. Инвестиционное обеспечение процесса воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве / А. Б. Дударева, М. В. Позднякова // Вестник аграрной науки. – 2020. – № 3 (84). – С. 93–101.
5. Polukhin, A. A. Factors increasing the effectiveness of state support in agriculture / A. A. Polukhin, T. I. Grudkina, M. A. Grudkina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2019. – 274, conference 1. – URL: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/274/1/012113>.
6. Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на стимулирование увеличения производства масличных культур: постановление Правительства РФ от 5 февраля 2020 г. N 86 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/startpage>. – Дата доступа: 15.05.2021.
7. Об утверждении Порядка предоставления субсидии на стимулирование увеличения производства масличных культур: постановление Правительства Орловской области от 08.04.2020 № 219 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://orel-region.ru/index.php>. – Дата доступа: 15.05.2021.
8. Матюк, В. В. Законный интерес как правовая категория / В. В. Матюк // Вестник факультета бизнеса и права. – 2019. – № 1. – С. 91–99.
9. Сухочева, Н. А. Эффективность производства агрокультур при различных вариантах технической оснащенности / Н. А. Сухочева, Т. С. Кравченко // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 11. – С. 17–22.

FINANCIAL INSTRUMENTS OF STATE STIMULATION OF GROWTH OF OIL SECTOR PRODUCTION

© 2021 N. A. SUHOCEVA

Orel State Agrarian University named after N. V. Parakhin, Orel, Russia
E-mail: suhoceva@bk.ru

The article presents financial instruments in terms of subsidies as state incentives for the production of oilseeds in the Oryol region. The parameters of production of alternative-innovative agricultural crops in the region, which are the foundation of the oilseed industry, have been analyzed. The size of the subsidy due to the recipient-producer of soybeans has been determined, subject to the use of oilseeds, varieties or hybrids of which are included in the State Register of Breeding Achievements approved for use in the 5th region of admission.

Key words: government incentives, oilseeds, agriculture, subsidies, financial instruments, efficiency.

УДК 502.45

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРИРОДООХРАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. А. ДЕМЯНЧУК

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь
Эл. адрес: anatolij-d@mail.ru

В статье определены целевые экономико-экологические параметры туристического продукта государственных природоохранных учреждений Республики Беларусь. Проанализирована специфика их туристической деятельности. Рассмотрены положительные стороны перехода к природоориентированному туризму с учетом использования рекреационного потенциала охраняемой природной территории. Предложены рекомендации по оптимизации развития устойчивого туризма с увеличением его доходности и с учетом уменьшения негативного воздействия на окружающую среду, ее рационального использования. Определены причины снижения доходов от других видов деятельности.

Ключевые слова: туризм, доходность, рекомендации, перспективное развитие, деятельность.

Введение

Одной из самых приоритетных и острых проблем, стоящих перед человечеством, является проблема управления природоохранной деятельностью. Давно известно, что достаточно сложно одновременно сохранять темпы экономического роста и минимизировать негативные последствия антропогенного воздействия на природу. Создание надежного и эффективного механизма, способного обеспечить сбалансированное решение экономических задач проблем сохранения окружающей природной среды для удовлетворения жизненных потребностей населения, является основной задачей управления природоохранной деятельностью как в Республике Беларусь, так и за рубежом.

Совершенствование управления деятельностью государственных природоохранных учреждений требует определения их целевых приоритетных направлений экономико-экологического развития с переходом к природоориентированному туризму. Исследования проводятся в связи с уменьшением в перспективе внебюджетных доходов государственных природоохранных учреждений Республики Беларусь от ведения лесохозяйственной деятельности и необходимостью определения дополнительных источников дохода для их устойчивого развития с рассмотрением положительных сторон перехода к экологическому туризму.

Основная часть

В последние годы все больше внимания требуют проблемы оценки экологической ситуации и принятия решений в управлении природоохранной деятельностью. Сложный характер взаимосвязи социальных, экономических и экологических процессов, динамически изменяющихся в пространстве и во времени, оказывает существенное влияние на процесс управления природоохранной деятельностью, способствуя его постоянному совершенствованию и адаптации к изменяющимся условиям внешней среды. Важно помнить, что убытки от просчетов в планировании и отклонений при воплощении в жизнь природоохранной политики слишком велики, чтобы можно было формировать и реализовывать их в режиме проб и ошибок, ограничиваясь реагированием на нарушения, которые произошли, без самообучения всей управленческой системы в сфере охраны природы и окружающей среды.

Национальным планом действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия Республики Беларусь определяются приоритетные направления практических действий на текущий период экономической реформы, а также на период перехода к новым формам управления и контроля над сохранением и использованием природных биологических ресурсов.

Национальный план действий по мере реализации его положений (особенно первоочередных мероприятий) пересматривается и корректируется в соответствии с развитием и совершенствованием национальной стратегии, определяемым конкретной ситуацией, состоянием дел по охране и использованию природных ресурсов [2].

В процессе исследования были проанализированы статистические бухгалтерские данные государственных природоохранных учреждений Республики Беларусь (далее – ГПУ). В результате исследования установлено, что ГПУ являются многоотраслевыми учреждениями отличающимися в том числе от лесохозяйственных учреждений. ГПУ созданы для сохранения уникальных эталонных природных комплексов и объектов, являются бюджетными учреждениями и им дано право осуществлять коммерческую деятельность лишь постольку, поскольку она необходима для целей, ради которых они созданы.

Одним из основных источников получения внебюджетных средств ГПУ является средства, полученные от ведения лесохозяйственной деятельности, в том числе от деревопереработки, что составляет 30–40 % от всех доходов. В то же время большое внимание ГПУ уделяет развитию туризма. Доля полученных

внебюджетных средств ГПУ от туристической деятельности составляет 20–30 %, в том числе включая торговую деятельность.

Вся территория ГПУ поделена на функциональные зоны, в которых действуют определенные ограничения. Одной из зон является заповедная зона. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 9 февраля 2012 г. № 59 «О некоторых вопросах развития особо охраняемых природных территориях» на территории заповедной зоны запрещаются все виды хозяйственной деятельности [1].

Нами установлено, что в ГПУ идет постоянное изменение их границ с увеличением площади заповедных зон. Это связано с реализацией государственной политики по сохранению особо охраняемых природных территорий и укреплению ГПУ своих позиций во всемирной стратегии сохранения биологического разнообразия, что, в свою очередь, приводит к постепенному уменьшению получения ГПУ доходов от ведения лесохозяйственной деятельности.

В целях устойчивого перспективного развития при сокращении лесохозяйственной деятельности ГПУ необходимо совершенствование их рекреационно-туристической деятельности.

Следует отметить, что коммерческий потенциал рекреационно-туристической деятельности ГПУ весьма значительный и на современном этапе реализуется не полностью.

Туристические услуги ГПУ обладают высокой конкурентоспособностью и пользуются спросом на рынке в нашей стране и за ее пределами.

Выручка и прибыль от туризма имеют высокие темпы роста. Туристическая деятельность является наиболее рентабельным видом хозяйственной деятельности ГПУ. Рентабельность туризма (с учетом платных услуг гостиничного комплекса и прочих услуг) составляет 36–40 %.

Учитывая высокую рентабельность туристической деятельности, неиспользуемые в полном объеме емкости гостиничного фонда и невысокую доходность с одного туриста, можно сделать вывод об имеющихся возможностях наращивания объемов туристической деятельности и увеличения доходов. Наибольшая часть туристов посещают ГПУ кратковременно с целью экскурсий и только около 4 % приезжают на более длительный срок и пользуются услугами гостиничного комплекса. Для повышения заполняемости гостиничных комплексов, роста доходов и повышения рентабельности от туризма ГПУ необходимо активнее заниматься рекламой, продвигать свой уникальный турпродукт, устанавливать партнерские контакты с зарубежными и отечественными туристическими агентствами.

Общее количество прибытий, осуществленных туристами в ГПУ за последние годы, имеет положительную динамику. Так, на примере государственного природоохранного учреждения «Национальный парк "Беловежская пуща"» видно, что за пятнадцать лет (с 2005 по 2019 г.) поток туристов в данном ГПУ увеличился примерно в три раза (с 180 до 570 тыс. чел.), что представлено на рис. 1. Отметим, что снижение посещаемости в 2020 г. не является показательным по причине пандемии.

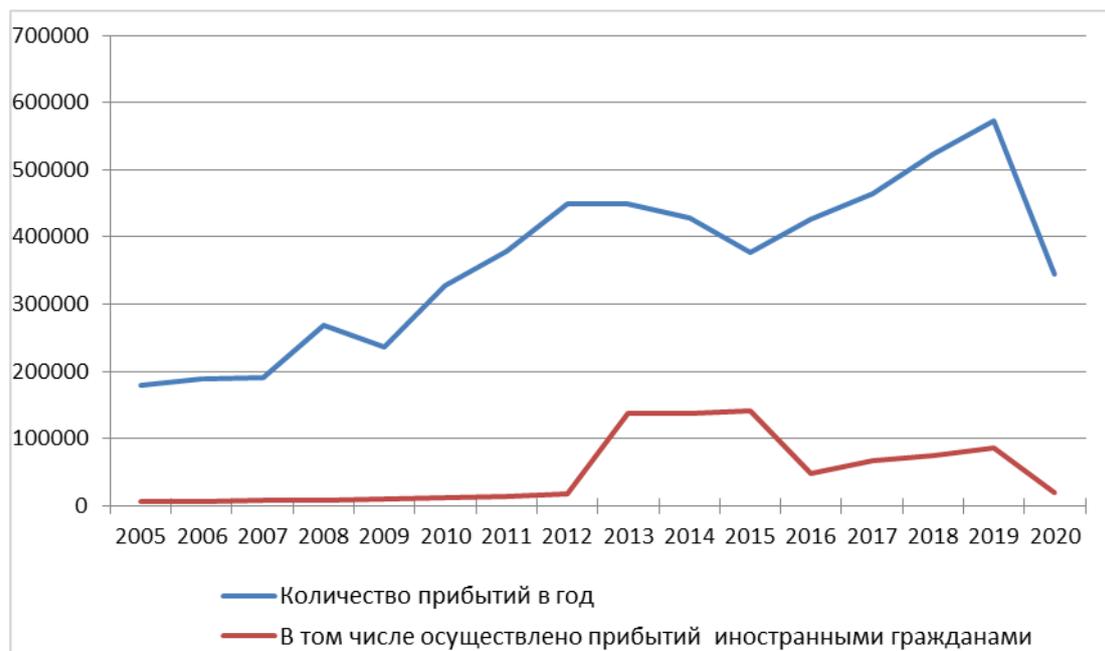

Рис. 1. Динамика туристического потока в ГПУ НП «Беловежская пушча» в 2005–2019 гг.

В настоящее время на территориях ГПУ реализуется главным образом концепция массового туризма, который увеличивает рекреационно-туристическую нагрузку на территории ГПУ.

Перспективным видится переход от массового индустриального туризма к более устойчивым камерным решениям. Основой для этого должен стать уникальный туристический продукт ГПУ, включающий природоохранные, научно-познавательные, культурные и духовные ценности. Решения такого перехода должны основываться на принципах управления ГПУ как целостным природным комплексом.

Анализируя современное состояние туристической деятельности ГПУ, необходимо акцентировать внимание на некоторых новых направлениях, в частности придавая приоритетное значение устойчивому природо-ориентированному туризму, в том числе связанному с организацией наблюдения видов в естественной среде.

Также ГПУ в настоящее время не используются коммерческие возможности экологического туризма. Экотуризм предполагает ответственное посещение территорий, оказывает минимальное негативное воздействие на природу и создает условия для полезного и активного участия местного населения в социально-экономической деятельности, одновременно являясь не только одним из перспективных каналов привлечения в страну зарубежных туристов, но и зарубежных инвестиций, открывая при этом дополнительные возможности для рационального сотрудничества структур власти, науки, предпринимателей, общественных объединений [3, 4].

На сегодняшний день экотуризм, специализированный на наблюдениях видов в естественной среде, пока не нашел свое место на внутреннем рынке Беларуси, поскольку у отечественных туристов нет соответствующих знаний для

адекватной оценки уникальности видов, особой заинтересованности в этом. Основной мотивацией экотуризма является наблюдение и восприятие ценностей природы при бережном отношении к окружающей среде. При этом особое внимание следует обратить на специализированное экологоориентированное направление туризма с высоким уровнем сервиса. Активизация данного направления деятельности органично вписывается в общую концепцию государства по развитию сферы услуг.

Вместе с тем функционирование крупной особо охраняемой природной территории высокого национального и международного ранга объективно налагает ряд ограничений на хозяйственную (в том числе туристическую) деятельность, что обязывает рассматривать экологический туризм не как самоцель, а как способ решения возложенных на ГПУ задач природного сохранения, экологического просвещения, научных исследований в альтернативу прямому ресурсопользованию, принося при этом финансовые выгоды.

В комплексе приоритетных направлений деятельности особо охраняемых природных территорий, в частности ГПУ, значительная роль отводится устойчивому управлению туризмом и его развитию на долговременной основе [5, с. 16].

В перспективе целесообразно обратить внимание не на наращивание туристической емкости, а на увеличение доходности с одного туриста. Для этого необходимо расширять перечень предоставляемых товаров и услуг, создавать условия для развития экологического туризма, разнообразить экскурсионные программы.

Заключение

В результате исследования нами были сформулированы следующие рекомендации по развитию потенциала туристической деятельности ГПУ:

стабилизация общего количества посещений туристами на достигнутом уровне;

увеличение доходности с одного туриста;

увеличение средней продолжительности пребывания туристов;

полное использование имеющихся возможностей обслуживания туристов длительного пребывания, что предполагает увеличение туристов данной категории примерно в 3 раза;

активизация рекламы предлагаемого рекреационно-туристического продукта;

разработка плана действий по развитию эколого-ориентированного направления туризма с использованием сервиса международного уровня;

разработка уникального туристического продукта, основанного на неистощительном использовании природного и культурного богатства ГПУ;

формирование и поддержание спроса на рекреационно-туристические услуги экосистем ГПУ на внутреннем и внешнем рынках;

увеличение экспозиционной емкости ГПУ;

повышение экологической сознательности туристов.

Для дальнейшего перспективного развития ГПУ предложенные нами рекомендации помогут им получить дополнительную прибыль и привлечь новых потребителей, что в результате позволит выйти ГПУ на новый уровень деятельности с потенциалом для дальнейшего расширения услуг и присутствия на внутреннем и внешнем рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. О некоторых вопросах развития особо охраняемых природных территорий [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 9 февр. 2012 г., № 59: в ред. от 26.07.2019 № 279 // Аналитическая правовая система «Бизнес-инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. О некоторых вопросах в области сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 19 ноября 2010 г. № 1707 // Аналитическая правовая система «Бизнес-инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Арнольбик, В. М. Экотуризм: принципы организации, опыт Березинского биосферного заповедника и перспективы устойчивого развития / В. М. Арнольбик // Особо охраняемые природные территории Беларуси. Исследования. – Минск: Белорусский Дом печати, 2006. – Вып. 1. – С. 133–146.

4. Дроздов, А. В. Экотуризм: определения, принципы, признаки, формы / А. В. Дроздов // Актуальные проблемы туризма. Перспективы развития туризма в южном Подмосковье. – Москва, 1999. – С. 32–41.

5. Беловежская Пуца – Лес Надежды: отчет по проекту: Трансграничная Экологическая Сеть Беловежской Пуцы – Лес Надежды / рук. темы Европейский Центр Охраны Природы (ЕЦОП); науч. ред.: Onno de Bruijn [и др.]. – 2006.

PRIORITY DIRECTIONS OF ECONOMIC AND ECOLOGICAL DEVELOPMENT OF STATE ENVIRONMENTAL INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

© 2021 A. A. DZEMIANCHUK

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus
E-mail: anatolij-d@mail.ru

The article defines the target economic and environmental parameters of the tourism product of state environmental institutions of the Republic of Belarus. The specificity of their tourism activities has been analyzed. The positive aspects of the transition to nature-oriented tourism are considered, taking into account the use of the recreational potential of a protected natural area. Recommendations are suggested for optimizing the development of sustainable tourism with an increase in its profitability and rational use considering the reduction of the negative impact on the environment. The reasons for the decrease in income from other types of activities have been determined.

Key words: tourism, profitability, recommendations, prospective development, activity.

ИСТОРИЯ И ПРАВО
HISTORY AND LAW

УДК 346.26

**МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

А. П. КУЗЬМИЧ

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь
Эл. адрес: kuzmitch1976@rambler.ru

В настоящей статье проанализировано современное состояние развития малого и среднего предпринимательства как основы для возникновения и формирования условий интенсивного социально-экономического роста. Указывается на то, что малое и среднее предпринимательство должно рассматриваться как эффективный инструмент развития рыночного хозяйства и форма экономической активности населения. На основании анализа правового регулирования соответствующих общественных отношений определены дальнейшие возможные направления по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса, что в конечном итоге должно оказать позитивное влияние на развитие предпринимательской инициативы и стимулирование деловой активности.

Ключевые слова: индивидуальное предпринимательство; малое и среднее предпринимательство, предпринимательская деятельность.

Введение

Субъекты и среднего предпринимательства (далее – МСП) определены по критериям, установленным Законом Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства».

Так, к субъектам малого предпринимательства относятся: индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь; микроорганизации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно; малые организации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно.

К субъектам же среднего предпринимательства (средние организации) относятся зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации

со средней численностью работников за календарный год от 101 до 250 человек включительно.

Специальной регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в качестве МСП или иного подтверждения указанного статуса со стороны государственных органов не требуется.

МСП рассматривается как эффективный инструмент развития рыночного хозяйства и форма экономической активности населения. Чем больше способных и умелых людей вовлечено в предпринимательскую деятельность, тем лучше используются все ресурсы общества и интенсивнее хозяйственное развитие. Современный бизнес быстро развивается и реагирует на любые изменения рыночной конъюнктуры, заполняет образующиеся ниши в потребительской сфере, более полно удовлетворяет потребности населения. За последние десять лет в Беларуси число предпринимателей заметно возросло. Значительную часть белорусского предпринимательства составляет малый и средний бизнес (данные о количестве субъектов МСП приведены в табл. 1) [1; 2; 3].

Таблица 1. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Беларусь

Количество субъектов МСП	Годы			
	2010	2017	2018	2019
Микро-, малые и средние организации, ед.	86917	109971	111214	110777
В т. ч.: средние организации	2753	2245	2237	2235
микро- и малые организации	84164	107726	108977	108542
микроорганизации	72490	95854	97449	96789
малые организации	11674	11872	11528	11753

Основная часть

Малый и средний бизнес играет важную роль в экономике Республики Беларусь, способствует формированию конкурентной среды, росту производства потребительских товаров, развитию сферы услуг, созданию дополнительных рабочих мест (данные о средней численности работников в разрезе субъектов МСП представлены в табл. 2) [2; 3].

Таблица 2. Средняя численность работников микро-, малых и средних организаций, численность ИП и привлекаемых ими наемных лиц, тыс. чел.

Средняя численность работников								
МСП			ИП			Всего		
Годы								
2017	2018	2019	2017	2018	2019	2017	2018	2019
1151,6	1158,1	1192,9	290,4	294,6	326,6	1442,1	1452,7	1515,5

Такая ситуация характерна и для многих развитых стран, где малый и средний бизнес является своеобразным локомотивом экономики, частные

предприятия работают не только в сфере обслуживания, но и в производственной, финансовой и научно-технической среде [6, с. 242].

В то же время малый и средний бизнес должен играть не только значительную роль в экономике Республики Беларусь, но и помочь снять социальную напряженность, создавая новые рабочие места для населения. К сожалению, в Республике Беларусь очень много моногородов, экономическое процветание которых зависит от работы одного крупного предприятия. Развитие малого бизнеса в таких городах затруднено, так как частный предприниматель вынужден искать рынки сбыта за пределами своего региона.

Безусловным является то обстоятельство, что государственная политика Республики Беларусь, направленная на либерализацию экономики, активное стимулирование развития малого и среднего бизнеса, а также связанные с этим мероприятия по созданию в стране благоприятной бизнес-среды для осуществления предпринимательской деятельности, должны способствовать дальнейшему динамичному развитию и повышению роли данного сектора экономики.

В последние годы в Беларуси наблюдался активный процесс позитивных изменений законодательно-правовых условий предпринимательской деятельности, направленных на развитие сектора МСП, улучшения его отраслевой и территориальной структуры. Так, например, в целях введения в стране электронной государственной регистрации субъектов хозяйствования доработан веб-портал Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, посредством которого в любом регионе страны учредители могут направлять в регистрирующий орган электронные документы для государственной регистрации субъекта хозяйствования и получать электронное свидетельство о государственной регистрации [4, с. 161].

Следует обратить внимание на некоторые иные либерализационные подходы, реализованные в последние годы в законодательстве об осуществлении предпринимательской деятельности. Так, в числе наиболее значимых мер, призванных обеспечить дальнейшее развитие предпринимательской инициативы и деловой активности в целом, можно отметить следующие:

1. Реорганизация и привлечение инвестиций в сельское хозяйство. Указ Президента Республики Беларусь от 04 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» включает две группы мер: 1) финансовые – рассрочку погашения задолженности на стадии досудебного оздоровления по налогам и другим платежам в бюджет, ФСЗН, платежей за газ и электро-энергию; 2) организационные – льготы при приобретении инвесторами таких сельхозпредприятий.

В части финансовых мер хотелось бы отметить, что облисполкомам, республиканским органам государственного управления и другим государственным организациям было поручено сформировать списки сельскохозяйственных организаций, в отношении которых: а) целесообразна процедура досудебного оздоровления; б) нецелесообразна процедура досудебного оздоровления, и необходимо подавать в экономический суд заявления о банкротстве. Списки

формируются на основании рассмотрения бизнес-планов и передаются Совету Министров Республики Беларусь для принятия окончательного решения.

Организационные меры применяются в отношении сельскохозяйственных организаций, подлежащих согласно спискам досудебному оздоровлению. Они могут предусматривать изменения отношений собственности, но также включают в себя и различные договорные отношения – аренду и доверительное управление сельскохозяйственных предприятий как единых имущественных комплексов, договоры об управлении, безвозмездную передачу акций в собственность руководителю сельскохозяйственной организации и др.

2. Налоговые льготы. С 27 сентября 2017 г. вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2017 г. № 345 «О развитии торговли, общественного питания и бытового обслуживания» (далее – Указ № 345), который предоставляет льготные условия для ведения бизнеса на территории сельской местности и малых городских поселений в части налогообложения, розничной торговли алкогольными напитками, антимонопольного законодательства, отчуждения имущества. Так, Указом № 345 предусмотрены налоговые льготы по налогу на добавленную стоимость; налогу на прибыль; подоходному налогу, уплачиваемому индивидуальными предпринимателями; единому налогу с индивидуальных предпринимателей и физических лиц; налогу на недвижимость; земельному налогу; арендной плате за земельные участки. Перечни населенных пунктов и территорий вне населенных пунктов, относящихся к территории сельской местности и территории малых городских поселений, на которые распространяются предоставленные Указом № 345 налоговые льготы, будут утверждаться решениями областных Советов депутатов.

3. Субсидирование. Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2017 г. № 227 «Об обеспечении качества и доступности бытового обслуживания» предусмотрено выделение юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, оказывающим бытовые услуги населению, субсидий на приобретение сырья, материалов и комплектующих, приобретение, ремонт транспортных средств и оборудования, строительство объектов бытового обслуживания, расположенных в сельской местности, в том числе их текущий и капитальный ремонт, реконструкцию.

4. Саморегулирование бизнеса. П. 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 23.11.2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» определено, что взаимодействие государственных органов, иных государственных организаций, их должностных лиц с юридическими лицами и индивидуальными основывается в том числе и на принципе саморегулирования бизнеса и минимизации вмешательства государственных органов, их должностных лиц в предпринимательскую и иную экономическую деятельность субъектов хозяйствования.

Логическим продолжением, как представляется, предусмотренных законодательством мер по дальнейшей либерализации предпринимательских отношений стало утверждение Правительством Беларуси Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года (далее – Стратегия). Соответствующее реше-

ние было закреплено в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2018 г. № 743.

Стратегия нацелена на формирование динамично развивающегося сектора МСП, способного существенно улучшить структуру белорусской экономики, повысить ее конкурентоспособность, обеспечить эффективную занятость и рост доходов населения. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- создание благоприятных административно-правовых и экономических условий для активизации предпринимательской деятельности и генерации частного бизнеса;

- формирование системы мер для качественного развития сектора МСП, усиления его инновационной и инвестиционной, экспортной составляющей;

- создание специализированной структуры, обеспечивающей эффективную реализацию государственной политики в области поддержки и развития МСП с широким участием делового сообщества.

Документом определены приоритетные направления развития МСП на среднесрочную и долгосрочную перспективу, создания благоприятных условий формирования и функционирования предпринимательской среды, обеспечения согласованности действий государственных органов управления и бизнеса. В числе основных механизмов реализации стратегических направлений государственной политики по стимулированию предпринимательской деятельности предусмотрено:

- сокращение государственного регулирования и повышение степени экономической свободы частного бизнеса;

- формирование конкурентной среды и обеспечение равных условий хозяйствования для субъектов различных форм собственности;

 - совершенствование правоотношений в области собственности;

- формирование рациональной фискальной политики, упрощение учета и отчетности;

 - расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам;

- формирование в обществе позитивного имиджа предпринимателя и предпринимательской деятельности.

Реализовать Стратегию планируется в два этапа. Переходный этап (2018–2020 гг.), предусматривающий совершенствование институциональной базы и инфраструктуры, и основной этап (2021–2030 гг.), на котором предполагаются создание и функционирование конкурентоспособного и адаптивного предпринимательского сектора национальной экономики.

В результате реализации Стратегии планируется довести долю субъектов МСП в общем объеме валовой добавленной стоимости к 2030 г. до 50 %. Данные о вкладе субъектов МСП в основные макроэкономические показатели в части валовой добавленной стоимости представлены в табл. 3 [3].

Таблица 3. Вклад субъектов МСП в основные макроэкономические показатели (валовая добавленная стоимость)

Показатель	Годы						
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Валовая добавленная стоимость (% к общему объему валовой добавленной стоимости)	28,6	27,6	27,0	27,3	28,4	28,6	30,0

Заключение

Как справедливо замечено, в контексте развития общества предпринимательство – явление неизбежное, необходимое и выгодное как людям, которые воспринимаются обществом в качестве бизнесменов, стремящихся удовлетворить свои интересы, так и другим членам общества, которые благодаря бизнесу получают возможность постоянно насыщать свои потребности при помощи товаров, выполненных работ или оказанных услуг [5, с. 5].

В то же время предпринимательская деятельность может существовать и эффективно развиваться в любой стране лишь при наличии определенных объективных условий, которые формируют так называемую предпринимательскую экосистему (бизнес-среду). В нее, как представляется, должны входить:

1) благоприятная правовая среда – наличие действенных и отвечающих запросам предпринимателей и общества нормативных правовых актов, разрешающих и стимулирующих предпринимательскую деятельность;

2) благоприятная экономическая среда – наличие необходимых условий экономической направленности: частная собственность на капитал и доход; свобода выбора вида предпринимательской деятельности, свобода в ценообразовании, конкуренция и т. д.;

3) благоприятная социально-культурная среда – позитивное отношение населения к предпринимателям, реализуемым ими товарам, выполняемым работам и оказываемым услугам, соответствующим предъявляемым требованиям к их качеству, функциональной пригодности, сроку службы и т. д.;

4) благоприятная инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства – наличие фондов поддержки малого и среднего бизнеса, инновационных и технологических парков, бизнес-инкубаторов, региональных и местных центров поддержки предпринимательства и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь 2012. Статистический сборник. – Текст : электронный // Национальный статистический комитет Республики Беларусь: официальный сайт. – 2020. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/statistika-predprinimatelstva/statisticheskie-izdaniya_/index_15960/. – Дата обращения: 21.11.2020.

2. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь 2019. Статистический сборник. – Текст : электронный // Национальный статистический комитет Республики Беларусь: официальный сайт. – 2020. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_13941/?sphrase_id=1487071. – Дата обращения: 21.11.2020.

3. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь 2020. Статистический сборник. – Текст : электронный // Национальный статистический комитет Республики Беларусь: официальный сайт. – 2020. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_17467/?sphrase_id=1487071 /. – Дата обращения: 21.11.2020.

4. Кузьмич, А. П. Электронная регистрация субъектов хозяйствования как одно из необходимых условий легитимации предпринимательской деятельности / А. П. Кузьмич // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения – 2017: в 2 т.: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (г. Гатчина, 31 марта 2017 г.). – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2017. – Т. 1. – 413 с. – С. 160–163.

5. Малый бизнес с результатом. Практическое пособие для предпринимателей / Е. Н. Зуев [и др.]: по общ. ред. Л. А. Истоминой. – Минск: ОАО «Альтиора Форте», 2017. – 226 с.

6. Кузьмич, А. П. Основные направления реформирования законодательства в целях развития предпринимательской инициативы / А. П. Кузьмич // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса: сб. науч. ст. / Белорус. гос. с.-х. акад. – Горки-Щецин, 2018. – С. 242–246.

SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF BELARUS: CURRENT STATE AND TRENDS DEVELOPMENT

© 2021 A. P. KUZMICH

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

E-mail: kuzmitch1976@rambler.ru

This article analyzes the current state of development of small and medium-sized businesses as the basis for the emergence and formation of conditions for intensive socio-economic growth. It is pointed out that small and medium-sized businesses should be considered as an effective tool for the development of market economy and a form of economic activity of the population. Based on the analysis of the legal regulation of relevant public relations, further possible directions for creating favorable conditions for doing business are identified, which ultimately should have a positive impact on the development of entrepreneurial initiative and stimulating business activity.

Key words: individual entrepreneurship; small and medium-sized entrepreneurship, entrepreneurial activity.

УДК 347.155.5

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Е. И. РЫЛКО¹, В. В. СУХОВА²

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

¹Эл. адрес: ekaterinaprotasevich@tut.by, ²эл. адрес: ms.nika8322@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы определения правосубъектности несовершеннолетних индивидуальных предпринимателей в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, предложены изменения в гражданское законодательство, позволяющие устранить существующие пробелы в рассматриваемой области.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, дееспособность, правоспособность, законные представители, сделки, ответственность

Введение

Индивидуальная предпринимательская деятельность является одной из форм реализации указанного в статье 13 Конституции Республики Беларусь права граждан на свободное использование способностей и имущества для занятия предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Определение объема правосубъектности индивидуального предпринимателя связано с рядом проблем, одной из которых является определение возраста физического лица, в котором можно начинать ведение самостоятельного бизнеса.

В современном гражданском законодательстве отсутствуют нормы, прямо определяющие наличие у несовершеннолетних прав на осуществление предпринимательской деятельности, что приводит к неоднозначному толкованию их правового статуса. Связано это прежде всего с тем, что предпринимательская деятельность представляет собой «самостоятельную деятельность юридических и физических лиц, осуществляемую ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность...» [1, ст. 1], а дееспособность несовершеннолетних имеет ограничения.

Основная часть

Правосубъектность индивидуального предпринимателя можно определить как закрепленную в законодательстве юридическую возможность физического лица обладать субъективными правами и обязанностями, необходимыми для осуществления предпринимательской деятельности.

В соответствии с п. 1 ст. 22 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью после прохождения государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Порядок регистрации в качестве индивидуального предпринимателя установлен Декретом Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования».

Для государственной регистрации индивидуального предпринимателя в регистрирующий орган представляются:

заявление о государственной регистрации;
фотография гражданина, обратившегося за государственной регистрацией;
оригинал либо копия платежного документа, подтверждающего уплату государственной пошлины [2, п. 15].

Индивидуальный предприниматель считается зарегистрированным со дня подачи документов, представленных для государственной регистрации, и внесения записи о его государственной регистрации в Единый государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Отдельными видами деятельности индивидуальный предприниматель вправе заниматься только после получения лицензии – специального разрешения соответствующего органа, уполномоченного на осуществление лицензирования. Перечень видов деятельности, на осуществление которых требуется спе-

циальное разрешение, а также органов, выдающих лицензии, установлен Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3].

Как упоминалось выше, в гражданском законодательстве отсутствуют правовые нормы, прямо указывающие на наличие правоспособности в сфере предпринимательской деятельности у несовершеннолетних граждан.

Проанализировав нормы ГК, мы пришли к выводу, что правосубъектность в сфере предпринимательской деятельности возникают у физических лиц в четырнадцатилетнем возрасте, что подтверждается ст. 25 ГК: несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, за исключением указанных в пункте 2, с письменного согласия своих законных представителей – родителей, усыновителей или попечителей. Кроме того, «несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия своих законных представителей распоряжаться своими заработком, стипендией и иными собственными доходами».

Г. В. Станкевич отметил, что в юридической литературе высказано мнение, согласно которому регистрацию несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя можно производить только на основании принятого органом опеки и попечительства решения об эмансипации несовершеннолетнего, то есть вести бизнес может только полностью дееспособное физическое лицо. В обоснование данной позиции приводятся следующие аргументы.

Во-первых, предпринимательская деятельность несовершеннолетнего противоречит признаку систематичности, так как для совершения каждой отдельной сделки ему необходимо получить письменное согласие законного представителя.

Во-вторых, предпринимательская деятельность несовершеннолетнего не способствует устойчивости отношений с его участием, так как сделка, совершенная несовершеннолетним без согласия законных представителей, может быть признана недействительной.

В-третьих, субсидиарную ответственность за вред, причиненный индивидуальным предпринимателем, несут законные представители, что противоречит сущности предпринимательской деятельности [4, с. 107].

Позволим себе не согласиться с приведенными доводами. В соответствии со ст. 26 ГК несовершеннолетний, достигший 16 лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору (контракту) или с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Указанная норма, на наш взгляд, не подтверждает, что несовершеннолетний имеет право заниматься предпринимательской деятельностью до достижения им шестнадцатилетнего возраста независимо от признания его дееспособным в полном объеме либо отсутствия такого признания.

Что касается необходимости получить письменное согласие законного представителя, возможности оспорить некоторые сделки, заключаемые несовершеннолетним предпринимателем, субсидиарной ответственности законных

представителей за вред, причиненный индивидуальным предпринимателем, указанные обстоятельства не являются достаточным основанием для лишения несовершеннолетних, достигших четырнадцатилетнего возраста, возможности заниматься предпринимательской деятельностью. Их следует рассматривать как специфику правового положения несовершеннолетнего в сфере предпринимательства.

Мнение ученых о том, что признать несовершеннолетнего гражданина субъектом предпринимательской деятельности не представляется возможным, также основывается на ограничительном толковании ст. 25 ГК, в соответствии с которым частично дееспособный гражданин вправе самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией и иными собственными доходами исключительно как денежной суммой, но не иным имуществом, которое приобретено за счет той же зарплаты или стипендии.

Я. Р. Веберс данный подход к пониманию рассматриваемой правовой нормы не поддержал: «Ограничительное толкование закона по данному вопросу не соответствует смыслу закона, ибо оно без достаточных оснований сужает дееспособность несовершеннолетних. Смысл закона, отражающий реальные потребности жизни, состоит именно в том, чтобы определить объем деятельности несовершеннолетних по распоряжению имуществом в зависимости от источника приобретения этого имущества – своим личным трудом или иным способом (дарение, наследование). Указание на заработок и стипендию в законодательстве подчеркивает именно способ приобретения определенного вида имущества, а вовсе не ту вещественную форму, относительно которой допускается самостоятельное распоряжение несовершеннолетнего» [5, с. 148]. Нелогичной представляется ситуация, когда несовершеннолетний имеет право подарить часть заработанной им денежной суммы, но не может преподнести в дар вещь, приобретенную на те же средства [6, с. 69].

Таким образом, сделки несовершеннолетних граждан, связанные с использованием имущества, приобретенного на свой заработок, стипендию или иные доходы, не требуют согласия законных представителей, следовательно, не противоречат принципу самостоятельности предпринимательской деятельности, так как своим заработком, стипендией и иными доходами несовершеннолетний может распоряжаться без согласия законных представителей.

В практической деятельности встречаются случаи, когда нелегко определить, на чьи средства приобретено имущество, ставшее объектом сделки. По мнению ученых, гражданское законодательство должно содержать указание на то, что имущество, ставшее объектом сделки, заключенной несовершеннолетним индивидуальным предпринимателем, должно считаться приобретенным на его личные доходы (зарплату, стипендию, доходы от предпринимательской деятельности), если сумма такой сделки незначительно превышает их.

Иначе складывается ситуация, когда в предпринимательской деятельности используется имущество, принадлежащее не предпринимателю а, например, его законным представителям (обязательно с их согласия). В этом случае несовершеннолетний бизнесмен действительно должен осуществлять каждую сделку

только с письменного одобрения собственников имущества. Это касается, в том числе, и предпринимательской деятельности несовершеннолетнего, состоящей в выполнении работ или оказании услуг. Любой подобный договор должен быть заключен непременно с согласия законных представителей, иначе сделка может быть признана недействительной в соответствии с законодательством.

По мнению А. Е. Тарасовой, выражение согласия на совершение сделки не означает, что происходит восполнение правосубъектности несовершеннолетнего участника правоотношения. Последний, несмотря на частичную дееспособность, выступает как самостоятельный субъект права. Совершая сделку, несовершеннолетний гражданин осуществляет свою дееспособность, а законный представитель, выражая согласие, участвует в формировании его воли, контролирует то, как несовершеннолетний осуществляет свою дееспособность, что в полной мере соответствует действующему гражданскому законодательству. Осуществляя руководство деятельностью несовершеннолетнего в сфере предпринимательства, законные представители не становятся участниками правоотношения, возникшего на основании сделки, а лишь при возникновении возражений имеют право оспорить осуществленные действия в судебном порядке [7, с. 154].

Отметим также, что несовершеннолетний не может выступать в качестве субъекта ряда гражданско-правовых договоров. Например, в связи с тем, что поверенный в договоре поручения обязуется совершать от имени другой стороны определенные юридические действия, несовершеннолетние не могут выступать в качестве поверенного в указанном гражданском правоотношении.

Несовершеннолетний, который сам частично дееспособен и может совершать большинство сделок только с согласия законных представителей, не вправе осуществлять юридические действия от имени других лиц, так как не вправе исполнять их самостоятельно. Кроме того, в некоторых сферах предпринимательской деятельности к индивидуальному предпринимателю предъявляются требования, которым несовершеннолетний просто не может соответствовать в силу своего возраста (они касаются образования, квалификации, стажа работы и пр.). Поэтому следует согласиться, что правосубъектность несовершеннолетнего индивидуального предпринимателя в сфере предпринимательской деятельности является ограниченной.

По общему правилу ограничения правосубъектности устанавливаются законодателем в публичных интересах. В рассматриваемом случае имеет место ограничение дееспособности в интересах самого несовершеннолетнего предпринимателя с целью оградить его от возможных неблагоприятных последствий предпринимательской деятельности [4, с. 110].

Заключение

Таким образом, в соответствии с гражданским законодательством за несовершеннолетним, достигшим четырнадцатилетнего возраста, признается правосубъектность в области предпринимательской деятельности. На практике это влечет появление ряда проблем, связанных, прежде всего с тем, что сделки, заключенные с несовершеннолетними бизнесменами могут быть признаны не-

действительными по иску законных представителей. Поэтому, на наш взгляд, необходимо решить на законодательном уровне вопрос о том, следует ли лишить граждан в возрасте от 14 до 16 лет (так как при достижении 16 лет можно использовать процедуру эмансипации для приобретения полной дееспособности) способности заниматься предпринимательской деятельностью, либо сохранить за ними эту возможность, приняв меры для охраны прав и законных интересов лиц, вступающих с ними в договорные отношения.

Представляется, что признание за несовершеннолетним права на занятие предпринимательской деятельностью более соответствует принципам гражданского права, а также признаку свободы предпринимательской деятельности. В связи с чем, предлагаем внести соответствующие корректировки в ст. 25 ГК, а именно дополнить пункт 2 указанной статьи частью 3 следующего содержания: «Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью».

Указанные дополнения потребуют внесения изменений и в п. 15 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 г. № 1, который содержит перечень документов, предоставляемых в регистрирующий орган для регистрации индивидуального предпринимателя. Указанный перечень необходимо дополнить письменным согласием родителей, усыновителей или попечителя на занятие предпринимательской деятельностью несовершеннолетним гражданином. Внесение данных изменений, по нашему мнению, позволит не запрашивать согласия законных представителей на каждую совершаемую сделку в качестве индивидуального предпринимателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2020.

2. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г. № 1: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18.04.2019 // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2020.

3. О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 сент. 2010 г. № 450: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 31.12.2019 // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2020.

4. Станкевич, Г. В. Предпринимательская правосубъектность несовершеннолетнего индивидуального предпринимателя / Г.В. Станкевич // Гуманитарные и юридические исследования. – 2014. – № 4. – С. 107–112.

5. Веберс, Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве: монография / Я. Р. Веберс. – Рига: Изд-во ЗИНАТНЕ, 1976. – 232 с.

6. Савельева, Н. М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н. М. Савельева. – Белгород, 2004. – 196 с.

7. Тарасова, А. Е. Особенности участия несовершеннолетних в гражданских правоотношениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е. А. Тарасова. – Ростов-на-Дону, 2005. – 229 с.

PECULIARITIES OF LEGAL PERSONALITY OF INDIVIDUAL ENTREPRENEUR

© 2021 E. I. RYLKO¹, V. V. SUKHOVA²

Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

¹*E-mail: ekaterinaprotasevich@tut.by;* ²*e-mail: ms.nika8322@mail.ru*

The article addresses to the problems of determining the legal personality of juvenile individual entrepreneurs between the ages of fourteen and eighteen years, and proposes changes to civil legislation to eliminate existing gaps in the area under consideration.

Key words: individual entrepreneur, capacity, legal capacity, legal representatives, transactions, responsibility

УДК 347.2-053.2(4)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

С. Н. ТАРАНОВ

Open joint-stock company «Goretskoye»

Эл. адрес: TaranovSergei81@yandex.ru

Статья отражает состояние, возможности, перспективы, и направления развития политики Европейского Союза в части защиты прав детей. Особое внимание уделено вопросам правового регулирования защиты прав детей в международных договорах, что позволит усилить взаимодействие между странами-членами ЕС в рассматриваемой сфере общественных отношений с выработкой новых форм и методов борьбы с дискриминацией прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: права ребенка, дети, международный договор, государства-члены, международные инструменты, профилактика.

Введение

Права ребенка – это права человека. Они неделимы, универсальны и неотъемлемы. Договор о Европейском союзе (Лиссабонский договор), вступивший в силу в 2009 г., содержит четкое обязательство продвигать защиту прав ребенка в рамках внутренних и внешних действий.

Дети – жертвы всевозможных форм детского труда, особенно худших его форм. Особого внимания заслуживают гендерные виды риска для девочек и мальчиков. Дети – жертвы сексуальной эксплуатации и насилия. Девочки и мальчики могут быть жертвами ранних и принудительных браков; девочки могут подвергаться вредоносной практике, такой как калечение женских половых органов.

Дети, находящиеся в уязвимом положении, например, дети, живущие в условиях нищеты, конфликта и нестабильности, дети с недугами, дети, лишенные свободы или находящиеся в конфликте с законом, дети-мигранты и беженцы, несопровождаемые дети и дети без семьи, сталкиваются с определенными видами риска и подвергаются дискриминации, маргинализации, институционализации и отчуждению.

После принятия Конвенций и международных договоров, направленных на защиту прав детей, произошло множество изменений, связанных с правами ребенка во всем мире, а также в детской политике ЕС в рамках его внешней деятельности.

Основная часть

Одним из основных институтов развития ребенка является семья, которая обязана гарантировать право на заботу. Реализация прав и свобод позволяет проявить уникальность личности, раскрыть творческие способности и возможности ребенка. Вместе с тем ребенок, который больше не имеет семьи, разлучился со своим родителями, или чья семья представляет серьезную опасность для него, его здоровья или развития, имеют право на альтернативный уход.

В ЕС имеется широкий спектр средств и инструментов финансирования для защиты и поддержки прав ребенка. Для эффективного обеспечения прав ребенка и устойчивого развития ЕС необходимо гарантировать последовательное и взаимодополняющее использование различных имеющихся инструментов.

Правовое регулирование защиты прав детей на уровне ЕС является прочным региональным фундаментом, на котором зиждется работа ЕС по поддержке и защите прав детей.

Первым общепризнанным международным документом, в котором права ребенка были обличены в нормы договорного права, стала Конвенция о правах ребенка. Основным посылом Конвенции о правах ребенка является то, что, как и все люди, ребенок рождается с присущими ему правами и свободами. В ст. 20 Конвенции о правах ребенка указаны четыре возможных типа альтернативного ухода:

- передача на воспитание;
- «кафала» по исламскому праву;
- усыновление;

помещение, в случае необходимости, в соответствующие учреждения по уходу за детьми [1].

При рассмотрении вариантов замены должным образом учитываются желательность преемственности воспитания ребенка и его этническое происхождение, религиозная и культурная принадлежность, родной язык.

Государственная поддержка – посредством соответствующей политики, финансирования и законодательства – жизненно важна для создания и продвижения семейных альтернатив институциональному уходу.

Законы ЕС направлены на защиту детей от ненужного разлучения с семьями. Детей, оставшихся без попечения родителей, защищают от дискриминации,

насилия и жестокого обращения. Обеспечивается полный доступ к образованию и здравоохранению.

Приоритетом законодательства ЕС по защите прав детей является исключение дискриминации по признаку пола, инвалидности, этнической принадлежности или ВИЧ-статусу. Положительное отношение к домашнему усыновлению и тщательно контролируемая приемная семья могут гарантировать, что дети, о которых не могут позаботиться их семьи, по-прежнему растут в семейной среде.

Европейским союзом выработаны и реализуются механизмы для обеспечения надзора за учреждениями, предоставляющими государственную и частную помощь, а также выступающие в качестве патроната. Сбор данных и анализ положения детей, оставшихся без попечения родителей, является ключом к изменению общественного мнения, продвижению передовых методов и повышению ответственности.

Кроме Конвенции о правах ребенка, основным документом, содержащим общие правила защиты детей, выступает Хартия ЕС об основных правах.

Хартия основных прав ЕС в одном документе объединяет основные права, защищаемые в ЕС. Хартия приобрела обязательную юридическую силу в ЕС со вступлением в силу Лиссабонского договора.

В статье 24 Хартии об основных правах предусмотрено право детей на такую защиту и заботу, которые необходимы для их благополучия, а также право свободно выражать свои взгляды. Такие взгляды следует учитывать в соответствии с их возрастом и зрелостью (ч. 1 ст. 24); право на лучшее интересы, принимаемые во внимание в первую очередь во всех связанных с ними действиях (ч. 2 ст. 24); и право поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямой контакт с обоими родителями (ч. 3 ст. 24) [2].

Положения хартии адресованы учреждениям и органам ЕС, должным образом учитывая принцип субсидиарности, и национальным органам только в тех случаях, когда они применяют законодательство ЕС.

Конвенция о правах ребенка, которую ратифицировали все государства-члены ЕС, гарантирует широкий спектр гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав специально для детей. Конвенция устанавливает обязательство государств-членов ЕС защищать детей от насилия, жестокого обращения, пренебрежения, плохого обращения или эксплуатации, включая сексуальное насилие (ст. 19). Конвенция также предусматривает защиту от эксплуатации, в том числе сексуальной эксплуатации (ст.ст. 34–36), и обязанность содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой: любых видов пренебрежения, эксплуатации или злоупотребления, пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, наказания или вооруженных конфликтов (ст. 39) [1]. Эти права применимы к каждому ребенку в юрисдикции договаривающихся государств.

Конвенция о правах ребенка устанавливает четыре основных принципа, направленных государствами-участниками в реализации и толковании прав, закрепленных в конвенции. Они включают:

- обязанность защищать интересы ребенка как первоочередное внимание во всех решениях и действиях в отношении ребенка;
- обязательство уделять должное внимание взглядам ребенка с учетом его возраста, зрелости и способностей к развитию;
- права ребенка на жизнь, выживание и развитие;
- недискриминация.

В таблице показано, как эти принципы отражены в соответствующих документах ЕС.

Инструмент	Принципы			
	Наилучшие интересы	Право быть услышанным	Право на жизнь и развитие	Недискриминация
Международные инструменты				
Конвенция о правах ребенка	Ст. 3	Ст. 12	Ст. 6	Ст. 2
Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми	Ст. 10, 14, 16, 28	–	–	Ст. 3
Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия	Преамбула, ч. 3 ст. 14, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 31	Ч. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 31 (с), ч. 1 ст. 35, ч. 2 ст. 36	–	Ст. 2
Конвенция в отношении родительской ответственности и мерах по защите детей	Преамбула, ст. 8, 9	Ч. 2 ст. 23 (b)	–	–
Инструменты ЕС				
Хартия Европейского Союза об основных правах	Ч. 2 ст. 24	Ч. 1 ст. 24	Ст. 2	Ст. 21
Регламент Совета ЕС по семейным делам и вопросам родительской ответственности	Ст. 12, 15, 23	Ч. 2 ст. 11, ст. 23(b)(d), ч. 2 ст. 41 (с), ч. 2 ст. 42 (a)	–	Ст. 59

Источник: [2, 3, 4, 5, 6].

Право на жизнь и развитие требует, чтобы государства-участники обеспечивали – в максимально возможной степени – выживание и развитие ребенка.

Под «развитием» здесь понимается физическое, умственное, духовное, нравственное, психологическое и социальное развитие ребенка.

Принцип недискриминации обязывает государства уважать права, изложенные в Конвенции о правах ребенка и обеспечить эти права каждому ребенку в их юрисдикции без какой-либо дискриминации. Охрана прав детей должна быть предоставлена независимо от статуса ребенка или родителей (законных опекунов), включая их национальное, этническое или социальное происхождение.

Ч. 1 ст. 19 Конвенции о правах ребенка обязывает государства-участники защищать детей от всех форм насилия, жестокого обращения или эксплуатации, включая сексуальные злоупотребления посредством законодательных, административных, социальных и образовательных мер. Конвенция также устанавливает в ч. 2 ст. 19, что такие защитные меры должны включать социальные программы по поддержке детей, а также для осуществления прав в других формах профилактики, а также для выявления, сообщения, направления, расследования, лечения и судебное вмешательство.

Интегрированная система защиты детей ставит ребенка в центр внимания. Это гарантирует, что все важные организации и системы – образование, здравоохранение, правосудие, гражданское общество, семья – работают сообща, чтобы защитить ребенка.

Европейская комиссия определила 10 принципов комплексной защиты детей в государствах-членах ЕС:

1. Каждый ребенок признается, уважается и защищается как правообладатель права на защиту.
2. Ни один ребенок не подвергается дискриминации.
3. Системы защиты детей включают профилактические меры.
4. Семьям оказывается поддержка в их роли.
5. Общества осознают и поддерживают право ребенка на свободу от всех форм насилия.
6. Системы защиты детей обеспечивают надлежащий уход в соответствии с международными стандартами.
7. Системы защиты детей имеют транснациональные и трансграничные механизмы.
8. У ребенка есть поддержка и защита.
9. Тренинг по выявлению рисков.
10. Существуют безопасные, широко освещаемые, конфиденциальные и доступные механизмы отчетности на месте.

Чрезвычайно важно определить и устранить первопричины, которые подвергают опасности детей. Факторы уязвимости могут быть индивидуальными, экономическими, социальными или культурными. Таким образом, уязвимость может зависеть от личных обстоятельств ребенка, семейного контекста, экономического положения и спроса на определенный вид эксплуатации. Органы по защите детей должны устранять все эти факторы риска в целях профилактики,

как и другие национальные и местные органы власти, ответственные за образование, здравоохранение, интеграцию, занятость и т. д.

Дети являются особенно уязвимой группой для торговли людьми, хотя дети подвергаются риску не только из-за такой уязвимости. Торговля людьми это высокодоходная форма организованной преступности, движимая спросом, который способствует эксплуатации. Торговцы людьми используют возможности, в том числе лазейки в законодательстве как структурные, так и контекстные, нацеленные на женщин и детей.

Укрепление семьи, которая пытается заботиться о своих детях, – это способ профилактики. Это особенно важно, когда сама семья может быть вовлечена в торговлю детьми или эксплуатацию их детей, когда семья просит ребенка уйти и помочь с деньгами, или когда дети покидают семейный дом, спасаясь от насилия. Дети, выходящие из каждого из этих контекстов, могут стать целью торговцев. Комплекс мер по предотвращению злоупотребления или эксплуатации может включать, например, общие меры социальной работы, занятия для родителей, поддержку на дому, социальные пособия, схемы трудоустройства для взрослых и молодежи, а также как просвещение семей относительно масштабов торговли людьми, с которыми сталкиваются дети, когда разлучены со своими семьями или ищут возможности работы или образования за границей [7, с. 23–34].

Заключение

Таким образом, защита прав ребенка на международном уровне может осуществляться различными способами, посредством различных механизмов, органов и организаций. Основная проблема в этой области заключается в рекомендательном характере большинства принимаемых решений и отдаленности деятельности многих органов от реальной жизни и реальных прав конкретных лиц. Тем не менее, нарастающее внимание общественности к проблемам защиты прав человека в целом и прав детей в частности является той движущей силой, которая способна повысить эффективность существующих механизмов защиты прав ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]: [заключена в г. Нью-Йорке 20.11.1989] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Charter of fundamental rights of the European Union (2007/C 303/01) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2007:303:0001:0016:EN:PDF>. – Date of access: 07.10.2020.

3. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168046e1da>. – Дата доступа: 07.10.2020.

4. Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми [Электронный ресурс]: [заключена в г. Варшаве 16.05.2005] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Convention on jurisdiction, applicable law, recognition, enforcement and cooperation in respect of parental responsibility and measures for the protection of children [Electronic resource]. – Mode of access: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22003A0221\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22003A0221(01)&from=EN). – Date of access: 09.11.2020.

6. Council Regulation (EC) No 2201/2003 of 27 November 2003 concerning jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in matrimonial matters and the matters of parental responsibility, repealing Regulation (EC) No 1347/2000 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32003R2201&from=EN>. – Date of access: 09.11.2020.

7. Children deprived of parental care found in an EU Member State other than their own: A guide to enhance child protection focusing on victims of trafficking [Electronic resource]. – Mode of access: https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/fra-2019-children-deprived-of-parental-care_en.pdf. – Date of access: 10.10.2020.

LEGAL FRAMEWORK OF LEGISLATION ON THE PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN THE EUROPEAN UNION

© 2021 S. N. TARANOV

*Open joint-stock company «Goretskoye»
E-mail: TaranovSergei81@yandex.ru*

The article reflects the state, opportunities, prospects and directions of development of the policy of the European Union in terms of protecting the rights of children. Particular attention is paid to the issues of legal regulation of the protection of children's rights in international treaties, which will enhance interaction between the EU member states in this area of public relations with the development of new forms and methods of combating discrimination in the rights of minors.

Key words: child rights, children, international treaty, member states, international instruments, prevention.

УДК 347.2-053.2

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ

С. Н. ТАРАНОВ¹, А. Л. ТАРАНОВА²

¹*Открытое акционерное общество «Горецкое»,*

²*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь*

¹*Эл. адрес: TaranovSergei81@yandex.ru;* ²*эл. адрес: taranova77@yandex.ru*

В статье анализируется деятельность и роль органов опеки и попечительства и комиссии по делам несовершеннолетних в области защиты прав детей, а также указываются требования к лицам, желающим принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей. Обосновывается необходимость передачи детей на воспитание в опекунские семьи, а не в специализированные учреждения.

Ключевые слова: органы опеки и попечительства, комиссия по делам несовершеннолетних, семья, подопечные, опекуны, попечители.

Введение

Приоритетной задачей каждого государства является охрана детства и материнства с помощью различных инструментов власти. От законодательства

страны, которое обеспечивает качество жизни, зависит и «качество» семьи, которая будет способна выполнять присущие ей функции. Детство – это особый период жизни человека, в котором закладываются основы физического и душевного здоровья, для чего необходимы благоприятная атмосфера в семье, способствующая нормальному развитию ребенка.

Ни для кого не секрет, что ребенку лучше всего жить в своей семье, которая «социально здорова», не причиняет ему никакого вреда. Обеспечение жизни ребенка в семье является одной из важных составляющих правовой охраны семьи. Именно поэтому в обеспечении охраны семьи на государственном уровне активное участие принимают различные органы государственной власти, в частности органы опеки и попечительства выполняют специальные задачи по защите прав и законных интересов несовершеннолетних детей.

В своей деятельности органы опеки и попечительства часто сталкиваются с организационными проблемами, к которым относятся:

- 1) не укомплектованность квалифицированными специалистами;
- 2) загруженность кадров;
- 4) не большой размер выплат на содержание подопечных.

Органы опеки и попечительства и комиссия по делам несовершеннолетних являются правовым институтом, деятельность которых регулируется национальным законодательством, кодексом Республики Беларусь о браке и семье и Гражданским кодексом, а также распорядительными документами правительства Республики Беларусь.

Таким образом, мы видим, что тема деятельности органов опеки и попечительства и комиссии по делам несовершеннолетних по защите прав несовершеннолетних до сих пор актуальна и требует всестороннего исследования.

Основная часть

Современный этап развития государства диктует определенные шаги по преодолению демографического кризиса. В связи с этим политика государства направлена на улучшение благосостояния граждан. Если не преодолеть возникший кризис, то все усилия по социально-экономическому реформированию будут тщетны и потеряют свой смысл. Первые шаги, предпринятые в рамках модернизации правового государства, коснулись системы права, в частности, претерпел коренные изменения институт опеки и попечительства, который выступает защитником законных прав и интересов частично, ограничено или полностью недееспособных граждан.

Как показывает практика, данные изменения произошли не в том объеме, в котором данные нововведения вывели бы правовые механизмы осуществления опеки и попечительства на принципиально новый качественный уровень. В 90-е годы, когда формировалось законодательство Республики Беларусь, основные положения, касающиеся органов опеки и попечительства и комиссии по делам несовершеннолетних, были перемещены из семейного законодательства в гражданское. После таких изменений появились новые нормы, касающиеся управления имуществом несовершеннолетнего (так называемое доверительное управление). Говоря о настоящем времени, институт опеки и попечительства

является комплексным институтом, деятельность которого включает в себя нормы семейного и гражданского законодательства, а также нормы административного и конституционного права, что способствует обеспечению защиты законных интересов и личных и имущественных прав незащищенных категорий граждан.

Гражданским кодексом Республики Беларусь статьями 32–34 (ст. 157–160 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье) регламентируются права и обязанности опекунов и попечителей. Опекуны наделены правом представлять законные интересы подопечных, совершать от их имени все необходимые юридические операции, в то время как попечители могут только дать согласие на осуществление сделок, которые частично или ограниченно недееспособные лица самостоятельно совершать не вправе. При этом попечителям необходимо оказывать своим подопечным помощь в реализации ими своих прав и обязанностей, ограждать от негативного влияния третьих лиц (абз. 2 ч. 2 ст. 33 ГК Республики Беларусь). Фактически попечитель осуществляет надзор за действиями подопечного, помогает ему принять верное решение, в то время как опекун совершает весь спектр действий подопечного [1, 2].

Наделение органов опеки и попечительства правом на осуществление целей, для которых они созданы, определяется законодательством о местном самоуправлении. Законодательство о местном самоуправлении занимается такими вопросами как:

- порядок образования органов опеки и попечительства;

- разделение между подразделениями органов самоуправления обязанностей по защите различных категорий граждан, нуждающихся в опеке или попечительстве;

- поручение отдельных обязанностей по контролю за осуществлением деятельности опекунов и попечителей, возлагаемых на должностных лиц.

Для того, чтобы выстроить систему работы органов опеки и попечительства было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28.10.1999 № 1676 «Об утверждении Положения об органах опеки и попечительства» (далее – Постановление № 1676). В нем систематизирован ряд вопросов, касающихся функционирования данных органов. Например, выделены общие задачи и полномочия органов опеки и попечительства, определены границы ответственности в рамках их функционала, конкретизирована практика установления и прекращения опеки и попечительства, сформулировано правовое положение опекунов (попечителей), ужесточена их ответственность за выявленные случаи ненадлежащего исполнения обязанностей по обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Так, в соответствии с п. 8 Постановления № 1676 отделы по образованию как органы, осуществляющие функции по опеке и попечительству выполняют ряд основных мероприятий:

- выявляют детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, избирают форму их устройства;

представляют в органы опеки и попечительства материалы, необходимые для назначения над несовершеннолетними опеки (попечительства), создания приемной семьи, детского дома семейного типа, назначения ежемесячных денежных выплат на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных на воспитание в семью, принятия решения об эмансипации, принятия решения об осуществлении государственной регистрации запрета на отчуждение без согласия органа опеки и попечительства жилых помещений, в которых проживают отдельные категории несовершеннолетних, либо принятия решения о согласии на отчуждение или об отказе в отчуждении таких жилых помещений;

возбуждают в необходимых случаях перед органами опеки и попечительства ходатайства об освобождении или отстранении опекунов (попечителей), приемных родителей, родителей-воспитателей детского дома семейного типа, детской деревни (городка) от выполнения их обязанностей;

возбуждают в суде дела о лишении родительских прав или отобрании детей у родителей без лишения родительских прав, о взыскании с родителей средств на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении;

дают заключения по делам о лишении родительских прав, об отобрании детей у родителей или других лиц, восстановлении в родительских правах, возвращении отобранного ребенка родителям, об обоснованности усыновления (удочерения) и соответствии интересам ребенка установления либо отмены усыновления (удочерения), участвуют в заседаниях суда по вопросу установления и отмены усыновления (удочерения);

принимают участие в исполнении решений судов о передаче или отобрании детей у родителей или других лиц;

осуществляют контроль за деятельностью опекунов (попечителей), приемных родителей, родителей-воспитателей детского дома семейного типа, детской деревни (городка), патронатных воспитателей и др.

Вместе с тем комиссия по делам несовершеннолетних как орган, осуществляющий функции по опеке и попечительству:

принимает решение о признании ребенка нуждающимся в государственной защите, об отобрании ребенка у родителей (единственного родителя), установлении ему статуса детей, оставшихся без попечения родителей, помещении ребенка на государственное обеспечение (далее – решение об отобрании ребенка) в случаях, установленных законодательными актами, устанавливает наличие у родителей этого ребенка недвижимого имущества, подлежащего государственной регистрации, и (или) транспортного средства;

уведомляет районного (городского, межрайонного) прокурора о принятом решении об отобрании ребенка;

формирует комиссию по отобранию ребенка;

информирует о принятом решении об отобрании ребенка организации по месту работы родителей, у которых отобраны дети, а в случаях, когда родители не работают или когда ребенку назначена пенсия, – органы по труду, занятости

и социальной защите местного исполнительного и распорядительного органа и органы внутренних дел;

принимает соответствующие решения о возвращении ребенка родителям, если отпали причины, послужившие основанием для отобрания ребенка, или при достижении им возраста восемнадцати лет, избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу, осуждения его к наказанию в виде ареста или лишения свободы, его смерти, а также при объявлении его умершим либо признании безвестно отсутствующим, с одновременным уведомлением организаций по месту работы родителей, у которых отобран ребенок, и (или) структурных подразделений районных, городских исполнительных комитетов, местных администраций районов в городах, осуществляющих государственно-властные полномочия в сфере труда, занятости и социальной защиты, об обращении в суд с иском о лишении родителей (единственного родителя) родительских прав [3].

Основной трудностью, возникающей перед органами опеки и попечительства, является подбор и утверждение кандидата на роль опекуна или попечителя, так как от них в большинстве своем зависит обеспечение законных интересов и прав подопечных. Требования к кандидатам на роль опекунов и попечителей прописаны в ст. 153 Кодекса о браке и семье. Данные требования заключаются в следующем:

возраст опекуна. Опекуном может стать только совершеннолетний гражданин;

полная дееспособность кандидата;

отсутствие замечаний к кандидату. Данное требование предполагает, что лица, претендующие на установление опеки над несовершеннолетними не должны быть лишены или ограничены в родительских правах, бывшими усыновителями (в том случае, если усыновление отменено по вине последних), либо лица, которые уже отстранены от опекунской деятельности;

состояние здоровья опекуна (попечителя).

Таким образом, государственное регулирование деятельности института опеки и попечительства касается практически всех сторон деятельности уполномоченных органов и назначенных лиц на роль опекунов и попечителей. Для государства очевидны преимущества опеки и попечительства на частично, ограниченно и полностью недееспособных граждан. Вместе с тем значительная часть детей, оставшихся без попечения родителей, помещаются в детские учреждения. Возможной причиной такого явления может быть недостаточная практика применения опеки и попечительства, а также незначительная государственная поддержка такой формы устройства недееспособных граждан. Необходимо увеличить финансовую поддержку семей, принявших на воспитание несовершеннолетних, и сделать устройство таких детей в семьи приоритетным направлением государственной политики в области опеки и попечительства.

Семья является благоприятной средой для развития личности, так как обладает серьезными преимуществами в социализации ребенка, приобщения его к

основным общечеловеческим моральным и культурным ценностям, а так же стандартам поведения.

Заключение

В ходе работы была проанализирована деятельность органов опеки и попечительства и комиссии по делам несовершеннолетних в области защиты прав детей и выявить сложности и противоречия, с которыми органы опеки встречаются при осуществлении своей деятельности.

Суть опеки, как способа замены родительской семьи, была одинаковой на каждом этапе исторического развития Республики Беларусь, отличия заключались в правовой основе деятельности, и контролирующих органах, наделяемых полномочиями.

Опека и попечительство возникают в результате потери семьи, ненадлежащем исполнении своих обязанностей родителями несовершеннолетних, судебного решения об ограничении или полном отсутствии дееспособности физических лиц, что делает невозможным самостоятельную реализацию данными лицами своих прав и обязанностей. Именно поэтому государством предусмотрен правовой институт опеки и попечительства, функции которого возлагаются на органы опеки и попечительства.

Необходимость опеки и попечительства возникает из потребности государства в реализации всеми гражданами своих прав (система норм общеобязательного поведения). Когда речь идет о частично, ограниченно или полностью недееспособных лицах, то они в полной мере не осознают и не дают отчета своим действиям. Поэтому государство заинтересовано в установлении над такими гражданами дееспособного субъекта, которыми являются опекуны и попечители как законные представители своих подопечных. Таким образом, указанные лица выступают в защиту прав и интересов подопечных во взаимоотношениях с любыми лицами, в том числе в судах, без специального полномочия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 278-3: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Об утверждении Положения об органах опеки и попечительства [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 окт. 1999 г., № 1676 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

LEGAL FRAMEWORK OF THE ACTIVITIES OF THE GUARDIANSHIP AUTHORITIES AND GUARDIANSHIP FOR THE PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS

© 2021 S. N. TARANOV¹, H. L. TARANOVA²

¹*Open joint-stock company «Goretskoye»*

²*The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus*

¹*E-mail: TaranovSergei81@yandex.ru;* ²*E-mail: taranova77@yandex.ru*

The article analyzes the activities and role of the guardianship and guardianship authorities and the commission on minors' affairs in the field of protecting the rights of children, and also indicates the requirements for persons wishing to take up a child without parental care into their family. The necessity of transferring children to foster families for education, and not to specialized institutions is substantiated.

Key words: guardianship and guardianship authorities, commission on juvenile affairs, family, wards, guardians, trustees.

УДК 94(476):321:347.963

РАЗВИТИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В. В. МАТЮК

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

Эл. адрес: matsiuk_sl@rambler.ru

В рамках исследования правового статуса прокурора в цивилистическом процессе были выявлены некоторые исторические закономерности формирования правового механизма участия прокурора в гражданском судопроизводстве в первые десятилетия советского периода становления белорусской государственности с ноября 1917 г. по 30-е гг. XX в. и, в частности, обосновано выделение периодов (этапов) развития прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве в данный исторический период времени.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, цивилистический процесс, гражданское судопроизводство, становление белорусской государственности, опротестование, создание прокуратуры, Прокуратура Верховного Суда, судебные реформы, БССР.

Введение

Как отмечает И. Н. Колядко, «пределы прокурорского надзора и полномочия прокуроров отличаются как в разных государствах, так и на разных этапах их развития» [1]. Использование знаний об исторических аспектах участия прокурора в цивилистическом процессе на основе закона цикличности исторического развития в совокупности с другими методами научных исследований может стать базой для обоснованных выводов о необходимости совершенствования правового положения прокурора в цивилистическом процессе в настоящее время.

Нами были поставлены задачи анализа научной литературы, ряда исторических документов, закрепляющих процессуальный статус прокурора в цивили-

листоческом процессе в первые десятилетия советского периода становления белорусской государственности; обобщения схожих черт правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве БССР (ССРБ) и на этой основе выделение периодов (этапов) развития прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве с ноября 1917 г. по 30-е гг. XX .

Вопросам деятельности прокуратуры в советский период, участия прокурора в судопроизводстве по гражданским делам в это время посвящены работы целого ряда авторов, в том числе А. Ю. Винокурова, М. П. Карева, И. Я. Куприцы, М. Д. Шаргородского, И. Н. Колядко [1], А. В. Бровкина [2], Ю. В. Ефимовой [3]. Большое значение для выявления исторических особенностей современного прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве имеют выводы В. С. Каменкова [4]. Крайне важным для уяснения исследуемой проблематики представляется понимание обозначенных в работах Т. И. Довнар [5, 6] общих направлений развития законодательства в государственно-правовом развитии Белорусской ССР в исследуемый период времени.

Сложности изучения деятельности прокуратуры в первые десятилетия советского периода становления белорусской государственности обусловлены особым историческим контекстом событий и своеобразием документальных памятников этого времени: революционными преобразованиями, гражданской войной, установлением нового советского порядка. Все это накладывало свои особенности на формирование законодательства, в том числе законодательства о гражданском судопроизводстве. Т. И. Довнар выделяет важные направления развития законодательства Белорусской ССР в 1920–1930-е гг., в частности: в 20-е гг. XX в. на территории БССР продолжали действовать многочисленные нормативные акты РСФСР; ряд нормативных актов РСФСР начинает вводиться в действие специальными постановлениями законодательных органов БССР (например, постановлением Президиума ЦИК БССР в 1923 г. был введен в действие Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР); с созданием СССР в 1924 г. на территорию БССР расширяется действие законодательства СССР, в связи с чем действие нормативных актов РСФСР ограничивается; в БССР принимаются собственные нормативные акты, хотя и в соответствии с законодательством РСФСР [6, с. 123].

Основная часть

Прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве – одна из характерных особенностей советского государства и советского гражданского процесса [4, с. 7].

В. С. Каменков отмечает, что прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве существует *«буквально (выделено мной – В. М.) с первых дней образования советской прокуратуры, в том числе в Белорусской БССР»* [4, с. 7]. При этом с момента упразднения в 1917 г. *«дореволюционной буржуазно-помещичьей прокуратуры»* [7, с. 37] и до учреждения советской прокуратуры в 1922 г. прошло более 4,5 лет.

Как отмечает М. В. Кожевников, еще до опубликования декрета о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. «деятельность дореволюционных судебных учреждений, в том числе и прокуратуры, была прекращена в ряде мест самим вооруженным народом, создавшим свои революционные суды, следственные комиссии, наделенные судебными функциям» [7, с. 38].

А. В. Бровкин пишет, что 24 ноября 1917 г. Декретом о суде, принятым Советом Народных Комиссаров Советской России, прокуратура бывшей Российской империи была «ликвидирована, как факт» [2]. Хотя формально юридически более правильно говорить о том, что «прокуратура этим декретом *создана не была* (выделено мной – В. М.) ... и такое положение продолжалось в течение последующих пяти лет (до 1922 г.)» [7, с. 38].

М. В. Кожевников находит объяснение этому обстоятельству: «Прокуратура Царской России ... надзор за исполнением законов ... почти не осуществляла... Деятельность прокуратуры старого строя была в основном ограничена судебной сферой... Очевидно, что для первых лет Великой Октябрьской социалистической революции эту функцию, обычно присущую прокурорскому надзору, можно было, не создавая специального аппарата, возложить на другие органы, созданные в период Октября: на Наркомюст, местные суды, отделы юстиции и т. д.». И далее: «Советская власть в первые месяцы Октябрьской революции была ... [не склонна] создавать, хотя бы по названию, института, который при старом строе был вернейшим его оплотом и вызывал за свою антинародную деятельность глубокую ненависть трудящихся масс» [7, с. 39].

В отсутствие органов прокуратуры было установлено, в частности, «общегражданское обвинение» [7, с. 69]. Согласно первым декретам о суде (№ 1, 2 и 3) допускалось рассмотрение дел в местных, а затем и в окружных судах с участием не только защитников, но и обвинителей и их право ходатайства о кассации судебных приговоров и решений. Однако судебная практика сложилась так, что просьбы о кассации стали приноситься не только этими лицами, но и комиссарами юстиции, состоящими при местных советах [7, с. 75].

Таким образом судебные реформы 1917–1921 гг., осуществленные большевиками, привели к фактическому упразднению прокуратуры, часть функций которой, в том числе и по опротестованию судебных решений [7, с. 78], распределялась между другими государственными, общественными органами, организациями и даже собственно трудящимися [7, 8]. Некоторые из этих функций были возложены на органы юстиции (Народный комиссариат юстиции), история которых «ведет свое начало с первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции» [7, с. 37]. Впрочем в ССР Белоруссии народный комиссариат юстиции был создан лишь дополнением 14–17 декабря 1920 г. [9] в Конституцию ССР Белоруссии 1919 г. [10]. Впоследствии в его структуре будет создана прокуратура.

В качестве признания большевистской властью необходимости прокуратуры как учреждения, обеспечивающего законность в деятельности

других государственных органов, можно рассматривать образование прокуратуры утвержденными 3-й сессией ВЦИК 9-го созыва постановлениями о прокуратуре, адвокатуре и судеустройстве 1922 г. [8].

Так, Положением о прокурорском надзоре от 28 мая 1922 г. в составе Народного комиссариата юстиции была учреждена государственная прокуратура [5, п. 1], «в области борьбы с преступностью» на прокуратуру возлагалось «опротестование в кассационном порядке приговоров и определений, выносимых судом, а также опротестование в порядке высшего судебного контроля вошедших в законную силу приговоров судов первой инстанции и кассационных решений советов народных судей» [8, абз. 1 п. 13 и пп. «ж» п. 13]¹.

Первой обязанностью создаваемой советской прокуратуры, как и прокуратуры XVIII в., объявлялся надзор за законностью действий всех советских учреждений. Организационно в соответствии с опытом Российской империи советская прокуратура вошла в наркомат юстиции и возглавлялась наркомом юстиции [8].

Авторы учебного пособия «Участие прокурора в гражданском процессе» отмечают, что Положением о прокурорском надзоре от 28 мая 1922 г. не предусматривалось осуществление прокурорского надзора за законностью разрешения гражданских дел [3, с. 17].

Нормы, направленные на регламентацию деятельности прокуратуры в гражданском судопроизводстве, появились во «Временной инструкции губернским прокурорам об общих задачах, возлагаемых на прокурора», утвержденной 29 июля 1922 г. наркомом юстиции РСФСР и первым прокурором республики Д. И. Курским. Временная инструкция предусматривала участие прокурора в гражданском процессе в случаях, установленных законом, а также когда оно будет признано прокуратурой необходимым, а также обязывала прокурора губерний опротестовывать решения и определения по гражданским делам в кассационном порядке и порядке надзора [3, с. 18].

Согласно нормам ст. 6 Положения о судеустройстве РСФСР от 11 ноября 1922 г.² для надзора за общим соблюдением законов, непосредственного наблюдения за производством предварительного следствия и дознания, поддержания обвинения на суде действует государственная прокуратура. Согласно примечанию к ст. 59 указанного положения прокурором Верховного суда именовался помощник прокурора республики, состоящий при Верховном суде. В свою очередь, по два помощника прокурора Верховного суда состояли при уголовной и гражданской кассационных коллегиях, а также при судебной

¹ Как отмечает В. С. Каменков, Советы Народных Судей выступали тогда в роли кассационных инстанций как по уголовным, так и по гражданским делам [4, с. 8]. Положением о судеустройстве РСФСР 11.11.1922 г. вместо Советов Народных Судей были созданы губернские суды [8, сноска № 8].

² Введено в действие ВЦИК с 1 января 1923 г. [4, с. 9].

коллегии, по одному помощнику – соответственно при военной и военно-транспортной коллегиях [11]. Согласно нормам указанного положения и аналогичного Положения о судеустройстве БССР от 30 марта 1923 г. не только Прокурор республики, но и помощники прокурора Верховного Суда имели право надзорного опротестования [4, с. 9].

1923–1933 гг. в истории советской прокуратуры, как отмечает В. С. Каменков, «представляют собой своеобразный период. В эти годы наряду с государственной прокуратурой, централизованной в масштабе каждой из входящих в СССР союзных республик и подчиненной высшим органам их власти, была организована и действовала Прокуратура Верховного Суда СССР. Она входила в систему центральных органов Союза ССР и непосредственно подчинялась ЦИК СССР и его Президиуму» [4, с. 9].

7 июля 1923 г. Положение о прокурорском надзоре от 28 мая 1922 г. было дополнено специальной главой «О государственной прокуратуре», предусматривавшей участие прокурора в судебных заседаниях по гражданским делам, а также право истребовать производства по ним и опротестовывать в порядке надзора вынесенные по этим делам судебные решения и кассационные определения [3, с. 18].

Функции и права Прокуратуры Верховного Суда СССР были определены в Положении о Верховном Суде СССР, утвержденном ЦИК СССР 23 ноября 1923 г. Согласно названному положению Прокурор Верховного Суда Союза ССР и его заместитель в области судебного надзора имели право истребовать подлежащие опротестованию постановления, решения и приговоры верховных судов Союзных Республик (на основании пп. «а» и «б» ст. 2), рассматривать их в порядке надзора и представлять для дальнейшего направления в пленарные заседания Верховного Суда Союза ССР, а также истребовать дела из производства судебных учреждений Союзных Республик после приговора или вынесения по ним решения на основании пункта «б» статьи 2 для просмотра их в порядке надзора и в особо важных случаях просить Президиум ЦИК Союза ССР о приостановлении исполнения приговоров и решений по этим делам впредь до рассмотрения их в порядке надзора [12, пп. «б» п. 22].

ГПК РСФСР 1923 г., введенный в действие на территории БССР с 1 сентября 1923 г. постановлением ЦИК Советов Белорусской ССР от 26 июля 1923 г. [14], закреплял «значительные возможности для осуществления прокурором своих прав в области надзора по гражданским делам» [3, с. 18].

В кодексе содержались положения об участии прокурора во всех стадиях процесса, прокурору предоставлялось право путем предъявления иска ставить вопрос перед судом о возбуждении гражданских дел. Кроме того, прокурор мог давать заключения по всем возникающим в процессе вопросам и по существу дела в целом. Указанный кодекс не устанавливал перечня дел, в которых прокурор обязан был участвовать, за исключением ст. 2, согласно которой прокурор, получивший заявление или материал о невыплате алиментов, был обязан предъявить иск о взыскании с родителей средств на содержание детей. Одной из форм прокурорского надзора за законностью решений и определений

судов первой и второй инстанций являлись действия прокурора по опротестованию в кассационном или надзорном порядке судебных решений, при этом прокурор мог вступить в процесс при рассмотрении и разрешении дела в кассационном или надзорном порядке независимо от того, принимал он участие в рассмотрении дела или нет [3, с. 18].

Важное значение для развития прокурорского надзора имело Положение о Верховном Суде Союза ССР и прокуратуре Верховного Суда Союза ССР, утвержденное постановлением ЦИК и СНК СССР от 24 июля 1929 г. [3, с. 18], которое заменило указанное выше Положение о Верховном Суде СССР от 23 ноября 1923 г.

Согласно этому положению Прокурору Верховного Суда было предоставлено право:

надзора за соответствием общесоюзному законодательству постановлений пленумов верховных судов союзных республик с внесением в Пленум Верховного Суда СССР представлений об опротестовании этих постановлений в Президиум ЦИК СССР в случаях противоречия их общесоюзному законодательству или нарушения ими интересов других союзных республик;

надзора за правильным и единообразным применением общесоюзного законодательства в судебной практике с внесением в Пленум Верховного Суда СССР представлений о даче руководящих разъяснений верховным судам союзных республик;

надзора за правильностью применения действующего законодательства в приговорах, решениях и определениях коллегий и специальных присутствий Верховного Суда СССР с правом опротестования этих приговоров, решений и определений в Пленум Верховного Суда СССР [4, с. 10].

В соответствии с этими функциями Прокурор Верховного Суда СССР имел право, в частности, предлагать прокурорам союзных республик опротестовывать в порядке надзора приговоры и решения судов союзных республик, вступившие в законную силу, в случае обнаружения нарушений общесоюзного законодательства, а также приостанавливать через прокуроров союзных республик исполнение судебных актов в случае их опротестования [4, с. 10–11]. Именно в это время появилось, как полагает В. С. Каменков, «не присущее для прокурора» [4, с. 13] и сохранившееся до настоящего времени право приостанавливать исполнение судебного постановления по гражданскому делу, которое вытекало из функций прокурора в сфере борьбы с преступностью и его обязанности опротестовывать решения и кассационные определения по гражданским делам, имеющим публичный интерес.

Характеризуя судебно-прокурорскую систему этого периода, В. С. Каменков делает ряд важных выводов: Прокуратура Верховного Суда СССР, дополняя систему органов прокуратуры союзных республик, но не объединяя и не подчиняя себе эти органы, являлась органом конституционного надзора и общесоюзным органом судебно-прокурорского надзора; Прокуратура Верховного Суда СССР имела весьма ограниченные полномочия в деле руководства работой судебно-прокурорских органов союзных республик

[4, с. 11]. В работе «История советской прокуратуры в важнейших документах» отмечается, что фактически в этот период существовали две параллельные судебно-прокурорские системы: с одной стороны, союзные органы в лице Верховного Суда СССР и Прокуратуры Верховного Суда СССР, а с другой – верховные суды и прокуратуры союзных республик. Деятельность последних, организационно и функционально не подчиненных единому общесоюзному прокурорскому центру, «не обеспечивала в полной мере проведение и укрепление на всей территории СССР единой законности» [13, с. 464].

Следующим этапом развития прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве стал период централизации прокурорских органов в общесоюзном масштабе.

В 1933 г. была проведена реорганизация прокурорско-судебной системы Союза ССР и союзных республик [4, с. 11]. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1933 г. «Об учреждении прокуратуры Союза ССР» была учреждена прокуратура СССР. На нее возлагалось, в частности, «наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями союзных республик с правом истребования любого дела в любой стадии производства, опротестования приговоров и решений судов в вышестоящие судебные инстанции и приостановления их исполнения» [4, с. 11–12].

Постановлением ЦИК № 84 и СНК СССР № 2621 от 17 декабря 1933 г. было утверждено Положение о прокуратуре Союза ССР, в соответствии с которым прокуратура была выведена из состава Верховного Суда Союза ССР и учреждалась как самостоятельный орган. Однако прокуроры союзных республик еще оставались в системе республиканских народных комиссариатов юстиции до 1936 г.

Специальным постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 мая 1934 г. было утверждено Положение о Прокуратуре СССР, в котором были уточнены права Прокурора СССР при осуществлении надзора в судопроизводстве: «В целях осуществления надзора за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями Прокурор Союза ССР имеет право требовать для просмотра судебные и следственные дела в любой стадии производства, а также дела, законченные производством; опротестовывать приговоры и решения судов в вышестоящие судебные инстанции, приостанавливая их исполнение; требовать пересмотра в порядке надзора приговоров и решений, вступивших в законную силу. При этом в отношении судебных и следственных органов союзных республик Прокурор Союза ССР, как правило, осуществляет эти функции через прокуроров союзных республик» [4, с. 12].

С изданием Положения о Прокуратуре СССР в 1934 г. отношения между прокуратурами, прокуратурой и судом «стали более упорядоченными», «был очерчен круг субъектов и объектов прокурорского надзорного опротестования, более точно сформулированы его задачи» [4, с. 13–14].

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20.07.1936 г. «Об образовании Народного комиссариата юстиции Союза ССР» все органы прокуратуры были

выведены из системы народных комиссариатов юстиции, и тем самым завершилась ее централизация [3, с. 18].

Принципы единства, централизации и независимости прокурорского надзора от местных властей получили конституционное закрепление в Конституции СССР 1936 г. и Конституции БССР 1937 г. Конституция БССР 1937 г. определяла, что высший надзор за точным исполнением законов всеми Народными Комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами на территории БССР осуществляется как Прокурором СССР непосредственно, так и через Прокурора БССР [15, ст. 89]. Прокурор БССР назначался Прокурором СССР сроком на пять лет. Согласно ст. 92 белорусской конституции органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Прокурору СССР [15, ст. 90, 92].

Заключение

Таким образом, в процессе становления прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве в первые десятилетия советского периода становления белорусской государственности с 1917 г. по 30-е гг. XX в. можно выделить следующие периоды (этапы).

Первый период охватывает 1917–1922 гг., когда прокуратура была фактически упразднена, а часть ее функций, в том числе и по опротестованию судебных решений, распределялась между другими государственными, общественными органами, организациями и даже трудящимися.

Второй период включает период 1922–1933 гг., т. е. с момента создания белорусской прокуратуры в 1922 г. и до учреждения прокуратуры Союза ССР в 1933 г.

В рамках второго периода с учетом особенностей при осуществлении прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве можно выделить два своеобразных этапа. Как отмечает В. С. Каменков, в период 1922–1924 гг. для прокурора было присуще наличие большого круга обязанностей, которые не всегда подкреплялись соответствующими правами. Опротестование судебных актов также рассматривалось как обязанность, которую прокурор должен был выполнять в порядке «высшего судебного контроля», поскольку прокурорский надзор рассматривался как составная часть судебной деятельности по контролю за работой нижестоящих судов [4, с. 12]. В. С. Каменков также отмечает, что на данном этапе «прокурорскому надзору на принесение протестов по гражданским делам не придавалось современного значения», поскольку обязанность такого опротестования «рассматривалась как составная часть борьбы с преступностью и должна была реализовываться только по делам, имеющим публичный интерес» [4, с. 13]. Тем не менее сохраняется до сих пор возникшее в то время полномочие прокурора, связанное с надзорным производством, приостанавливать исполнение судебных постановлений.

Для второго этапа (1924–1933) характерна децентрализация и определенная неупорядоченность отношений между прокуратурой Верховного Суда СССР и прокуратурами союзных республик, а также между прокуратурой

и судом. В вопросах осуществления прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве «наблюдается расширение полномочий прокуроров союзных республик в части надзорного опротестования (право истребовать гражданские дела в любой стадии процесса, приостанавливать исполнение судебных постановлений, давать указания нижестоящим прокурорам по этим делам, право обжалования этих указаний) и в то же время – опосредованные полномочия у Прокурора Верховного Суда СССР (право требования через прокуроров союзных республик копий судебных постановлений по гражданским делам, их опротестование в случае несоответствия союзному законодательству и т. д.)» [4, с. 13].

Третий период формирования правового механизма участия прокурора в гражданском судопроизводстве (1933–1937) тесно связан с учреждением 30 июня 1933 г. Прокуратуры Союза ССР, уточнением надзорных прав Прокурора СССР в судопроизводстве и завершается созданием централизованной прокуратуры на принципах единства, централизации и независимости прокурорского надзора от местных властей на нормативной основе, представленной Конституцией СССР 1936 г., Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1937 г. и Конституцией БССР 1937 г. [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Колядко, И. Н. Участие прокурора в гражданском процессе [Электронный ресурс] / И. Н. Колядко // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Бровкин, А. В. Прокуратура Советской России в 1920-е гг. / А. В. Бровкин // Сервис в России и за рубежом. – 2011. – № 7. – С. 105–117.
3. Участие прокурора в гражданском процессе : учеб. пособие для вузов [Электронный ресурс] / Я. С. Гришина [и др.]; под ред. Я. С. Гришиной, Ю. В. Ефимовой. – Москва: Юрайт, 2021. – 308 с. – Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/469131>. – Дата доступа: 05.06.2021.
4. Каменков, В. С. Прокурор в гражданском и хозяйственном процессе – одна из гарантий защиты прав и законных интересов: сравн. анализ / В. С. Каменков. – Минск: Тесей, 2001. – 240 с.
5. Доўнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: падручнік / Т. І. Доўнар. – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2014. – 416 с.
6. Доўнар, Т. І. Асаблівасці ў развіцці права Беларускай ССР у 1920–1930-я гады / Т. І. Доўнар // Фарміраванне беларускай дзяржаўнасці ва ўмовах геапалітычных зрухаў ХХ ст.: м-лы міжнар. навуковай канф., Мінск, 29–30 лістапада 2018 г. – Мінск: Белорусский государственный университет, 2018. – С. 120–125.
7. Кожевников, М. В. Органы, выполнявшие функции советской прокуратуры до ее учреждения (1917–1922 гг.) // Ученые записки. Труды юридического факультета. – Москва: Изд-во МГУ, 1949. – Вып. 145. – Кн. 3. – С. 37–84.
8. Постановления о прокуратуре 1922 г. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13809>. – Дата доступа: 12.06.2021.
9. Дополнения к Конституции ССР Белоруссии (Приняты II Съездом Советов БССР 14–17 декабря 1920 г.) [Электронный ресурс] / Pravo.by. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1919-goda/>. – Дата доступа: 12.06.2021.

10. Конституция Социалистической Советской Республики Белоруссии (Принята I съездом Советов БССР) [Электронный ресурс] / Pravo.by. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyu-nae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1919-goda/>. – Дата доступа: 12.06.2021.

11. Положение о судеустройстве БССР от 30.03.1923 г. // СУ БССР. – 1923. – № 4. – Ст. 40.

12. Положение о Верховном Суде СССР, утв. ЦИК СССР 23 ноября 1923 г. // Советская прокуратура. Сборник документов / сост.: Г. А. Метелкина, И. Н. Ширяев; отв. ред.: К. С. Павлицев, С. А. Шишков. – Москва: Юрид. лит., 1981. – 288 с.

13. История советской прокуратуры в важнейших документах / под ред.: К. А. Мокичева (предисл.). – Москва: Госюриздат, 1952. – 583 с.

14. О распространении на территорию Белоруссии действия Гражданского процессуального кодекса РСФСР: постановление ЦИК Советов Белорус. ССР, 26 июля 1923 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабоче-крестьян. правительства Социалист. Совет. Респ. Белоруссии. – 1923. – № 13–14. – Ст. 116.

15. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Чрезвычайного XII Съезда Советов Белорусской ССР от 19.02.1937 г. «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Белорусской Советской Социалистической Республики» // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyu-nae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1937-goda/>. – Дата доступа: 25.06.2021.

THE DEVELOPMENT OF PROSECUTORIAL SUPERVISION IN CIVIL PROCEEDINGS IN THE FIRST DECADES OF THE SOVIET PERIOD OF THE FORMATION OF THE BELARUSIAN STATEHOOD

© 2021 V. V. MATSIUK

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

E-mail: matsiuk_sl@rambler.ru

As part of the study of the legal status of the prosecutor in the civil process, some historical patterns of the formation of the legal mechanism of the prosecutor's participation in civil proceedings in the first decades of the Soviet period of the formation of the Belarusian statehood from November 1917 to the 30s of the XX century were identified and, in particular, the allocation of periods (stages) of the development of pro-curatorial supervision in civil proceedings in this historical period of time is justified.

Key words: prosecutor, prosecutor's supervision, civil procedure, civil proceedings, formation of the Belarusian statehood, protest, creation of the prosecutor's Office, Prosecutor's Office of the Supreme Court, judicial reforms, BSSR.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА
LEGAL PRACTICE

УДК 349.444

**ВЫСЕЛЕНИЕ ПО ТРЕБОВАНИЮ СОБСТВЕННИКА ЖИЛОГО
ПОМЕЩЕНИЯ ЧЛЕНОВ, БЫВШИХ ЧЛЕНОВ ЕГО СЕМЬИ,
ДРУГИХ ГРАЖДАН, ИМЕЮЩИХ ПРАВО ВЛАДЕНИЯ
И ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ**

Г. С. ГОРОВЕЦ

*Юридическая консультация Горецкого района Могилевской областной
коллегии адвокатов, Горки, Беларусь
Эл. адрес: advokat-ukGORKI@mail.ru*

В данной статье анализируются вопросы выселения по требованию собственника жилого помещения членов, бывших членов его семьи, других граждан, имеющих право владения и пользования жилым помещением, а также приводятся результаты сравнительного анализа ст. 89 Кодекса Республики Беларусь от 28.08.2012 N 428-3 (ред. от 04.05.2019) «Жилищный кодекс Республики Беларусь» и ст. 95 Кодекса Республики Беларусь от 28.08.2012 N 428-3 (ред. от 13.11.2017) «Жилищный кодекс Республики Беларусь».

Ключевые слова: адвокатура, юридическая консультация Горецкого района Могилевской области, представитель, выселение, Жилищный кодекс.

Введение

В данной статье речь пойдет о выселении по требованию собственника жилого помещения членов, бывших членов его семьи, других граждан, имеющих право владения и пользования жилым помещением, а также о сравнительном анализе ст. 89 Кодекса Республики Беларусь от 28.08.2012 N 428-3 (ред. от 04.05.2019) «Жилищный кодекс Республики Беларусь» и ст. 95 Кодекса Республики Беларусь от 28.08.2012 N 428-3 (ред. от 13.11.2017) «Жилищный кодекс Республики Беларусь».

Основная часть

В статье 1 Жилищного кодекса Республики Беларусь изложены основные термины и их определения, используемые для целей данного Кодекса. Так, членами семьи собственника жилого помещения в соответствии с п. 63. Ст. 1 Жилищного кодекса Республики Беларусь (ред. от 04.05.2019) признаются: супруг (супруга), их дети, в том числе усыновленные (удочеренные), родители, усыновители (удочерители). К членам семьи относятся также родные братья и сестры, дед, бабушка и внуки, проживающие совместно с собственником жилого помеще-

ния и ведущие с ним общее хозяйство; иные родственники, свойственники, нетрудоспособные иждивенцы, проживающие совместно с собственником, ведущие с ним общее хозяйство и заключившие письменное соглашение о признании членом семьи; иные граждане, не менее пяти лет проживающие совместно с собственником жилого помещения, ведущие с ним общее хозяйство и признанные в судебном порядке членами его семьи.

К бывшим членам семьи собственника жилого помещения в соответствии с п. 4 ст. 1 Жилищного кодекса Республики Беларусь (ред. от 04.05.2019) относятся: граждане Республики Беларусь, а также иностранные граждане, лица без гражданства, утратившие статус члена семьи собственника жилого помещения в результате расторжения брака, лишения родительских прав, расторжения письменного соглашения о признании членом семьи или по иным основаниям, предусмотренным законодательством, и продолжающие проживать в жилом помещении собственника.

В п. 3 ст. 1 Жилищного кодекса Республики Беларусь в редакции от 13.11.2017 г. речь шла о гражданах Республики Беларусь, а также иностранных гражданах и лицах без гражданства, **постоянно проживающих в Республике Беларусь**. Как видим, в Жилищном кодексе Республики Беларусь в редакции от 04.05.2019 г. исключено указание на то, что эти лица обязаны постоянно проживать на территории Республики Беларусь.

Предусмотрены следующие условия выселения по требованию собственника без предоставления другого жилого помещения: инициатива о выселении исходит от собственника жилого помещения; выселению подлежат только две категории лиц, имеющих право владения и пользования жилым помещением и не имеющих доли в праве общей собственности на жилое помещение – это бывшие члены семьи собственника жилого помещения и другие граждане. Эти условия предусмотрены п. 2 ст. 95 Жилищного кодекса Республики Беларусь в редакции от 13.11.2017 г. и п. 2 ст. 89 Жилищного кодекса Республики Беларусь в редакции от 04.05.2019 г. Далее в п. 2 вышеназванных статей идет оговорка, согласно которой некоторые граждане не могут быть выселены из жилого помещения по требованию собственника данного жилого помещения. Речь в данной оговорке идет о Брачном договоре, письменном соглашении о порядке пользования жилым помещением, а также о законодательных актах, в силу которых граждане не могут быть выселены из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения. Оговорка звучит так, «если иное не установлено Брачным договором или письменным соглашением о порядке пользования жилым помещением, а также законодательными актами». Редакции вышеназванного пункта этих статей отличаются только добавлением в п. 2 ст. 89 Жилищного кодекса в редакции от 04.05.2019 г. после слов, «если иное не установлено» фразы – «а также законодательными актами». В предыдущей редакции данная оговорка включала только Брачный договор и письменное соглашение о порядке пользования жилым помещением. В нынешней редакции Жилищного кодекса к ним добавилось указание на законодательные акты.

Таким образом, бывшие члены семьи собственника жилого помещения, другие граждане не подлежат выселению, если в Брачном договоре, в письменном соглашении о порядке пользования жилым помещением, а также в иных законодательных актах содержится положение о том, что бывшие члены семьи собственника, другие граждане сохраняют права владения и пользования жилым помещением.

Рассмотрим подробнее положения вышеназванной оговорки.

В соответствии со ст. ст. 13, 13–1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье в целях повышения культуры брачных и семейных отношений и ответственности одного супруга перед другим, определения прав и обязанностей супругов в браке и (или) после его расторжения лица, вступающие в брак, и супруги в любое время и в определенном ими объеме прав и обязанностей вправе заключить Брачный договор. Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Брачный договор подлежит также государственной регистрации в организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, если он содержит условия, которые являются или могут стать основанием возникновения, перехода, прекращения прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество. Брачный договор, заключенный между супругами, вступает в силу со дня его нотариального удостоверения. Условия Брачного договора, которые являются или могут стать основанием возникновения, перехода, прекращения прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество, вступают в силу со дня государственной регистрации Брачного договора.

Ст. 24 Жилищного кодекса разъясняет, что письменные соглашения о признании членом семьи и о порядке пользования жилым помещением, а также дополнительные соглашения к ним заключаются в простой письменной форме при предоставлении права владения и пользования жилым помещением или в процессе проживания, подлежат регистрации в районном, городском, поселковом, сельском исполнительных комитетах, местной администрации района в городе и считаются заключенными с даты их регистрации. Письменные соглашения о признании членом семьи и о порядке пользования жилым помещением могут быть расторгнуты по соглашению сторон путем заключения дополнительных соглашений либо путем одностороннего отказа от исполнения соответствующего соглашения в случае, если возможность такого отказа предусмотрена этими соглашениями.

При расторжении письменных соглашений о признании членом семьи и о порядке пользования жилым помещением в случае одностороннего отказа от их исполнения одна из сторон этих соглашений должна известить в письменной форме другую сторону об их расторжении.

В ст. 89 Жилищного кодекса Республики Беларусь (ред. от 04.05.2019 г.) и ст. 95 Жилищного кодекса Республики Беларусь (ред. от 13.11.2017 г.) также предусмотрены основания и случаи, когда члены семьи собственника, бывшие члены семьи собственника жилого помещения, не подлежат выселению без предоставления другого жилого помещения. В частности, в ряде случаев эта ка-

тегория граждан может быть выселена по требованию собственника только в другое жилое помещение, принадлежащее им либо собственнику на праве собственности в данном населенном пункте и соответствующее установленным для проживания санитарным и техническим требованиям. Речь об этом идет в п. 3 вышеназванных статей, которые отличаются друг от друга по следующим основаниям. В п. 3 ст. 89 Жилищного кодекса Республики Беларусь в ред. 04.05.2019 г., сказано, что совершеннолетние члены семьи собственника жилого помещения, проживающие совместно с ним и не имеющие доли в праве общей собственности на это жилое помещение, *бывшие члены семьи собственника приватизированного жилого помещения, проживавшие совместно с ним на момент приватизации, но не принявшие участия в приватизации, а также члены, бывшие члены семьи собственника жилого помещения, которое было построено (реконструировано) или приобретено с государственной поддержкой, предоставленной собственнику, в состав семьи которого входили эти члены, бывшие члены семьи,* подлежат выселению по требованию собственника в другое жилое помещение, принадлежащее им либо собственнику на праве собственности в данном населенном пункте и соответствующее установленным для проживания санитарным и техническим требованиям.

П. 3 ст. 95 Жилищного кодекса Республики Беларусь в ред. от 13.11.2017 г. имел не такую расширенную трактовку, как п. 3 ст. 89 Жилищного кодекса в редакции от 04.05.2019 г. В данном пункте речь шла только о совершеннолетних членах семьи собственника жилого помещения, проживающих совместно с ним и не имеющих доли в праве общей собственности на это жилое помещение, которые подлежали выселению по требованию собственника в другое жилое помещение, принадлежащее им либо собственнику на праве собственности в данном населенном пункте и соответствующее установленным для проживания санитарным и техническим требованиям.

Основания, по которым члены, бывшие члены семьи собственника не подлежат выселению, изложены в пунктах 4 ст. 89 и ст. 95 Жилищного кодекса в редакциях соответственно от 04.05.2019 г. и 13.11.2017 г. В п. 4 ст. 89 и п. 4 ст. 95 Жилищного кодекса речь идет о приватизированном жилом помещении и жилом помещении, построенном (реконструированном) или приобретенном с государственной поддержкой, предоставленной собственнику. Члены, бывшие члены семьи собственника жилого помещения не подлежат выселению из него, если проживали в данном жилом помещении на момент приватизации, но не приняли участие в приватизации, либо входили в состав семьи собственника жилого помещения, построенного (реконструированного), приобретенного с государственной поддержкой.

Исключение составляют только случаи, когда выселению подлежат граждане, которые в течение календарного года три и более раза привлекались к административной ответственности за нарушение правил пользования жилыми помещениями, содержания жилых и вспомогательных помещений, выразившееся в разрушении или порче жилого помещения либо использовании его не по назначению, или если они систематически допускают нарушение требований

Жилищного Кодекса, что делает невозможным для других проживание с ними в одной квартире или в одном жилом доме, были предупреждены собственником о возможности выселения без предоставления другого жилого помещения и в течение года после такого предупреждения привлекались к административной ответственности за аналогичные правонарушения (абз. 4 п. 1 ст. 85 в ред. от 13.11.2017; абз. 5 п. 1 ст. 79 в ред. от 04.05.2019). В п. 4 ст. 89 Жилищного кодекса в редакции от 04.05.2019 г. добавлено еще одно основание для выселения, предусмотренное п. 3 данной статьи, о котором речь шла выше, то есть выселение совершеннолетних членов семьи собственника жилого помещения, бывших членов семьи собственника жилого помещения в другое жилое помещение, принадлежащее им либо собственнику на праве собственности в данном населенном пункте и соответствующее установленным для проживания санитарным и техническим требованиям.

Пункт 5, в котором речь идет о выселении при проведении капитального ремонта или реконструкции жилого помещения членов, бывших членов семьи собственника жилого помещения, других граждан, имеющих право владения и пользования жилым помещением и проживающих совместно с ним, имеет одинаковое изложение как в ст. 89 Жилищного кодекса Республики Беларусь в редакции от 04.05.2019 г., так и в ст. 95 Жилищного кодекса Республики Беларусь в редакции от 13.11.2017 г. По требованию собственника жилого помещения на период проведения капитального ремонта или реконструкции жилого помещения данные граждане подлежат выселению в другое жилое помещение, принадлежащее собственнику на праве собственности в данном населенном пункте и соответствующее установленным для проживания санитарным и техническим требованиям.

Пункт 6 ст. 89 Жилищного кодекса Республики Беларусь в редакции от 04.05.2019 г. и ст. 95 Жилищного кодекса Республики Беларусь в редакции от 13.11.2017 г., в котором речь идет о необходимости получения согласия органов опеки и попечительства на выселение по требованию собственника жилого помещения в другое жилое помещение совершеннолетних членов, бывших членов семьи собственника, других граждан, с их несовершеннолетними, также изложен одинаково, за исключением уточнения «членами семьи», имеющего отношение к слову «несовершеннолетними». В данном пункте речь идет о гражданах, имеющих право владения и пользования жилым помещением, проживающих совместно с собственником жилого помещения, и не имеющих доли в праве общей собственности на это жилое помещение, с их несовершеннолетними членами семьи, признанными находящимися в социально опасном положении либо признанными нуждающимися в государственной защите.

В соответствии с п. 2 ст. 275 Гражданского кодекса Республики Беларусь переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу не является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не предусмотрено жилищным законодательством. Исходя из анализа содержания вышеназванной нормы можно сделать вывод о существовании понятия «член семьи прежнего соб-

ственника», которое не является тождественным понятию «бывший член семьи». Переход права собственности на жилое помещение, о котором возник спор, в порядке наследования к новому собственнику не влечет выселение членов семьи прежнего собственника жилого помещения без предоставления другого жилого помещения по указанным основаниям.

Порядок выселения членов, бывших членов семьи бывшего собственника жилого помещения, проживающих в этом жилом помещении и давших согласие на отчуждение или залог жилого помещения и не указанных в соответствующем договоре в числе лиц, за которыми при переходе права собственности сохраняется право владения и пользования жилым помещением, предусмотрен п. 7 ст. 139 Жилищного кодекса Республики Беларусь (ред. от 04.05.2019) и п. 7 ст. 157 Жилищного кодекса Республики Беларусь (ред. от 13.11.2017). В частности в данном пункте сказано, что в случае отказа освободить жилое помещение по требованию нового собственника члены, бывшие члены семьи бывшего собственника подлежат выселению в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения.

Заключение

В судебной практике имелись случаи подачи исковых заявлений о выселении граждан без предоставления другого жилого помещения из жилого помещения, построенного с государственной поддержкой, когда эти граждане на момент строительства являлись членами семьи собственника жилого помещения. В удовлетворении таких исков было отказано. Также в судебной практике имели место случаи подачи иска о выселении бывших членов семьи бывшего собственника жилого помещения родственниками, унаследовавшими данное жилое помещение после смерти собственника. В удовлетворении данного иска также было отказано.

EVICTION AT THE REQUEST OF THE OWNER OF THE RESIDENTIAL PREMISES OF MEMBERS, FORMER MEMBERS OF HIS FAMILY, OTHER CITIZENS WHO HAVE THE RIGHT TO OWN AND USE THE RESIDENTIAL PREMISES

© 2021 G. S. GARAVETS

*Legal Advice of the Gorki District of the Mogilev Regional Bar Association
E-mail: advokat-ukGORKI@mail.ru*

This article analyzes the issues of eviction at the request of the owner of the residential premises of members, former members of his family, other citizens who have the right to own and use the residential premises, and also provides the results of a comparative analysis of Article 89 of the Code of the Republic of Belarus of 28.08.2012 N 428-Z (ed. of 04.05.2019) "Housing Code of the Republic of Belarus" and Article 95 of the Code of the Republic of Belarus of 28.08.2012 N 428-Z (ed. of 13.11.2017) "Housing Code of the Republic of Belarus".

Keywords: advocacy, attorney self-government, legal advice to the Gorki district, representative, eviction, Housing Code.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ PEDAGOGICAL WORKSHOP

УДК 004.9:[378.095:63] (476.4)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ИННОВАЦИОННОГО ИНСТРУМЕНТА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ УО БГСХА)

Н. А. ГЛУШАКОВА

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь
Эл. адрес: glushakova.natalia@gmail.com*

Статья посвящена использованию ИКТ в образовательной системе, улучшению качества образования и повышению его эффективности. Рассмотрен опыт применения новейших технологий в образовательном процессе Белорусской государственной сельскохозяйственной академии в условиях пандемии COVID-19, подчеркнуты проблемы дистанционного обучения, эффективность его использования в современных условиях.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, дистанционное обучение, информатизация образования, образовательная система.

Введение

Информационно-коммуникационные технологии сегодня становятся неотъемлемой частью всех сфер жизни белорусского общества. Цифровая трансформация в образовании проявляется в активном внедрении ИКТ в образовательный процесс, где они служат источником информации, образовательным и коммуникационным ресурсом. Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, 83 % городского и 67,9 % сельского населения имеют доступ к интернету. 73 % от общего количества пользователей сети заходит в интернет каждый день. Для 89,5 % онлайн-ресурсы являются основным источником информации [1, с. 314–316].

В образовательном процессе практическое использование ИКТ сегодня является одним из индикаторов уровня и эффективности системы образования, ее соответствия международным стандартам и трендам, конкурентоспособности на международном рынке образовательных услуг. Несмотря на государственный курс на внедрение ИКТ в образовательный процесс (в 2019 г. принята Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 гг.), их потенциал еще не в полной мере используется учреждениями образования. Этот факт раскрывает противоречие, требую-

щее изучения: несмотря на то, что по официальным данным около 97 % учреждений общего среднего образования оснащены компьютерными классами, а 95 % учителей использует информационно-коммуникационные технологии в образовательном процессе, в высших учебных заведениях на 1000 студентов приходится 139 персональных компьютеров (показатель растет) [2, с. 161].

Разразившаяся в 2020 г. пандемия COVID-19 и последовавшие в связи с этим эпидемиологические меры ускорили переход учреждений образования к повсеместному использованию информационно-коммуникационных технологий и дистанционного обучения. Последние стали неотъемлемой формой продолжения «традиционного» образовательного процесса и международного сотрудничества, позволив всем участникам и бенефициарам международных проектов общаться онлайн.

Очевидно, что в современной системе образования использование информационно-коммуникационных технологий как важного и необходимого инновационного инструмента неоспоримо. Однако процесс внедрения ИКТ в образовательный процесс имеет свои особенности и риски в каждом вузе. В 2020 г. студенческой научной лабораторией маркетинговых исследований «МИСС» факультета бизнеса и права под руководством доцента, кандидата экономических наук Любецкого П. Б. и старшего преподавателя кафедры маркетинга Никонович М. Ю. было проведено исследование практики применения студентами заочной формы обучения информационно-коммуникационных технологий в УО БГСХА. В статье использованы данные проведенного лабораторией интернет-опроса. Необходимо отметить, что в этот период образовательный процесс в академии больше представлял собой организацию самостоятельного обучения с возможностью поддержки взаимосвязи в виртуальном пространстве. Вместе с тем полученные результаты позволяют выявить особенности восприятия образовательного процесса с использованием ИКТ в академии производителями и потребителями образовательных услуг, т. е. преподавателями и студентами, а также установить барьеры, препятствующие выработке эффективных форм и моделей обучения и коммуникации.

Основная часть

Среда информационно-коммуникационных технологий предоставляет множество ресурсов, которые способны помочь преподавателю и студенту организовать образовательный процесс. Отметим, что рассматривая современные информационные технологии, будем исходить из следующего определения ИКТ – это *«компьютерные технологии, позволяющие перейти к качественно новым формам сбора, обработки, передачи и хранения информации (например: социальные медиа, облачные хранилища, системы виртуальной реальности и т. д.), которые не были доступны или не реализовывались в более раннем качественном состоянии технологий»*. Данное определение позволяет отделить ставшие типичными для образования ИКТ, использующие асинхронную модель коммуникации, привычные демонстрационные мультимедийные презентации, электронные учебники и т.д. от более новых форм, меняющих сам формат ком-

муникации, который и дает данным технологиям уникальный потенциал усовершенствования образовательного процесса.

В УО БГСХА, по данным проведенного интернет-опроса, наиболее используемым онлайн-сервисом в 2020 г. был Skype. Во многом это обусловлено тем, что данный сервис был рекомендован преподавателям для проведения лекций в режиме телеконференции. На втором месте среди аналогов Skype находится Zoom с заметно более низкой популярностью. Однако, многие дисциплины преподавались без использования онлайн-лекций в режиме телеконференции, поэтому достаточно высокая популярность у сервисов облачного хранения и обмена информацией, таких как Google Drive и Яндекс.Диск (рис. 1).

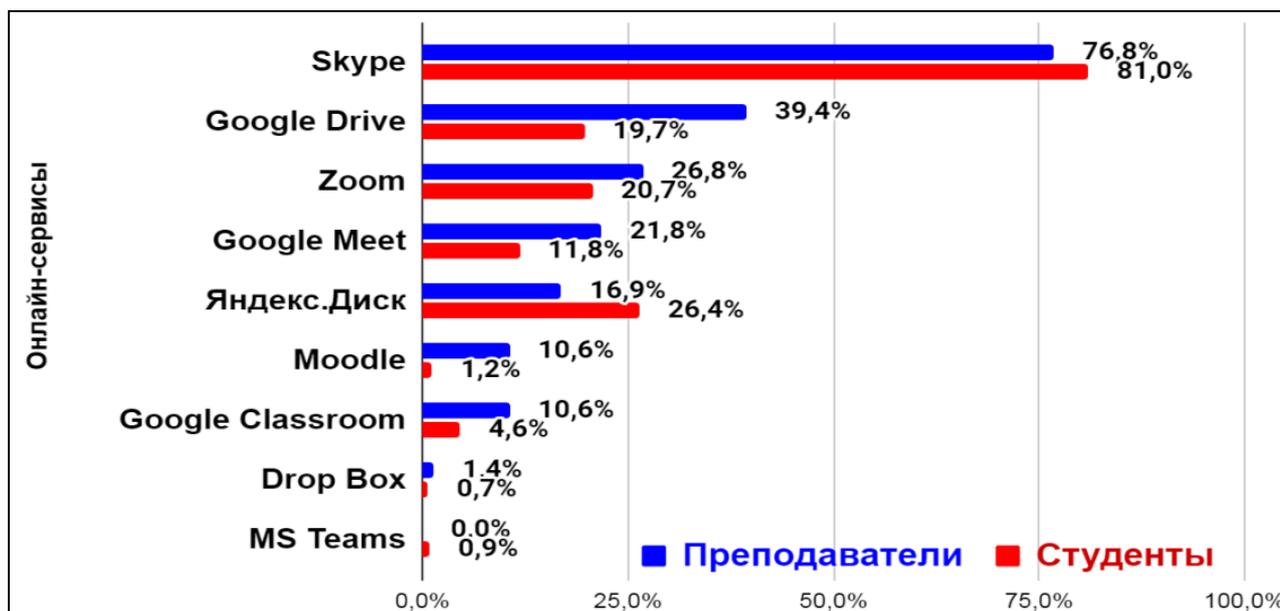

Рис. 1. Используемые онлайн-сервисы

Причем, Яндекс.Диск более популярен у студентов, а преподаватели отдают предпочтение Google Drive. Практически никто из студентов и преподавателей не использовал достаточно функциональный и популярный в других вузах интернет-сервис MS Teams от Microsoft. Среди других сервисов, которые использовали преподаватели и студенты, назывались мессенджеры и электронная почта.

В качестве вспомогательных средств обучения, а чаще даже в качестве средств обратной связи преподавателями и студентами использовались мессенджеры (Viber, ВКонтакте, WhatsApp, Telegramm, Facebook) (рис. 2). Как видно из рисунка по популярности доминировал мессенджер Viber. Примечательно, что среди участников, не использовавших мессенджеры преподавателей в 6 раз больше чем студентов.

Рис. 2. Используемые мессенджеры

Вовлеченные в короткие сроки в дистанционный формат обучения преподаватели и студенты на собственном опыте могли оценить преимущества и недостатки массового использования информационно-коммуникационных технологий. Кратко остановимся на их характеристике (рис. 3). Так, отвечая на вопрос «Что Вам больше всего не нравится, и что бы Вы хотели изменить в системе дистанционного обучения Академии?», ответы студентов были немногочисленны. 37 % опрошенных все устраивает в существующей системе и недостатков для себя они не заметили. Топ-3 основных недостатка, по мнению преподавателей – это, во-первых, недостаточная техническая оснащенность. Не все преподаватели, не говоря уже о студентах, имеют в личном пользовании хорошие компьютеры или ноутбуки, у студентов, как показал проведенный впоследствии опрос, отсутствует стабильное подключение к интернету. Во-вторых, даже при наличии техники и интернета выявилось недостаточное владение соответствующими информационными технологиями у обеих категорий пользователей. Как уже отмечалось, для работы в дистанционном формате существует достаточно большое количество инструментов (Zoom, GoogleClass, Moodle и т.д.), которые позволяют проводить занятия в онлайн-режиме или в режиме голосового чата, позволяют демонстрировать экран, на котором можно показывать студентам работу в различных средах. Однако, не все преподаватели и студенты готовы для полноценной работы с ними. Даже для загрузки определенной платформы требуется подробная инструкция и консультация специалистов, не говоря уже об использовании возможностей, которые предоставляет каждая платформа и, как результат, нарушение устойчивого взаимодействия преподаватель – студент в режиме онлайн.

Рис. 3. Недостатки использования ИКТ (по мнению преподавателей)

В-третьих, нельзя не отметить отсутствие единой системы и единых требований к созданию дистанционных курсов, а также методической подготовки преподавателей к проведению занятий в данном формате. Сложность в нынешних условиях перехода состояла в том, чтобы переложить классическую базу знаний на информационный уровень, не снизив при этом уровень заинтересованности и вовлеченности студентов. Для успешной работы в формате дистанционного образования требуется не только полностью поменять методику преподавания предметов, но и сделать образовательный процесс управляемым. Преподаватели должны уметь составить свое занятие таким образом, чтобы это была не просто «говорящая голова» в течение всего занятия. Нужно включать в занятие и видео-лекции, и текстовые инструкции по выполнению заданий, и доски с заданиями, уметь разделять студентов в закрытые каналы, чтобы они не списывали друг у друга, включать в занятие игровые элементы и т. д. Если преподаватель сможет создать интересное занятие, то и студенты будут более ответственно относиться к обучению, проявиться их заинтересованность в предмете.

Отдельно следует отметить, психологическую неготовность к использованию современных информационных технологий как у части профессорско-преподавательского состава, так и у многих студентов. В первую очередь это связано, как уже отмечалось, с неготовностью преподавателей к такому формату обучения, так как не совсем понятно, что можно использовать и когда, как интегрировать с имеющимися системами. Достаточно значительная часть преподавателей – это люди старше 60 лет, некоторые из них плохо владеют информационными технологиями, многие не владеют на достаточном уровне английским языком. Еще одна причина – это отсутствие желания разрабатывать

какие-то материалы для дистанционного обучения или нехватка времени для этого. Как отмечали затем в своих ответах преподаватели и студенты, такой вариант обучения требует от них гораздо больше времени, чем очный формат обучения. Сказалась также и низкая ответственность многих студентов.

Еще одна проблема, к решению которой мы на данный момент не готовы – это дистанционная оценка знаний студентов. Преподавателям было предложено оценить качество знаний студентов, которые они приобрели в процессе дистанционного изучения дисциплин. Данную оценку преподаватели выставляли с учетом своего объективного восприятия, которое имело место во время их **очной** аттестации на сессии, так как система дистанционной оценки знаний не отработана. Результаты оценивания следующие. Средняя оценка, выставленная преподавателем, составила 5,82 балла (причем, 70 % оценок пришлось на диапазон от 5 до 7 баллов включительно) (рис. 4), средняя оценка, по мнению студентов – 7,72 балла. Т. е. студенты выставляют более высокие, по сравнению с преподавателями, оценки теоретическим и практическим знаниям, полученным дистанционно. Вероятно, это связано с личным образовательным опытом преподавателя, своеобразной привычкой к тому или иному формату обучения, в котором он находился многие годы. Эффект новизны, который несет в себе электронное обучение, настораживает людей (рис. 5).

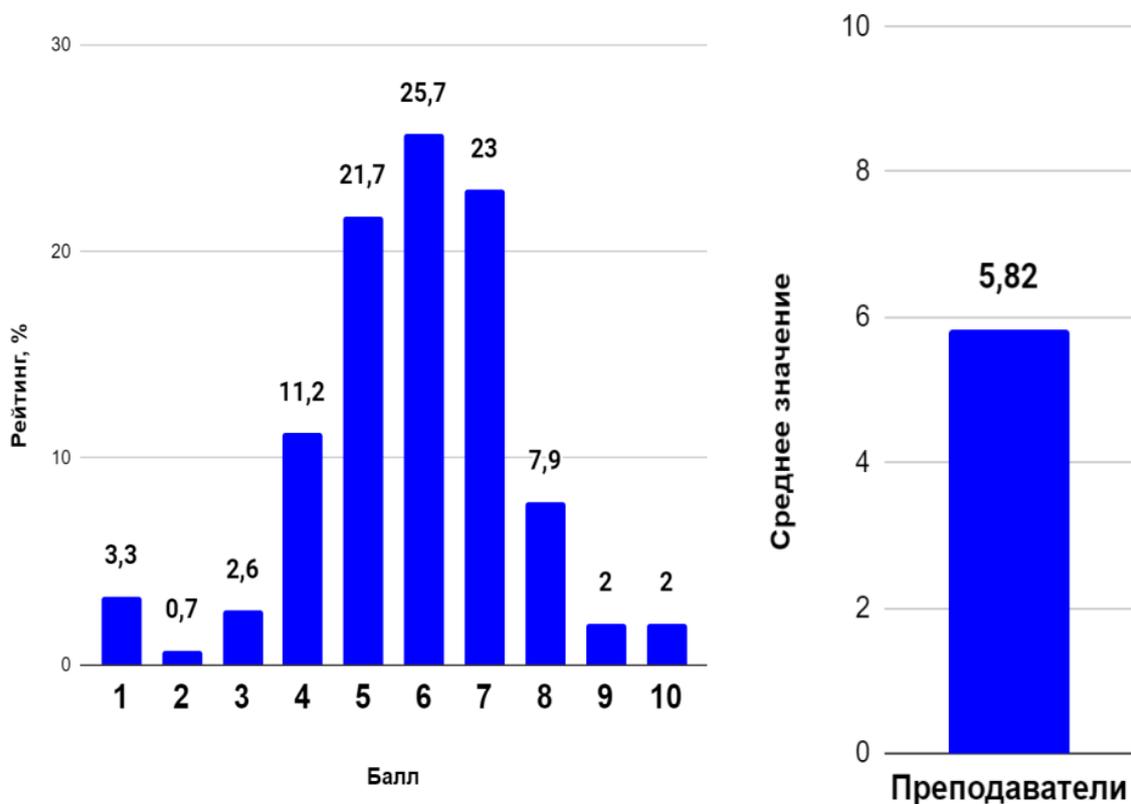

Рис. 4. Результаты оценки качества знаний студентов, которые они приобрели в процессе дистанционного изучения дисциплин (по мнению преподавателей)

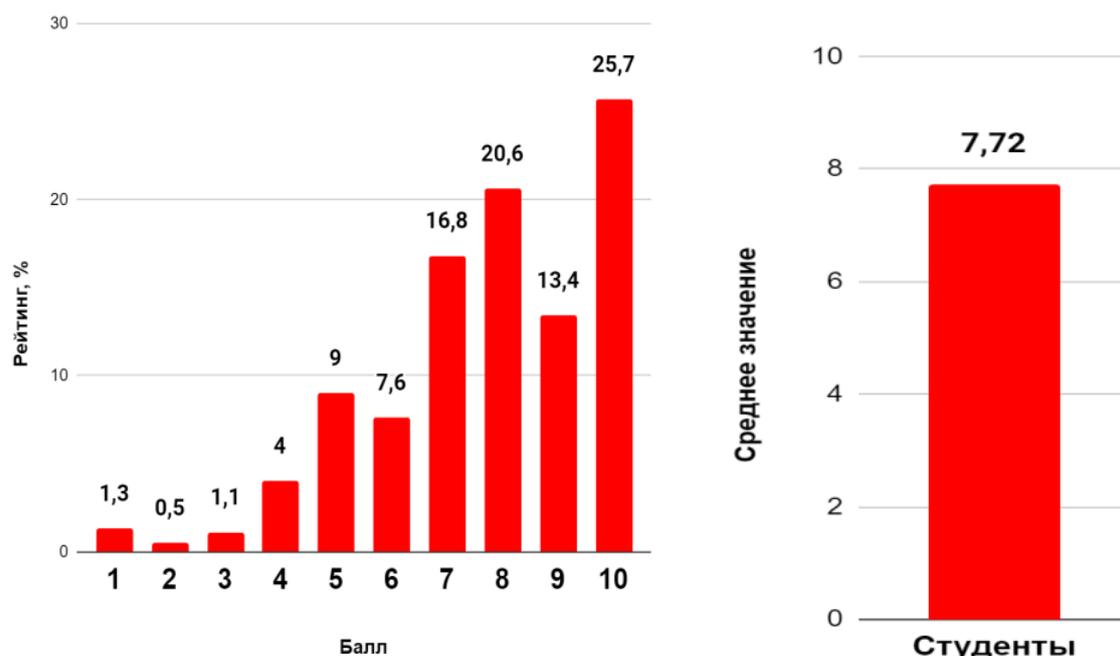

Рис. 5. Результаты оценки качества знаний студентов, которые они приобрели в процессе дистанционного изучения дисциплин (по мнению студентов)

Заключение

Таким образом, результаты использования новых информационно-коммуникационных технологий на данный момент в академии не в полной мере соответствуют возможностям их применения для достижения целей и задач образовательного процесса. Студенты и преподаватели знакомы лишь с ограниченным перечнем ИКТ, которые могут применяться в образовательном процессе, многие технологии не воспринимаются ими как обучающие. Они склонны считать, что особенности и препятствия на пути внедрения ИКТ в образовательный процесс в вузе связаны преимущественно с техническими и системными характеристиками учреждения образования.

Вместе с тем для обеспечения надлежащего качества образовательного процесса современному педагогу в первую очередь необходимо обладать новым уровнем информационного сознания и профессиональной компетентности на всех этапах работы с цифровой информацией: поиск, преобразование в соответствии с целями обучения (редактирование), хранение, передача, размещение в сети, дистанционное управление, защита. Сегодня перед преподавателем встали следующие задачи: разработка содержания курса на принципиально новой платформе – информационной; организация помощи студенту в ориентации в большом объеме представленных образовательных ресурсов, в информации по образовательному процессу; обеспечение и поддержка активного взаимодействия студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь и страны мира: стат. сб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 17.03.2021.
2. Образование в Республике Беларусь: стат. сб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 17.03.2021.

USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS AN INNOVATIVE TOOL IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF UO BSAA)

© 2021 N. A. GLUSHAKOVA

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

E-mail: glushakova.natalia@gmail.com

The article is devoted to the use of ICT in the educational system, to the improvement of the quality and the efficiency of education. The experience of using the latest technologies in the educational process of the Belarusian State Agricultural Academy is considered, the problems of distance learning, efficiency in modern conditions are emphasized.

Key words: information and communication technology, distance learning, informatization of education, the education system.

УДК [378.095:63]:001.89-057.875(476.4)

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В УО БГСХА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Т. Н. РЕШЕЦКАЯ¹, А. А. КИСЕЛЕВ²

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

¹Эл. адрес: reshetskaya@rambler.ru, ²эл. адрес: nirs@baa.by

В статье анализируется состояние научно-исследовательской работы студентов в УО БГСХА. Целью данного исследования является определение состояния и перспектив дальнейшего совершенствования подготовки будущих специалистов в сфере агробизнеса. Авторы подчеркивают, что еще в XIX в. в Горы-Горечком земледельческом институте оформились основные научные направления. Именно вовлеченность студентов в науку на первых этапах ее становления способствовала повышению престижа аграрного образования. В настоящее время в академии реализуются различные формы НИРС: студенческие научные кружки и научно-исследовательские лаборатории; вузовский и республиканский конкурсы студенческих научных работ; студенческие научные конференции. Приводимые в статье статистические данные подтверждают динамичность работы, выполняемой в УО БГСХА. Авторы приходят к выводу, что перспективными задачами развития НИРС должны стать практикоориентированность проводимых исследований, сотрудничество с другими вузами, в том числе зарубежными, расширение спектра научных исследований преподавателей по грантам с привлечением студентов.

Ключевые слова: Горы-Горечкий земледельческий институт, высшее аграрное образование, подготовка кадров для сельского хозяйства, аграрная наука, научно-исследовательская работа студентов (НИРС).

Введение

В настоящее время эффективное функционирование системы как высшего, так и профессионального образования, повышения квалификации кадров является основой устойчивого развития всех сфер жизни общества. В нашей стране накоплен солидный опыт подготовки специалистов для аграрного сектора экономики. В 2020 г. Белорусская государственная сельскохозяйственная академия отметила свое 180-летие. В числе ее выпускников – талантливые ученые,

успешные предприниматели, которые достигли больших успехов в агробизнесе, высококвалифицированные специалисты, занимающие высокие должности как на крупных предприятиях, так и в руководстве Республики Беларусь.

Основная часть

В 1840 г. в Горках начала работу земледельческая школа, второй разряд которой с 1842 г. получил статус самостоятельного высшего учебного заведения. 30 июня 1848 г. было введено новое Положение, утвердившее преобразование высшего разряда земледельческой школы в Горы-Горецкий земледельческий институт (ГЗИ) – учебное заведение по образцу и структуре университета. За весь период деятельности (1840–1864 гг.) в ГЗИ получили высшее сельскохозяйственное образование 569 человек [5, с. 232].

Именно тогда в ГЗИ оформились основные научные направления – изучение эффективности применения закрытого дренажа для осушения земель; разработки в области химии, начиная от полевых опытов и заканчивая лабораторными экспериментами; социально-экономический анализ состояния сельского хозяйства.

Одним из направлений научно-исследовательской работы в ГЗИ была организация агрономических путешествий в западных и центральных губерниях Российской империи. Они проводились во время летних каникул под руководством преподавателей. Отчеты об этих путешествиях были опубликованы в «Журнале Министерства государственных имуществ» и содержали подробные сведения об организации и экономике помещичьих и крестьянских хозяйств. В общей сложности за период с 1844 г. по 1862 г. было произведено 17 агрономических путешествий.

Помимо коллективных поездок по соседним губерниям, учеников и преподавателей направляли в командировки за границу.

В своих отчетах будущие специалисты не только описывали, но и анализировали увиденное, раскрывали причины и способы преодоления критического положения в сельском хозяйстве. Б. А. Целлинский, Б. А. Михельсон, Р. Е. Кнюпфер высказывали прогрессивные на то время мысли о необходимости отмены барщины и переходе на наемный труд. Им на смену пришли не менее талантливые ученики – А. В. Советов и И. А. Стебут, которые продолжили исследования в этом направлении [1, с. 161].

Приоритетным направлением научно-исследовательской работы ГЗИ было изучение вопросов химизации сельского хозяйства. Такой интерес объяснялся стремительным развитием химии в Европе и распространением набирающей популярность теории минерального питания растений Ю. Либиха.

С 1843 г. по 1858 г. преподавателем химии в ГЗИ работал Константин Данилович Шмидт. В 1843–1854 гг. он производил метеорологические наблюдения и составлял по ним отчеты. В 1845 г. К. Д. Шмидт организовал при институте хорошо оборудованную химическую лабораторию, где исследовал влияние известкования и гипсования на свойства почв, химический состав ряда сельскохозяйственных растений и удобрений. Это была одна из первых учебно-исследовательских лабораторий по химии в Российской империи. Он стоял у истоков агрономической химии как прикладной дисциплины. Начало система-

тических агрохимических исследований связано с работой опытного поля ГЗИ, первые опыты на котором были заложены в 1842 г.

Значительное влияние на развитие сельского хозяйства не только Беларуси, но и всей Российской империи оказали исследования по осушению земель дренажем. Преподаватели и выпускники ГЗИ заложили основы отечественной мелиоративной науки.

В 1844 г. на принадлежавших школе землях был произведен опыт осушения замкнутых понижений местности способом бурения скважин. Воспитанники земледельческой школы принимали непосредственное участие в проведении данных экспериментов. Так, в отчете за 1847 г. отмечалось, что во время летних каникул учащиеся проходили практику по изучению системы орошения лугов, осушки мокрых мест и классификации земель.

Первый опыт подземного осушения глиняными трубами был предпринят в 1853 г. на небольшом участке, но уже с 1856 г. дренирование земель при Горы-Горетских учебных заведениях стало более масштабным. Цель данных мероприятий состояла «в доставлении воспитанникам, равно как и всем другим лицам, посещающим эти заведения, возможности практически ознакомиться с правильным производством и пользой этой важной земледельческой операции» [2, с. 158]. Руководил этими опытами профессор сельскохозяйственной механики и архитектуры Александр Николаевич Козловский.

Оформление основных направлений научных исследований в ГЗИ, агрономические путешествия, организация сельскохозяйственных выставок и съездов, выпуск «Записок ГЗИ» сделали институт широко известным среди передовых землевладельцев Российской империи и способствовали совершенствованию подготовки кадров для сельского хозяйства в Беларуси.

В XXI в. во время продолжающейся модернизации аграрного производства значимость приобретают сельскохозяйственная наука и образование. Подготовка кадров для аграрного сектора экономики занимает в этом процессе не последнее место, так как именно высококвалифицированные специалисты в состоянии обеспечить необходимую связь теории и практики.

Поэтому уже давно большинство преподавателей склоняется к мысли, что их целью является не заставить студентов запомнить лекцию, а потом рассказать ее на практическом занятии или экзамене и использовать при работе по специальности, а научить их учиться, чтобы в течение всей жизни они обновляли собственный запас знаний.

В связи с этим оптимальным стилем педагогического общения будет общение, основанное на увлеченности преподавателя и студентов совместной творческой деятельностью. Очевидно, что для формирования такого стиля общения необходимы два важнейших фактора: 1) увлеченность педагога наукой и поиском в ней; 2) стремление превратить область научного поиска в материал педагогического воздействия на студентов.

Научно-исследовательская работа студентов является одной из важнейших форм учебного процесса. Научные лаборатории и кружки, студенческие научные общества и конференции, – все это позволяет студенту начать полноценную научную работу, найти единомышленников, с которыми можно посовето-

ваться и поделиться результатами своих исследований. Затрачивая свое личное время, студент развивает такие важные для будущего исследователя качества, как творческое мышление, ответственность и умение отстаивать свою точку зрения. Со стороны преподавателя необходимы доброе внимание и поддержка, без которых студент, особенно на младших курсах, не захочет заниматься «скучной наукой», какой кажется почти любая дисциплина на начальных стадиях ее освоения.

Научно-исследовательская работа студентов (далее – НИРС) позволяет выявлять наиболее одаренных, творчески мыслящих студентов, способных результативно заниматься научно-исследовательской деятельностью. В УО БГСХА применяется два основных вида научно-исследовательской работы студентов:

1. Учебная научно-исследовательская работа студентов, предусмотренная действующими учебными планами. К этому виду НИРС можно отнести курсовые работы, выполняемые в течение всего срока обучения в ВУЗе, дипломную работу, выполняемую на четвертом курсе, а также выполнение НИР во время учебных и производственных практик.

2. Основными формами НИРС, выполняемой во внеучебное время, являются участие: в студенческих научных кружках и студенческих научно-исследовательских лабораториях; в вузовских и республиканских конкурсах студенческих научных работ по естественным, техническим и гуманитарным наукам; в студенческих научных конференциях, предметных олимпиадах.

Кроме того, в УО БГСХА студенты принимают непосредственное участие в деятельности ООО «Технопарк Горки», а также в выполнении госбюджетной и договорной тематики кафедр.

Всего в академии на первое января 2020 г. обучалось 8951 студент, из них 3880 студентов стационара. Всеми формами НИРС за предыдущий календарный год в академии было охвачено 71,4 % студентов дневной формы обучения.

Активно участвующим в научной работе считается каждый студент, который свои научные результаты НИРС доложил на конференции, имеет публикации, принимал участие в конкурсе научных работ, смотрах-конкурсах, выставках.

На младших курсах все студенты распределяются по кафедрам и закрепляются за научными руководителями с целью проведения научных исследований и написания дипломных работ. На первом и втором курсах студенты привлекаются к НИР в основном кафедрами естественных и общественных наук.

Занятия в студенческих научных кружках (СНК) используются при работе со студентами младших курсов. Научный кружок является самым первым шагом в НИРС, и цели перед его участниками ставятся несложные. Чаще всего это подготовка докладов и рефератов, которые потом заслушиваются на заседаниях кружка или на научной конференции. Кружок может объединять как членов группы, курса, факультета, а иногда – и академии. В 2019 г. в 57 СНК занимались 770 студентов академии.

Начиная с 1994 г. в нашей стране ежегодно проходит Республиканский конкурс научных работ студентов высших учебных заведений. Традиционно Секция № 2 «Агрономические, зоотехнические и ветеринарные науки, экономика АПК» работает на базе УО БГСХА.

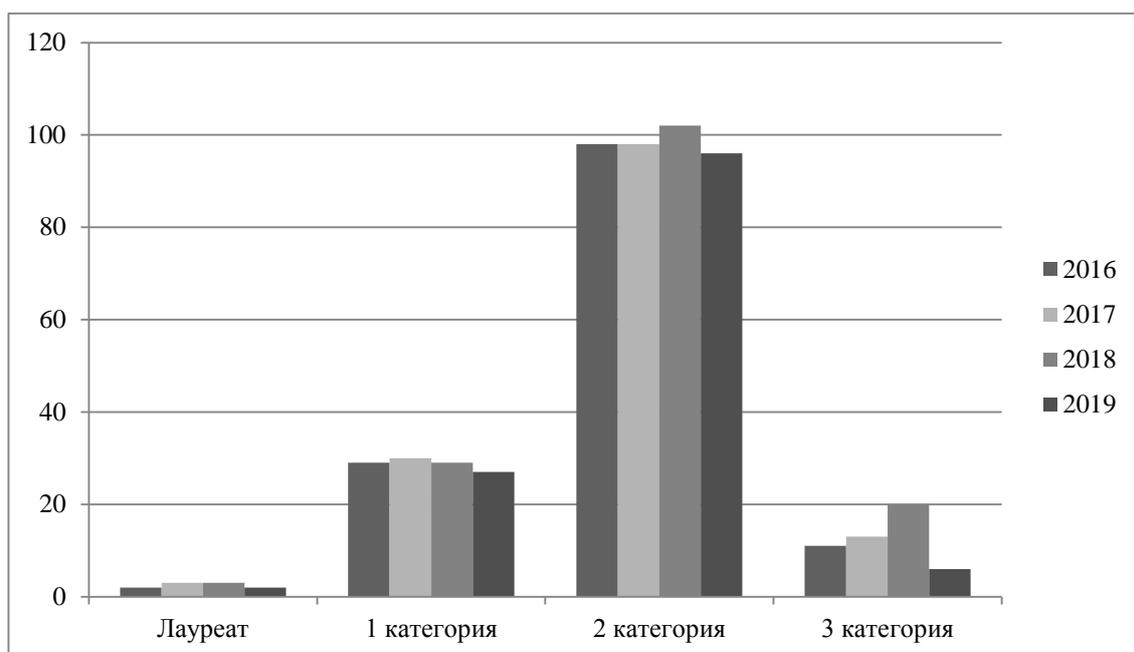

Рис. 1. Результаты участия студентов УО БГСХА в Республиканском конкурсе научных работ студентов высших учебных заведений

Как видно из данных диаграммы, число участников конкурса ежегодно остается практически одинаковым. В то же время следует обратить внимание на значительное количество работ второй категории и всего 2–3 – лауреатов. Повышение качества проводимых исследований можно рассматривать как одну из задач дальнейшего развития НИРС. Секрет научного успеха заключается в организации целенаправленных исследований по избранной теме самого студента в тесном сотрудничестве с руководителем НИРС, начиная с момента распределения студента на кафедру.

Большое влияние на подготовку качественной научной работы с высокой степенью апробации оказывает деятельность в составе студенческих научно-исследовательских объединений (далее – СНИЛ) [3, с. 85].

Студенческая научно-исследовательская лаборатория относится к следующей ступени сложности НИРС. В ней задействованы студенты второго курса и старше. Лаборатория не является школой научной работы, занятия в ней предполагают определенный запас знаний и навыков. В рамках СНИЛ осуществляются различные виды моделирования, изучение и анализ реальных документов, программ, деловых игр, а также практическая помощь предприятиям. Работа в такой лаборатории предполагает не столько изучение и анализ литературы, сколько постановку эксперимента, создание чего-то нового. Таким образом, работа в СНИЛ – следующий важный шаг к полноценной научно-исследовательской работе и ценный опыт для дальнейшей научной и практической деятельности.

В УО БГСХА под руководством ведущих ученых работает 18 студенческих научно-исследовательских лабораторий, 1 студенческое конструкторское бюро (СКБ) и 1 архитектурная мастерская. 406 студентов, имеющих навыки в

проведении коллективной творческой работы, осуществляли научные исследования в СНИЛ, СКБ и архитектурной мастерской по приоритетным направлениям сельскохозяйственной науки.

Участие в научных и научно-практических республиканских и международных конференциях является итогом проделанной работы в научном кружке, лаборатории, на практике по специальности. Результативность данного вида научной деятельности представлена на рис. 2. Количество опубликованных статей и тезисов представлено на рис. 3.

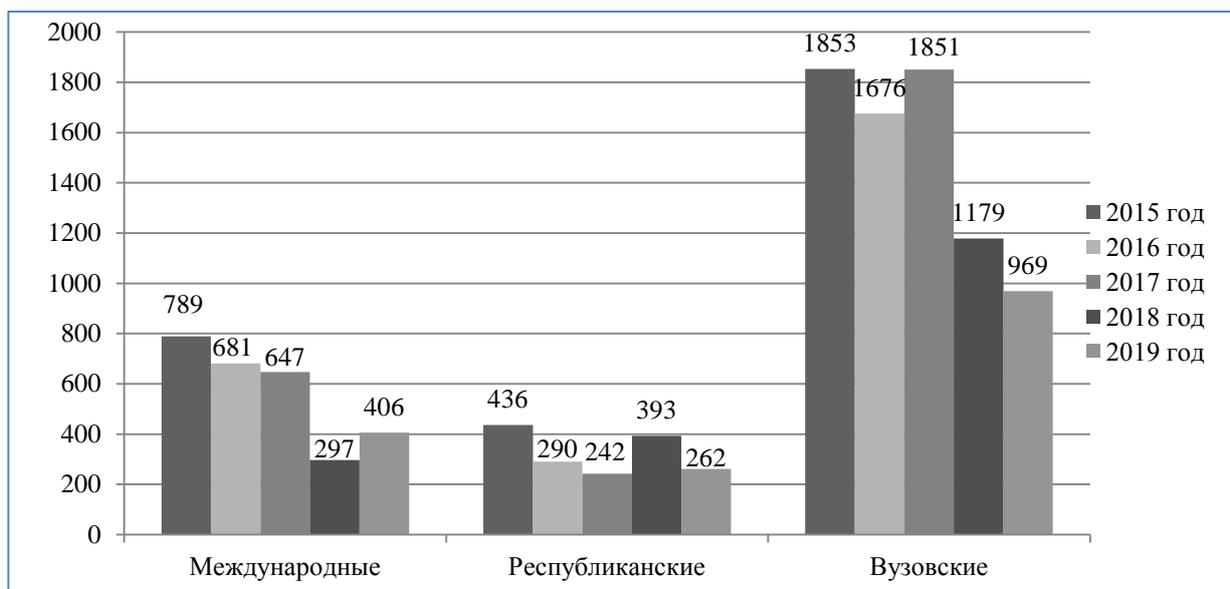

Рис. 2. Участие студентов УО БГСХА в конференциях

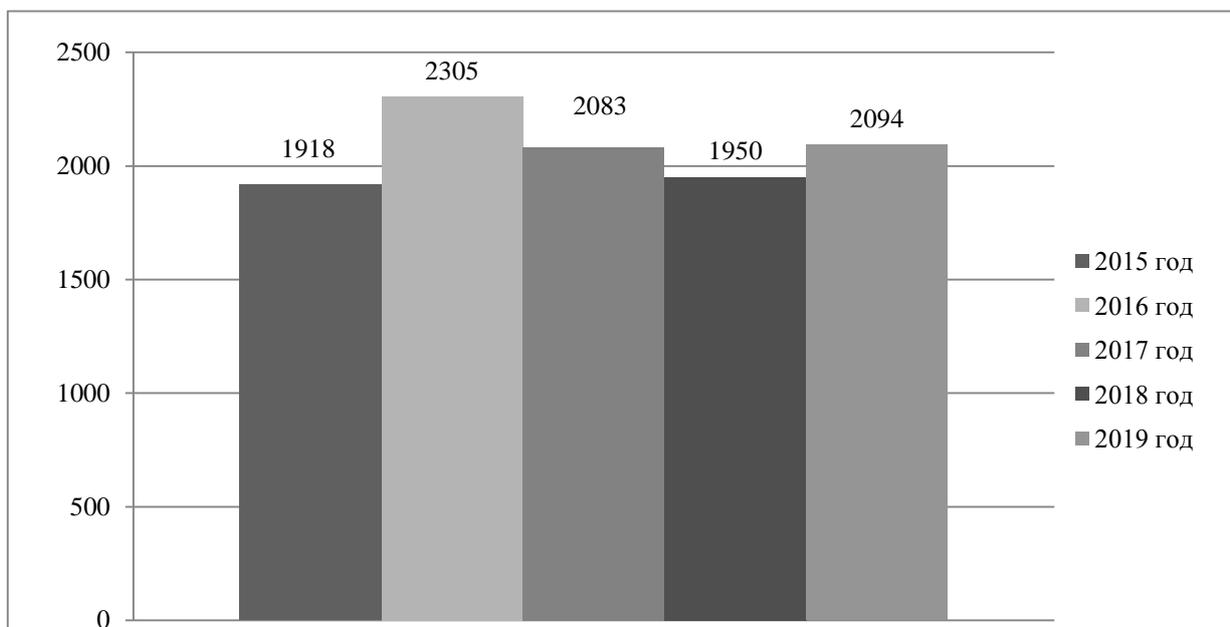

Рис. 3. Опубликовано студенческих статей и тезисов

Примечание. Диаграммы составлены на основании отчетов о состоянии научно-исследовательской деятельности студентов (НИРС) в УО БГСХА [5].

Все направления научно-исследовательской работы студентов находят свое отражение в рейтинге студентов, что позволяет им получать дополнительные баллы при проведении государственного распределения, для получения рекомендации в аспирантуру после окончания учебы. Победителям конкурса по специальности, по решению ГЭК, выставляется оценка 9–10 баллов на государственном экзамене.

Для активизации научно-исследовательской деятельности в академии существует персональная стипендия ректора за достижения в области научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности, персональная надбавка к стипендии в размере 30 % от учебной стипендии, в связи с присвоением звания студент-исследователь.

Заключение

Таким образом, научные исследования в Горках с середины XIX в. в области мелиорации, химизации сельского хозяйства, социально-экономических разработок осуществлялись при непосредственном участии студентов. Именно такая вовлеченность в аграрную науку на первых этапах ее становления способствовала повышению престижа аграрного образования и появлению выдающихся научных деятелей из числа выпускников ГЗИ. Сейчас научно-исследовательская работа проводится студентами на всех факультетах УО БГСХА. Среди перспективных задач развития НИРС, помимо увеличения занятости студентов в выполнении разносторонних научных исследований, следует назвать обоснование комплексных тем по НИРС, имеющих практическое значение, что позволит использовать творческий потенциал успешно занимающихся студентов и углубит взаимосвязь вузовской науки с практикой.

В целях достижения прикладной значимости проводимых исследований необходимо стремиться к тесному творческому сотрудничеству с другими вузами, с представителями власти различного уровня, инвесторами, расширять спектр научных исследований преподавателей по грантам с привлечением студентов и в сотрудничестве с зарубежными вузами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марченко, Т. Н. Агрономические путешествия преподавателей и студентов Горыгорецкого земледельческого института / Т. Н. Марченко // Европа: актуальные проблемы этнокультуры : материалы VIII Междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 22 дек. 2014 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. В. Тугай (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 159–162.

2. Марченко, Т. Н. Развитие мелиоративного образования и мелиоративной науки в Горыгорецком земледельческом институте / Т. Н. Марченко // Социально-гуманитарные знания: материалы XI Респ. науч. конф. молодых ученых и аспирантов, Минск, 27 нояб. 2014 г. / Респ. ин-т высш. шк. ; редкол.: И. В. Титович (пред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2014. – С. 58–61.

3. Матюк, В. В. Участие в Республиканском конкурсе научных работ студентов вузов Республики Беларусь как итог планомерного и результативного руководства научно-исследовательской работой студента / В. В. Матюк // Вестн. ф-та бизнеса и права: сб. науч. трудов. Юбил. вып. / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.: Н. А. Глушакова. (гл. ред.) [и др.]. – Горки, 2018. – С. 79–89.

4. Отчеты о состоянии научно-исследовательской деятельности студентов (НИРС) УО БГСХА за 2017, 2018, 2019 гг.

5. Цитович, С. Г. Горыгорецкий земледельческий институт – первая в России высшая сельскохозяйственная школа (1836–1864) / С. Г. Цитович. – Горки, 1960. – 276 с.

RESEARCH WORK OF STUDENTS IN THE BSAA: HISTORY AND MODERNITY

© 2020 T. N. RESHETSKAYA¹, A. A. KISELYOV²

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

¹E-mail: *reshetskaya@rambler.ru*; ²e-mail: *nirs@baa.by*

The article analyzes the state of the students' research work in the Belarusian State Agricultural Academy. The purpose of this study is to determine the state and prospects for the training improving of future specialists in the field of agribusiness. The authors emphasize that in the middle of the 19th century in the Gory-Goretski Agricultural Institute, the main scientific directions had been established. The students' involvement in science at the first stages of its formation had contributed to the enhanced prestige of agrarian education. At present, various forms of research work are implemented in the Academy: student scientific clubs and research laboratories; university and republican competitions of student research papers; student scientific conferences, etc. The statistical data cited in the article confirm the dynamism of the work carried out in the BSAA. The authors come to the conclusion that promising directions for the research work development should be the practice-oriented focus of the research, cooperation with other universities, including foreign ones, expanding the range of teachers scientific research on grants with the involvement of students, etc.

Key words: Gory-Goretski agricultural institute, higher agricultural education, staff training for agriculture, agrarian science, research work of students.

УДК 378.14

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

И. Е. МЕТЛИЦКИЙ

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

Эл. адрес: metlitsky@bk.ru

В статье представлен авторский взгляд на проблему эффективности реализации инновационных образовательных технологий в высшем учебном заведении с позиции операционализации самого понятия, его основных признаков и структуры. На примере метода проектов систематизированы социально-психологические факторы, которые обуславливают повышение качества процесса обучения и воспитания: личностный, профессиональной компетентности, коммуникативный, интерактивный.

Ключевые слова: инновационные образовательные технологии, учреждение высшего образования, метод проектов.

Введение

Образовательный процесс всегда мобилен, он развивается, питаясь новыми изобретениями, которые затрагивают ту или иную его сторону: инновационные методические разработки, методы, подходы, новейшие технологии обучения. Одна из наиболее прогрессивных инноваций в образовании – современные инновационные технологии, цель которых – создание благоприятных психолого-педагогических условий для полноценного развития и становления социально-успешной личности, защита прав обучающегося на обучение и развитие в соответствии со своими потенциальными возможностями [18; 19].

Основная часть

Анализ отечественных и зарубежных научных подходов в контексте исследований образовательных парадигм, позволяет выделить несколько серьезных проблем в реализации инновационных образовательных технологий.

Во-первых, операционализация самого понятия «инновационные образовательные технологии» имеет в довольно широкие контуры: «*способ реализации содержания обучения*», «*инструмент для претворения в жизнь новой образовательной парадигмы*», «*система функционирования всех компонентов педагогического процесса*», «*содержательная техника образовательного процесса*», «*модель совместной педагогической деятельности*», «*методики, организационные формы, наборы заданий, формы оценивания*», «*совокупность педагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов, приемов, способов обучения*», «*описание процесса достижения планируемых результатов обучения*», «*системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом человеческих и технических ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования*» и т. п. [1; 2; 7; 9; 14; 17; 19].

По мнению С. А. Останиной и Е. В. Птицыной в понятие «инновационная образовательная технология» исследователи стали включать практически любые системы, процессы, подходы, формы и средства организации образовательной деятельности. В то время как изначально под «технологией» понимался алгоритм целенаправленных и строго последовательных действий педагога и обучающегося, обеспечивающий достижение намеченного результата [10; 13].

Мы полагаем, что понятие «инновационная образовательная технология» может быть представлено как научно-организованный процесс совместной деятельности субъекта обучения и обучающегося, направленной на оптимальное раскрытие их потенциала в конкретной учебной ситуации.

Во-вторых, в целом, современные научные подходы при описании признаков инновационной образовательной технологии опираются на методологию, предложенную Г. К. Селевко [15]: *концептуальность, системность; управляемость; эффективность; воспроизводимость* [7]. Однако Е. О. Иванова и И. М. Осмоловская предлагают включить в систему дополнительный элемент – «*диагностику результатов деятельности* как субъекта обучения, так и обучающегося» (критерии, показатели, инструментарий измерения) [4]. При этом все исследователи однозначно указывают на то, что отсутствие хотя бы одного признака в любой педагогической технологии приводит к минимизации гарантии ее реализации [6; 8; 12].

Проблема же всех научно-прикладных исследований, касающихся реализации инновационных обучающих технологий, состоит в том, что их содержание направлено не на описание технологической составляющей процесса (последовательности действий субъекта обучения и обучающихся), чтобы убедительно и наглядно осветить путь от цели к результату, гарантированному абсолютно для всех участников педагогического процесса, а на описание конкрет-

ных методических приемов и форм в целях отразить уровень педагогического мастерства разработчика технологии [10; 13].

В-третьих, в каждой конкретной учебной ситуации роль педагога меняется, ибо обусловлена гибкой стратегией преподавания в целях обеспечения оптимальной эффективности решения профессионально-обучающих задач: подготовке конкурентно способных выпускников, готовых к непрерывному самообразованию и самореализации. Поэтому любая образовательная технология в силу уникальности личности педагога и обучающегося, с учетом оценки учебной ситуации обретает творческий характер. Следовательно, в процессе реализации образовательной технологии, при всей приписываемой ей четкости и последовательности, результат не может быть в полной мере гарантирован, а носит вероятностный характер в конкретных пространственно-временных рамках педагогического процесса.

С этих позиций нами были выявлены основные факторы, которые обуславливают повышение качества реализации инновационных технологий на примере метода проектов.

Актуальность научного познания: внедрение в педагогическую практику учреждений высшего образования метода проектов остается недостаточным по причине относительной новизны как для обучающихся, так и для педагогов со стажем [3; 5; 11; 16]; метод проекта направлен на решение проблемы, сформулированной самими обучающимися; это возможность максимального раскрытия их творческого потенциала индивидуально или в группе; результат реализации проекта (найденный способ решения проблемы) носит практический характер, значим для самих открывателей, что способствует повышению их мотивации к образовательному процессу в целом.

В свою очередь для педагога учебный проект – это интегративное дидактическое средство развития, обучения и воспитания, которое позволяет вырабатывать и развивать у обучаемых специфические умения и навыки проектирования: постановка проблемы, целеполагание, планирование деятельности, поиск информации, рефлексия и самоанализ, презентация и самопрезентация, практическое применение академических знаний, самообучение, исследовательская и творческая деятельность. Поэтому исследование метода проектов с позиции целостной системы различных его компонентов позволяет выделить комплекс социально-психологических факторов, которые обеспечивают эффективность его реализации.

Методологическую основу нашего исследования составил метод беседы со слушателями, проходящими повышение квалификации и переподготовку на базе ГУО «Республиканский институт высшей школы» Министерства образования Республики Беларусь. Количество респондентов составило 120 человек. В процессе беседы основное внимание было уделено целям и задачам проектной деятельности, роли педагога в содержании этой деятельности и характеру педагогического общения в процессе реализации указанного метода.

В результате проведенного исследования нами были получены следующие данные:

1. Из всего числа опрошенных, 83 % полагают, что **роль педагога** чрезвычайно важна на начальном (подготовительном) этапе работы над проектом. Речь идет о возможности педагогического работника проследить пропорциональную связь между: а) разработкой спектра проектной тематики, которая должна коррелировать с жизненным опытом обучающегося проектной деятельности, и б) объемом работы, затраченной на реализацию проекта (анализ индивидуально-психологических особенностей членов учебной группы; выработка алгоритма (модели) поведения в процессе реализации проекта; запуск механизма создания творческой атмосферы и мотивации обучающихся на работу; формирование у них ценностных ориентаций на успех, желание овладения и применения на практике новых знаний, умений и навыков; коррекция совместной деятельности на каждом этапе реализации проекта).

По мнению респондентов (87 %), возможность обучающихся самостоятельно выбрать тему проекта способствует развитию их социальной компетентности, так как развивает такие основные психологические качества их личности, как ответственность за самостоятельное принятие решений в условиях неопределенности; умение анализировать ситуацию и выработать наиболее выгодную программу действий в процессе обучения, в соответствии со своими потребностями и возможностями.

2. Из общего числа респондентов 76 % отмечают значение **профессиональной компетентности** педагога на этапе организации совместной деятельности обучаемых: разработка плана будущей деятельности, выбор методов работы, организация рабочих групп, распределение ролей и др. Однако только 21 % опрошенных согласились с содержанием тезиса: «... при высоком уровне развития членов учебной группы и высоком уровне их самостоятельности, педагог должен предоставить им максимальную степень свободы, выполняя, при необходимости, консультативную роль. Отсутствие выраженного руководителя проектной группы способствует формированию у обучающихся лидерских качеств, развитию умений организовывать совместную деятельность и сотрудничать в достижении общей цели». Такой результат, по нашему мнению, обусловлен тем фактом, что педагоги в большей степени рассматривают проектную деятельность с позиции «субъект-объектных» отношений классической школы, что подтверждает основная масса ответов: «... в учебной группе всегда существуют проблемы, касающиеся внутренних межличностных отношений. Самостоятельная активность обучающихся недостаточно сформирована в учреждениях общего среднего и специального образования. Педагогу целесообразно выбрать путь открытой координации реализации проекта и самостоятельного формирования рабочих групп обучаемых, четко определив рамки этапов работы над проектом...». В реальной же ситуации такой подход может стать причиной возникновения в рабочей группе моббинга или буллинга.

Для метода проектов, как правило, свойственна не индивидуальная, а групповая форма работы (**коммуникация и интеракция**). Поэтому вопрос выбора корректного способа формирования рабочих проектных групп должен рассматриваться в двух аспектах: а) действие феномена социальной фасилита-

ции и б) способа формирования социальной компетентности: развитие навыков выстраивания взаимоотношений, толерантность и уважение к окружающим, освоение различных социальных ролей. Однако и при таком развитии сценария существуют свои особенности: стереотип о том, что в группе «слабые» обучающиеся потянутся за «сильными», не всегда находит свое отражение: часто чрезмерная активность одних подавляет других – неуверенных в себе или менее успешных обучаемых.

3. Единогласно респонденты отметили значимость заключительного этапа проекта в контексте получения от каждого участника «обратной связи» по принципу: «я узнал...», «я понял...», «мои ощущения от работы над проектом...», «в будущем я планирую...» и т. п.

Заключение

Метод проектов, как педагогическая технология, положительно воспринимается профессорско-преподавательским составом учреждений высшего образования с точки зрения его развивающего и воспитывающего потенциала.

К основным социально-психологическим факторам, обуславливающим эффективность реализации метода проектов, респонденты отнесли: личностный, профессиональной компетентности, коммуникативный, интерактивный.

Результат реализации метода проектов можно рассматривать, с одной стороны, как возможность формирования и развития у обучающихся социальной компетентности, а с другой – как повышение уровня познавательной активности и учебной мотивации, приращение знаний, умений, навыков профессиональной деятельности, формирование ценностных ориентаций и уверенности в собственных возможностях.

Реализация метода проектов возможна при соблюдении следующих условий: профессиональная компетентность педагога на всех этапах работы над проектом; учет индивидуально-психологических особенностей членов учебной группы, вовлеченных в проектную деятельность; органическое сочетание различных способов формирования проектных групп в ситуации выбора темы проекта с учетом ее значимости для обучающихся как с позиции социальной направленности, так и реального достижения общественно-значимого результата; получение «обратной связи» от каждого участника проекта на заключительном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габбасова, Л. З. Инновационные технологии в образовательных процессах / Л. З. Габбасова // Инновационные педагогические технологии: материалы V Междунар. науч. конф. – Казань: БуК, 2016. – С. 61–63.

2. Вершинина, Т. М. Управление проектами: учеб.-метод. комплекс / Т. М. Вершинина. – Казань: Каз.НУ, 2012. – 98 с.

3. Иванова, Е. О. Перспективные обучающие технологии: дидактический аспект / Е. О. Иванова, И. М. Осмоловская // Педагогика. – № 1. – 2017. – С. 3–10.

4. Капцов, А. В. Личностное развитие студента в условиях учебной группы / А. В. Капцов // Казанская наука. – 2011. – № 9. – С. 34–40.

5. Колесникова, А. П. Современные образовательные технологии как средство оптимизации образовательного процесса в Российских вузах / А. П. Колесникова // Образование и право. – № 4. – 2020. – С. 274–280.
6. Логвинец, М. С. Современные образовательные технологии / М. С. Логвинец // Образовательные системы. – № 3. – 2019. – С. 3–9.
7. Мандель, Б. Р. Современные инновационные технологии в образовании и их применение / Б. Р. Мандель // Образовательные технологии. – № 2. – 2015. – С. 27–49.
8. Олешков, М. Ю. Современные образовательные технологии: учеб. пособие / М. Ю. Олешков. – Нижний Тагил: НТГПА, 2017. – 144 с.
9. Останина, С. А. Современные педагогические технологии в образовательном процессе вуза: история, теория, практика / С. А. Останина // Современные технологии преподавания в творческом вузе: сб. статей. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. – С. 15–23.
10. Пахомова, Н. Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении / Н. Ю. Пахомова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: АРКТИ, 2005. – 112 с.
11. Платонова, С. А. Современные технологии обучения / С. А. Платонова // Вестник Шадринского гос. пед. ун-та. – № 3(43). – 2019. – С. 18–23.
12. Птицына, Е. В. Особенности использования педагогических технологий в системе высшего образования / Е. В. Птицына, С. А. Останина // Вест. Вятского гос. гуманитар. ун-та. – № 10. – 2015. – С. 141–146.
13. Самусева, Н. В. Педагогическая система и технологии: практикум / Н. В. Самусева. – Минск: БГПУ, 2015. – 214 с.
14. Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. / Г. К. Селевко. – М.: Народное образование, 2005. – Т. 1. – 556 с.
15. Сизова, Р. И. Учусь создавать проект / Р. И. Сизова, Р. Ф. Селимова. – Москва: Изд-во РОСТ, 2011. – 144 с.
16. Современные образовательные технологии: монография / В. А. Багина [и др.]. – Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2017. – 228 с.
17. Сорока, О. Г. Современные образовательные технологии : учеб.-метод. комплекс / О. Г. Сорока. – Минск: БГПУ, 2016. – 138 с.
18. Хусаинов, Н. З. Проблемы реализации инновационных технологий в образовании / Н. З. Хусаинов. – Челябинск: Южно-Урал. ГПУ. – № 2(7). – 2017. – С. 9–14.
19. Черкас, Е. Г. Инновационные образовательные технологии: основные понятия / Е. Г. Черкас // Инновационные образовательные технологии. – № 4(48). – 2016. – С. 60–64.

METHOD OF PROJECTS AS INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGY: REALIZATION PROBLEMS

© 2021 I. E. METLITSKY

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

E-mail: metlitsky@bk.ru

In article the author's sight at a problem of efficiency of realisation of innovative educational technologies in a higher educational institution from a position offers the concept, its basic signs and structure is presented. On an example of a method of projects socially-psychological factors which cause improvement of quality of process of training and education are systematised: personal, professional competence, communicative, interactive.

Key words: innovative educational technologies in higher education establishment, a method of projects.

**ВЫДАЮЩИЕСЯ ИМЕНА
OUTSTANDING NAMES**

УДК 338:[378.095:63] (09)(476.4)

**ВКЛАД ВЫПУСНИКА ГОРЕЦКОГО ЗЕМЛЕМЕРНО-
АГРОНОМИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА С. М. КОЛЕСНЕВА
В РАЗВИТИЕ АГРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ
И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

С. Г. ГРИНБЕРГ¹, В. М. ЛИВШИЦ²

*УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь
¹Эл. адрес: setengr@mail.ru; ²эл. адрес: Lwm46@mail.ru*

В статье анализируется роль С. М. Колеснева в становлении и развитии агроэкономической науки и экономического образования.

Ключевые слова: С. М. Колеснев, агроэкономическая наука, высшее экономическое образование, экономика и организация сельскохозяйственного производства.

Введение

Изучение научного наследования и вклада выпускников Белорусской государственной сельскохозяйственной академии вообще, и в частности академика ВАСХНИЛ С. Г. Колеснева, в становление и развитие агроэкономической науки посвящены работы российских ученых: А. И. Пупонина «Самуил Георгиевич Колеснев (к 100-летию со дня рождения)», А. А. Никонова «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.)» и др. Важный вклад в это вносят исследователи БГСХА И. В. Шафранская и Л. В. Пакуш «Аграрная наука и образование начинались в Горках», А. Р. Цыганов, П. А. Саскевич, В. М. Лившиц «Колеснев Самуил Георгиевич» [1, с. 94–95].

Если его биография как ученого уже достаточно хорошо проанализирована, то научно-исследовательская деятельность С. Г. Колеснева как экономиста и особенно его роль в становлении и развитии «организации сельскохозяйственного производства» как науки и учебного предмета требует дальнейшего осмысления и изучения.

Основная часть

Колеснев С. Г. родился 30 августа 1896 г. в д. Алюты Чаусского уезда (ныне Дрибинского района) Могилевской губернии [2, с. 384]. После окончания сельской 2-классной школы работал в крестьянском хозяйстве и по найму у по-

мещика. В 1913 г. поступает в Горещкое землемерно-агрономическое училище, которое окончил в 1918 г.

О своей учебе в училище он вспоминал: «...Я сохранил об этом замечательном учебном заведении теплые воспоминания и добрую память. Эта замечательная школа дала стране ряд крупных деятелей не только в области землеустройства, но и в области сельского хозяйства» [3, с. 91].

В январе 1918 г. вступил в Красную гвардию, где заведовал отделом снабжения Чаусского уездного военного комиссариата. Стремление получить высшее образование привело его в Московский межевой институт (сейчас Российский институт геодезии и картографии). В 1921 г. он с отличием окончил экономическую секцию института и его оставляют на педагогической работе. В 1921–1924 гг. работал ассистентом, старшим ассистентом, а с 1924 г. доцентом.

В 1926 г. С. Г. Колеснев избирается членом президиума и ученым секретарем Государственного научно-исследовательского института землеустройства и заведующим кафедрой сельскохозяйственной экономики Межевого института. Одновременно он работает заместителем заведующего отделом рабочего факультетов Наркомпроса РСФСР, а с 1924 по 1928 гг. – заведующим учебной частью рабочего факультета Московского государственного университета [4, с. 344].

В 1928 г. его направляют на работу директором Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства (ныне Омский государственный аграрный университет), где он работает до 1936 г. И, одновременно, он возглавляет филиал Научно-исследовательского института социалистической реконструкции сельского хозяйства Сибири. В 1930 г. ему присваивают звание профессора [5, с. 13].

Работал успешно, и в конце 1936 г. его назначают начальником Главного управления высших учебных заведений Наркомзема СССР, одновременно (с июля 1936 г.) он директор Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева (МСХА) с 7 июля 1936 по 9 августа 1937 г.

С 1937 по 1941 гг. С. Колеснев работал профессором, заведующим кафедрой организации социалистических сельскохозяйственных предприятий МСХА, одновременно заведующим кафедрой Московского института землеустройства.

В годы Великой Отечественной войны, он как профессор имел броню, но добровольно пошел в армию и служил дивизионным инженером 2-го ранга 139 стрелковой дивизии 24 армии Западного фронта (бывшей 9 дивизии народного ополчения Кировского района гор. Москвы), ранее входившей в состав 33 Армии, которая обороняла Москву. Отличился в боях с 2 по 4 октября 1941 г., когда ему пришлось руководить обороной левого фланга дивизии в районе Ельни. С одной ротой саперов и 24 курсантами сдерживал наступление фашистов в течении 38 часов. В ходе боя был дважды ранен и контужен, но, несмотря на это, продолжал руководить боем. 14 июня 1942 г. С. Г. Колеснев –

помощник начальника штаба инженерных войск 3-й армии был награжден орденом Красной Звезды [6, с. 256].

22 июня 1942 г. С. Г. Колеснев в звании инженер-подполковника был отозван из армии и направлен на работу в Самаркандский филиал МСХА, где работал директором.

В 1943 г. вернулся в Москву и до 1970 г. работал заведующим кафедрой экономики Тимирязевской академии. За время работы профессор и заведующий кафедрой академии С. Г. Колеснев внес большой вклад в развитие агроэкономической науки и педагогики высшей школы.

Известно, что активно заниматься научной деятельностью он начал еще будучи студентом и продолжил сразу после избрания на должность ассистента Московского межевого института. В 1925 г. им была опубликована первая научная работа по методике изучения крестьянских хозяйств, в которой автор выявил недостатки старой методики обследования крестьянских хозяйств, применявшейся в российской статистике и предложил новую методику обследования и изучения экономики крестьянских хозяйств [7]. В 1925–1926 гг. С. Г. Колеснев был руководителем специальной научной экспедиции в Псковской губернии по изучению крестьянских хозяйств. В 1927–1928 гг. отдельные результаты этой работы были напечатаны в Бюллетенях Наркомзема РСФСР.

В 1929 г. С. Г. Колеснев продолжил исследования методики комбинированной группировки крестьянских хозяйств [8, с. 35–55]. Важная научно-исследовательская работа была опубликована в 1930 г., где он обосновывает организационно-экономические основы введения правильных севооборотов в зоне Западной Сибири и дает критику попыток введения севооборотов в Сибири без учета экономических и природных условий производства.

В 1932 г. под руководством С. Г. Колеснева была опубликована коллективная монография «Опыт изучения планирования земельной территории» [9], в которой были изложены важные вопросы отвода и освоения земель при организации совхозов в районах Северного Казахстана.

В связи с созданием колхозов возникла проблема оплаты труда и в 1939 г. в газете «Социалистическое земледелие» С. Г. Колесневым была опубликована в соавторстве статья о системе оплаты труда в колхозах в соответствии с результатами труда. Она вызвала дискуссию ученых, практиков и длилась на страницах газеты в течение трех месяцев. После этой дискуссии в СССР были приняты положения о дополнительной оплате труда в колхозах [10].

В годы Великой Отечественной войны ученый не имел возможности заниматься научными исследованиями, и они возобновились после 1945 г. В эти годы С. Г. Колеснев, наряду с большой педагогической работой, активно работал над написанием докторской диссертации на тему: «Научные основы организации рабочих процессов в социалистическом сельском хозяйстве», которую он защитил в 1955 г. на соискание ученой степени доктора экономических наук. Официальный оппонент диссертации доктор экономических наук, профессор П. Н. Першин, академик АН УССР в своем заключении отметил, что «Характерной чертой научных исследований профессора Колеснева является смелость

мысли, инициативность в постановке больших актуальных вопросов, смелость выводов и предложений» [11, с. 4].

Ряд научных положений его докторской диссертации, относящихся к рациональной организации рабочих процессов в сельском хозяйстве (пропорциональность, согласованность, равномерность, или ритмичность, непрерывность, или поточность), нашел широкое признание в отечественной и зарубежной аграрной науке и практике.

В последующие годы Самуил Георгиевич вместе со своими учениками много внимания уделял актуальным вопросам организации сельскохозяйственного производства в различных регионах страны; углублению специализации, повышению производительности труда в сельском хозяйстве; специализации и концентрации, повышению рентабельности сельскохозяйственных предприятий, организации, нормированию и оплате труда работников, снижению трудоемкости, себестоимости сельскохозяйственной продукции и другим проблемам развития сельскохозяйственного производства [12].

При этом важно отметить, что книги и статьи С. Г. Колеснева издавались не только в СССР, но на многих европейских языках. Учитывая большой научный авторитет С. Г. Колеснева, редколлегия «Большой советской энциклопедии» поручила ему написание нескольких статей, которые касались организации сельскохозяйственного производства [13, с. 94–97, 247, 561–562].

Ученым опубликовано более 200 научных работ, в том числе 27 книг и брошюр. Под его руководством и при его участии было подготовлено 12 докторов наук и 190 кандидатов наук экономических наук для СССР и других стран мира [14, с. 203–208].

Подводя итог научной деятельности, следует отметить, что на юбилейной сессии Российской академии сельскохозяйственных наук, посвященная ее 75-летию (Москва, 23 июня 2004 г.) было отмечено, что С. Г. Колеснев, наряду с другими учеными, стоял у истоков агроэкономической науки СССР [15, с. 53].

За время работы профессором и заведующим кафедрой С. Г. Колеснев внес выдающийся вклад в развитие и становление «организации сельскохозяйственного производства», как учебного предмета. Еще в 1936 г. он в соавторстве с В. Н. Лубяко, доктором экономических наук, уроженцем Горок и членом комиссии по созданию Горецкого сельскохозяйственного института в 1919 г., составил первую в СССР учебную программу курса организации социалистических сельскохозяйственных предприятий [16].

В 1947 г. С. Г. Колеснев опубликовал первый в СССР учебник «Организация социалистических сельскохозяйственных предприятий» [17] для экономических специальностей сельскохозяйственных вузов СССР. Учебник был удостоен премии ВАСХНИЛ и выдержал два издания в СССР (1960, 1968 гг.), был переведен на болгарский, венгерский, китайский, корейский, немецкий, румынский, словацкий и чешский языки. В последующие годы, уже после смерти ученого, вышло еще четыре издания учебника «Организация производства на сельскохозяйственных предприятиях» для экономических специальностей сельскохозяйственных вузов, подготовленных коллективом преподавателей ка-

федры в соавторстве и под редакцией М. И. Синюкова (1974, 1979, 1983, 1989 гг.). В этом учебнике нашли отражение и получили дальнейшее развитие основополагающие идеи С. Г. Колеснева.

С. Г. Колеснев был автором учебников и пособий и для рядовых тружеников. Так, написанное им в соавторстве и изданное в 1952 г. учебное пособие для подготовки мастеров сельского хозяйства было переиздано в 1954–1956 гг. на молдавском, якутском, эстонском, болгарском, польском и болгарском языках.

Он был известен как популяризатор, пропагандист достижений сельскохозяйственного производства, публикуя статьи в газетах и журналах СССР, а также Индии, Германии (ГДР), Польши и других стран.

Заключение

Научные достижения ученого и его вклад в разработку актуальных проблем организации сельскохозяйственного производства и их практическому осуществлению еще долгие годы будут помнить в стране, он был и останется достойным примером беззаветного служения науке.

Его заслуги были отмечены двумя орденами Ленина, двумя орденами Красной Звезды, медалями СССР, 4 медалями ВСХВ и ВДНХ. В 1958 г. ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки СССР и он был избран академиком ВАСХНИЛ (член-корреспондент с 1956 г.), член-корреспондент Академии с.-х. наук ГДР (с 1955 г.). Умер Самуил Георгиевич Колеснев 27 июня 1970 г.

На наш взгляд, коллектив Белорусской государственной сельскохозяйственной академии должен гордиться тем, что его воспитанником был известный экономист и педагог.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колеснев Самуил Георгиевич // Лившиц, В. М. Гордость и слава Белорусской государственной сельскохозяйственной академии / В. М. Лившиц, А. Р. Цыганов, П. А. Саскевич. – Горки, 2017.

2. С. Г. Каляснёў // Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Дрыбінскага р-на / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]; Маст. Э. Э. Жакевіч. – Менск: БелЭн, 2004. – 645 с.

3. Беларуская дзяржаўная сельскагаспадарчая акадэмія: гісторыя і сучаснасць. 100 пытанняў і адказаў. – Горкі, 2010.

4. Летопись Московского университета: в 3 т. / авт.-сост. Ильченко Е. В. – Т. 1: 1755–1952. – Москва, 2004.

5. Омскому ГАУ – 100 лет: хроника в документах и фотографиях (краткая история и современность). – Омск, 2018.

6. Колеснев Самуил Георгиевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie2152524/. – Дата доступа: 01.03.2020.

7. Колеснев, С. Г. Методика обследования крестьянских хозяйств / С. Г. Колеснев. – Москва, 1925.

8. Колеснев, С. Г. К вопросу о методе классовых группировок крестьянских хозяйств при землеустройстве / С. Г. Колеснев // Вестник землеустройства и переселения. – 1929. – № 5.

9. Опыт изучения и планирования земельной территории: по материалам Экспедиции по изысканию земельных фондов в б. Петропавлов. окр. Казак. АССР / под ред. проф. С. Г. Колеснева. – Омск, 1932.

10. Колеснев, С. Г. Как начислять трудодни колхозникам в зависимости от урожая. (В порядке обсуждения) / С. Г. Колеснев, С. П. Линевиц // Социалистическое земледелие. – 1939. – 14 августа.

11. Першин, П. Н. цит.: по статье: Гаврилов В. И., Крыницкий, Б. А. Краткий очерк жизни и деятельности профессора С. Г. Колеснева // В кн.: Самуил Георгиевич Колеснев. – Москва, 1956.

12. Новое в организации и оплате труда в колхозах: сб. ст. / редкол.: С. Г. Колеснев [и др.]. – М., 1957; Колеснев, С. Г. Пути повышения производительности труда в сельском хозяйстве Новосибирской области / С. Г. Колеснев – М., 1958; Специализация и концентрация колхозного производства / С. Г. Колеснев. – М., 1960; Колеснев, С. Г. Специализация в сельском хозяйстве / С. Г. Колеснев. М., 1966; Рентабельность производства в специализированных хозяйствах / С. Г. Колеснев, в соавт. – М., 1967; Повышение производительности труда в сельском хозяйстве и снижение себестоимости сельскохозяйственной продукции. – М., 1960; его же. Рентабельность производства в специализированных хозяйствах (в соавт.). – М., 1967 и др.

13. Большая советская энциклопедия. Изд. 2. Т. 6. М., 1951.

14. Самуил Георгиевич Колеснев (к 100-летию со дня рождения). Пупонин, А. И. [и др.] // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии: Научно-теоретический журнал РГСХУ – МСХА имени К. А. Тимирязева. – Вып. 4 – 1996.

15. Роль и место сельскохозяйственной науки в агропромышленном комплексе России, юбилейная сессия (2004; Москва). Научная сессия Российской академии сельскохозяйственных наук «Генетические ресурсы и биотехнология». – Москва, 2005.

16. Программа курса организации социалистических с.-х. предприятий. – Москва, 1936.

17. Колеснев, С. Г. Организация социалистических сельскохозяйственных предприятий / С. Г. Колеснев. – Москва, 1947.

CONTRIBUTION OF THE GRADUATE OF THE GORETSKY LAND SURVEYING AND AGRONOMIC SCHOOL S. M. KOLESNEV IN THE DEVELOPMENT OF AGROECONOMIC SCIENCE AND ECONOMIC EDUCATION

© 2021 S. G. GRINBERG¹, V. M. LIVSHITS²

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

¹*E-mail: semengr@mail.ru, ²e-mail: Lwm46@mail.ru*

S. M. Kolesnev role in agro-economic research and economic education establishing and progress is analysed in the article.

Key words: S. M. Kolesnev, agro-economic science, higher economic education, economics and organization of agricultural production.

**ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST**

УДК 347.5

**ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ
ПРИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА**

Е. М. НИКОЛАЕВА¹, А. П. КУЗЬМИЧ²

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

¹Эл. адрес: nikolaevalisaveta123@mail.ru; ²эл. адрес: kuzmitch1976@rambler.ru

В статье рассмотрены особенности применения такого способа защиты гражданских прав, как компенсация морального вреда. На основании сравнительно-правового анализа норм действующего законодательства и правоприменительной практики определены возможные объекты правовой защиты.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, объект правовой защиты.

Введение

В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь компенсация морального вреда предусмотрена в случае причинения гражданину физических или нравственных страданий действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством. Следует признать, что данная норма не в полной мере учитывает как круг лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда, так и перечень объектов правовой защиты [1].

Юридическая теория и практика свидетельствуют о том, что по общему правилу, действия, совершение которых порождает право потерпевшего на компенсацию морального вреда, должны обладать необходимым квалифицирующим признаком – ими должны быть нарушены неимущественные права или блага гражданина. Поскольку такие права и блага не отчуждаемы и не передаваемы иным способом, они не могут являться предметом сделок, в связи с чем обязательства из причинения морального вреда в большинстве случаев возникают при отсутствии между сторонами гражданско-правовых договорных отношений. Между тем возможны случаи, когда и при наличии таких отношений возникает право на компенсацию морального вреда.

Основная часть

По общему правилу, установленному в ст.152 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь), действия, совершение которых порождает право потерпевшего на компенсацию морального вреда, как было указано выше, должны обладать необходимым квалифицирующим признаком – ими должны быть нарушены неимущественные права или нематериальные блага гражданина. Неисчерпывающий перечень таких объектов дан в ст. 151 ГК Республики Беларусь: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу акта законодательства [2].

Нематериальное благо как объект гражданских правоотношений или прав – это не имеющее материального (имущественного) содержания и неразрывно связанное с личностью его носителя благо, представляющее собой юридически квалифицированный интерес, направленный на то, чтобы никто не нарушал это благо. И только в случае нарушения нематериальных благ возникает гражданское охранительное правоотношение, в рамках которого реализуется субъективное право на защиту этих благ. Нарушаться могут любые принадлежащие лицу неимущественные права.

Например, в ноябре 2017 года в Российской Федерации Верховным Судом был разрешен вопрос о праве на «взыскание морального вреда с курящих на балконе соседей в пользу других жильцов дома, которым мешает сигаретный дым». Рассматривая указанное дело, суд пришел к выводу о том, что курение на смежном балконе и попадание дыма в соответствующую квартиру влечет для пострадавших жильцов нарушение их прав на благоприятную окружающую среду, что является неотъемлемым неимущественным правом (гарантированным, помимо прочего, Конституцией), а соответственно может выступать основанием для взыскания компенсации морального вреда. Такой подход, полагается, справедлив и для белорусского права.

Не стоит на месте в данной области и белорусское право. В частности, Конституционный Суд Республики Беларусь в Решении от 30.10.2018 № Р-1145/2018 отметил, что «к охраняемым Конституцией нематериальным благам относится и внешний облик человека, принадлежащий ему от рождения, не отчуждаемый и не передаваемый иным способом, а также основанное на нем право на изображение гражданина». Соответственно, нарушение права гражданина на изображение (например, его опубликование без согласия) является нарушением неимущественного права и выступает в качестве основания для взыскания морального вреда [5].

В случае нарушения авторского права его обладатель, как правило, может воспользоваться не любым, а вполне определенным из предусмотренных законодательством способов защиты, при этом способ защиты нарушенного права

предопределяется содержанием этого права. Защита исключительных прав осуществляется способами, предусмотренными ст. 11 ГК Республики Беларусь, которая включает себя и компенсацию морального вреда.

При причинении морального вреда незаконными действиями, нарушающими личные неимущественные права автора, состав оснований ответственности за причинение морального вреда будет в большинстве случаев общим, то есть вина причинителя вреда должна являться необходимым условием ответственности. Исключением являются такие посягательства на неприкосновенность произведения, которые одновременно представляют собой распространение сведений, умаляющих честь и достоинство автора. В большинстве случаев такие действия могут быть выполнены путем сопровождения произведения не санкционированными автором предисловием, послесловием, комментарием, пояснением. В этих случаях обязанность произвести компенсацию морального вреда возникает независимо от вины правонарушителя.

Конечно, нарушение имущественных прав автора также может причинить нравственные страдания, однако для возможности требования имущественной компенсации за их причинение необходимо специальное указание об этом в законе. В настоящее время Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. 262-З «Об авторском праве и смежных правах» такой возможности не предусматривает [8].

Что касается компенсации морального вреда при нарушении некоторых имущественных прав, то в настоящее время законодательным актом, прямо предусматривающими возможность компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав гражданина, является Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей». Практика показывает, что поскольку моральный вред возмещается в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемых судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда, размер иска, удовлетворяемого судом, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки, а должен основываться на характере и объеме причиненных потребителю нравственных и физических страданий в каждом конкретном случае [4].

Рассмотрим еще одну категорию имущественных прав, нарушение которых может порождать право потерпевшего на компенсацию морального вреда. Это такие имущественные права, которые столь тесно связаны с личными неимущественными правами, что действие, их нарушающее, одновременно неизбежно нарушает и личные неимущественные права гражданина. Сюда можно отнести право на обеспечение жизненного уровня, необходимого для поддержания здоровья и благосостояния гражданина и членов его семьи в случае безработицы, болезни, инвалидности, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам. Имущественную ответственность в случае нарушения соответствующих прав и законных интересов должно нести государство, возмещающая при этом причиненный вред за счет средств государственной казны.

Поскольку пенсия в большинстве случаев является единственным источником средств к существованию для пенсионера, ее невыплата или задержка выплаты лишает его возможности поддерживать минимальный жизненный уровень, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на здоровье человека и ставит под угрозу его жизнь, вызывает физические страдания (чувство голода, болезненные ощущения, связанные с потреблением однообразной и некачественной пищи, отсутствием необходимых лекарств) и нравственные страдания, связанные с наличием указанных ограничений.

Так, неправомерное бездействие органов государственного управления, выражающееся в задержке вышеуказанных социальных выплат, нарушает одновременно имущественные и личные неимущественные права гражданина и порождает его право на компенсацию морального вреда, причиненного нарушением его личных неимущественных прав. Это право может быть реализовано путем предъявления соответствующего иска.

Ряд проблем, связанных с применением института компенсации морального вреда, возникает при рассмотрении вопроса о праве третьих лиц на компенсацию морального вреда, причиненного смертью основного потерпевшего. В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» (далее – Постановление № 7) указано, что в случае смерти потерпевшего размер компенсации морального вреда лицам, имеющим права на его возмещение, определяется в зависимости от степени родства с погибшим, от нахождения на иждивении, характера взаимоотношений с ним, других конкретных обстоятельств, имеющих значение для оценки степени нравственных переживаний [6].

Какие же неимущественные права или иные неимущественные блага, принадлежащие члену семьи умершего, оказываются нарушенными в связи с его смертью? В этом случае причиняется вред неимущественному благу, которое можно назвать семейными связями. Нет оснований сомневаться, что такое благо, как семейные связи, относится к категории неотчуждаемых и не передаваемых иным способом неимущественных благ, принадлежащих каждому человеку от рождения или в силу закона. Могут быть нарушены и личные неимущественные права членов семьи. Так, в случае смерти родителя нарушается право ребенка на заботу со стороны этого родителя, право на воспитание этим родителем и на совместное проживание с ним.

При предъявлении родителями иска о компенсации морального вреда в случае гибели ребенка имеют дополнительное значение следующие обстоятельства: возраст ребенка, был ли погибший единственным ребенком или могут ли пережившие его родители в будущем иметь детей. В случае предъявления иска лицом, являющимся гражданским мужем (женой) погибшего, необходимо определять продолжительность, характер отношений и пр. Не могут не учитываться способы общения погибшего с лицом, заявившим требования по компенсации морального вреда: совместное или раздельное проживание, характер сложившихся между ними отношений, который должен оцениваться на момент

смерти. Установление указанных обстоятельств необходимо также для выяснения степени психической травмы, полученной лицами, признанными потерпевшими в случае потери члена семьи.

Ввиду вышеуказанных проблем, связанных с применением института компенсации морального вреда при рассмотрении вопроса о праве третьих лиц на компенсацию морального вреда, причиненного смертью основного потерпевшего, необходимо, как представляется, дальнейшее совершенствование норм действующего законодательства в исследуемой сфере общественных отношений. Так, право на компенсацию морального вреда при потере кормильца или смерти члена семьи необходимо урегулировать на законодательном уровне в виде принятия отдельного нормативно правового акта, так как в данный момент суды опираются лишь на судебную практику. Такой документ должен определить круг лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда, а также очередность осуществления выплат. Более того, необходимо закрепить общее правило о порядке данных выплат и способа определения их размера. Должны быть указаны обстоятельства, которые необходимы для выяснения степени психической травмы, полученной лицами, признанными потерпевшими в случае потери члена семьи. Например, в России приняты и действуют Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей. В соответствии со ст. 30 Правил работодатель обязан возместить моральный вред семье, потерявшей кормильца вследствие трудового увечья [3].

Безусловно, развитие законодательства и судебной практики направлено на повышение уровня защиты нематериальных благ посредством механизма как частных, так и частно-публичных отраслей права, что способствует отраслевой детализации нормативного регулирования вопросов компенсации морального вреда. Например, в процессе обновления трудового законодательства с 1 января 2000 г. изменился подход законодателя к пониманию содержания трудовых правоотношений, неотъемлемым элементом которых становятся личные неимущественные права работника, направленные на охрану его нематериальных благ в сфере труда. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1998 года № 296-З (далее – ТК Республики Беларусь) содержит правила о возмещении морального вреда при нарушении нанимателем некоторых трудовых прав работника.

Так, согласно ст. 246 ТК Республики Беларусь в случаях увольнения без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения либо незаконного перевода на другую работу суд вправе по требованию работника вынести решение о возмещении морального вреда, причиненного ему указанными действиями. Размер морального вреда определяется судом в соответствии с гражданским законодательством [9].

Следует обратить внимание и на возможные посягательства, на такие нематериальные блага как честь, доброе имя, деловая репутация. Так, гражданин вправе через суд требовать опровержения сведений, порочащих его честь, до-

стоинство или деловую репутацию, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствовали действительности. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданско-правовой охраны относятся к числу нематериальных благ, это естественные неотчуждаемые права личности. Ей принадлежит выбор способа их защиты.

В Постановлении № 7 разъяснено понятие деловой репутации. Отсутствие законодательного закрепления понятий «честь» и «достоинство» создает различие судебной практики в делах о компенсации морального вреда, так как правоприменитель, в частности судья, вынужден исходя из своего собственного правопонимания и убеждений определять, что для него честь, достоинство и деловая репутация, что не способствует единообразию судебной практики [7]. Необходимо введение в гражданском законодательстве института диффамации, предусматривающего защиту чести, достоинства и деловой репутации независимо от соответствия распространенных порочащих сведений действительности. Анализируя данный институт в зарубежном праве, возможны критерии правомерности оглашения такой информации: охрана общественных интересов и (или) выполнение служебного долга.

Заключение

Таким образом, становление и развитие института компенсации морального вреда зависит как от общественно-политической обстановки в стране, так и от культурного, духовного развития общества и отдельной личности. Этот процесс в силу своей динамичности требует постоянного внимания законодателя и своего своевременного совершенствования. Несмотря на более чем двадцатипятилетний опыт правоприменительной деятельности судов, связанной с использованием норм о компенсации морального вреда, проблемы в отношении объектов правовой защиты в данном случае признать устраненными не представляется возможным. Как представляется, обусловлено это в том числе и особенностями личных неимущественных прав ввиду отсутствия у них материального (имущественного) содержания и неразрывной связи с личностью носителя, предопределяющих неотчуждаемость и непередаваемость этих прав. В силу этого объект правовой защиты при компенсации морального вреда всегда будет представлять интерес, как с точки зрения возможных посягательств на него, так и сточки зрения предусмотренных законодательством механизмов и способов его защиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмич, А. П. Субъекты права на компенсацию морального вреда / А. П. Кузьмич, В. В. Акуленец // Аграрная наука – основа успешного развития АПК и сохранения экосистем: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (31 января – 2 февраля 2012 г., г. Волгоград). – Волгоград, 2012. – С. 360–364.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 дек. 2019 г. № 185-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
3. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

20 декабря 1994 г. № 10: в ред. постановления от 6 июня 2007 г. № 3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

4. О защите прав потребителей: Закон Респ. Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 июня 2018 г. № 111-3 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

5. О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 30 октября 2018 г. № Р-1145/2018 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 № 7: в ред. постановлений Пленума Верховного Суда от 30.03.2017 № 3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. № 15: в ред. постановления от 30 марта 2017 г. № 3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

8. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2019 г. № 216-3 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

9. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

OBJECT OF LEGAL PROTECTION IN COMPENSATION FOR MORAL HARM

© 2021 E. M. NIKOLAEVA¹, A. P. KUZMICH²

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

¹E-mail: nikolaevalisaveta123@mail.ru; ²e-mail: kuzmitch1976@rambler.ru

The article discusses the features of the application of such a method of protecting civil rights as compensation for moral damage. On the basis of a comparative legal analysis of the norms of the current legislation and law enforcement practice, possible objects of legal protection.

Key words: moral harm, compensation, object of legal protection.

УДК 347.921.2(922)

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА ИСК

В. Д. КОЛОСОВСКИЙ¹, В. В. МАТЮК²

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

¹Эл. адрес: kolos.vlad.98@gmail.com; ²эл. адрес: matsiuk_sl@rambler.ru

В статье анализируются различные подходы ученых-юристов к содержанию понятий «право на иск», «право на предъявление иска», рассматривается классификация предпосылок права на предъявление иска, анализируются возможности законодательной корректировки перечня таких предпосылок путем его дополнения юридической заинтересованностью истца в предъявлении иска, а также обозначаются пути законодательного закрепления других теоретических предложений авторов.

Ключевые слова: иск, право на иск, предпосылки права на предъявление иска, право на предъявление иска, истец, ответчик, гражданский процесс, юридическая заинтересованность.

Введение

Понятие и содержание права на иск являются одними из наиболее сложных вопросов учения об иске. Законодательство Республики Беларусь употребляет выражение «право на иск» в различных смыслах, не давая четкого определения данному термину.

Позиции ученых по вопросу о понятии и содержании права на иск predeterminedены их взглядами на понятие иска, так как понятие права на иск неразрывно связано с понятием иска как средства защиты нарушенных или оспариваемых прав и охраняемых законом интересов.

Одна группа авторов (А. Ф. Клейман, А. А. Добровольский, С. А. Иванова) рассматривают право на иск как право, содержащее в себе и право на иск в процессуальном смысле (право на предъявление иска), и право на иск в материальном смысле (право на удовлетворение иска) [1, с. 24–30].

Иные авторы (М. А. Гурвич, С. Н. Абрамова, А. А. Мельников, Г. Л. Осокина) исходят из двойственного понимания права на иск и говорят как об отдельных понятиях о праве на иск в процессуальном смысле (праве на предъявление иска) и о право на иск в материально-правовом смысле (праве на удовлетворение иска) [2, 491–492].

Третья группа авторов (К. С. Юдельсон, К. И. Комиссаров) под правом на иск понимают только право на иск в процессуальном смысле (право на предъявление иска) как некую форму права на обращение за судебной защитой [3, с. 274–275].

На наш взгляд, в соответствии с нормами современного белорусского законодательства право на предъявление иска и право на удовлетворение иска носят относительно самостоятельный характер. Например, лицу может принадлежать право на удовлетворение иска при отсутствии у него права на предъявление иска (нередки случаи, когда дело неподведомственно суду или лицо, в пользу которого предъявляется иск его представителем, является ограниченно дееспособным). И наоборот, наличие у лица права на предъявление иска не всегда означает наличие у него права на удовлетворение иска (так как суд может установить, что требования не основаны на законе, и отказать в их удовлетворении).

Наибольший интерес представляет понятие права на предъявление иска (что следует из большого количества норм, регулирующих правоотношения в данной сфере). Право на предъявление иска имеет непосредственное отношение к нормам, закрепленным в ст. 60 Конституции Республики Беларусь (право на судебную защиту) и в ст. 6 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – ГПК) (право на обращение за судебной защитой).

Право на судебную защиту предполагает собой субъективное право заинтересованного лица на получение судебной защиты в любых установленных процессуальным законодательством формах, во всех производствах и на всех стадиях процесса и объединяет в себе право на обращение в суд, право на защиту против предъявляемых требований и т. д. В свою очередь, право на обращение за судебной защитой (более узкое понятие, чем право на судебную защиту) предполагает собой право заинтересованного лица в установленном порядке обращаться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса с иском, жалобой, заявлением, право требовать принудительного исполнения судебного постановления и т. д.

К субъективным правам лиц, подающих исковое заявление в соответствующие органы, также относятся (закрепленные ГПК и иными нормативными правовыми актами) права на возбуждение и ведение дела в суде, на судебный процесс независимо от его результата, на деятельность суда в установленном законом процессуальном порядке по рассмотрению и разрешению заявленного требования. Данным правам соответствуют обязанности суда принять такой иск, провести судебный процесс и постановить законное обоснованное решение. Не допускается отказ в судебной защите по мотивам отсутствия, неполноты, противоречивости, неясности нормативного акта (ч. 4 ст. 6 ГПК) [4].

В теории гражданского процессуального права наличие у лица права на предъявление иска связывается с определенными обстоятельствами процессуально-правового характера, называемыми предпосылками права на предъявление иска. А. А. Добровольский и С. А. Иванова отмечали, что правом на иск обладает не всякое лицо и не в любое время, а лишь конкретные лица в конкретной ситуации при наличии определенных обстоятельств [5, с. 94]. Напротив, К. И. Комиссаров указывал, что право на иск имеет сугубо процессуальную природу и каких-либо условий, с которыми связывается наличие права на иск, законодательство не содержит. Закон лишь четко устанавливает обстоятельства, исключающие право на иск [6, с. 160]. В. В. Ярков предлагает выделить общие юридические условия, определяющие возникновение у заинтересованного лица права на обращения в суд (подведомственность дела суду и правоспособность сторон), и факты, прекращающие данное право [3, с. 275–277].

В современном виде теория предпосылок права на предъявление иска была разработана М. А. Гурвичем [7]. По его мнению предпосылки права на предъявление иска – это юридические факты процессуально-правового характера, с наличием которых по закону связывается существование у истца права на предъявление иска.

По нашему мнению очевидно, что при отсутствии определенных указанных в процессуальном законе обстоятельств дело по иску заинтересованного лица не может быть возбуждено, то есть у лица отсутствует право на предъявление иска. При этом состав и содержание предпосылок права на предъявление иска используются судом при принятии решений об отказе в возбуждении гражданского дела или прекращении производства по нему. Нормы ГПК содержат указание на ряд потенциальных юридических фактов, при наличии (от-

сутствии) которых дело не может быть возбуждено или будет прекращено производством.

Принято различать общие и специальные предпосылки права на предъявление иска [4]. К числу общих предпосылок (необходимых для возбуждения любого гражданского дела) относятся следующие:

1) процессуальная правоспособность сторон, содержание которой раскрывает статья 58 ГПК Республики Беларусь (далее – ГПК) (так как производство по гражданскому делу не может начаться, где сторонами будут выступать процессуально неспособные субъекты);

2) подведомственность гражданского дела суду, правила которой для гражданского судопроизводства определены ст. 37–39 ГПК;

3) отсутствие вступившего в законную силу вынесенного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решения суда или определения суда о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон.

К числу специальных предпосылок (характерных для отдельных категорий дел, например, дел, вытекающих из гражданских правоотношений, которые можно передать на рассмотрение в третейский или товарищеский суды или заключить по ним мировое соглашение) относятся следующие:

1) отсутствие заключенного сторонами договора о передаче спора на разрешение третейского суда в случаях, предусмотренных ГПК (ст. 39 ГПК);

2) отсутствие вступившего в законную силу принятого по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решения третейского суда, за исключением случаев, когда имеется вступившее в законную силу определение суда об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда;

3) отсутствие решения товарищеского суда, принятого в пределах его компетенции, по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Одновременно предпосылки права на предъявление иска принято квалифицировать на субъективные и объективные. Субъективные предпосылки содержат требования к субъектам процесса (определяя, тем самым, процессуальную правоспособность сторон). Объективные предпосылки содержат все иные требования и условия к появлению у истца права на предъявление иска.

Спорным в науке гражданского процессуального права многие годы остается вопрос о выделении в качестве предпосылки права на предъявление иска «юридической заинтересованности истца в предъявлении иска». Некоторые ученые отрицают ее существование в целом. Мнения сторонников выделения данной предпосылки расходятся в вопросах ее содержания и природы.

Исходя из взглядов Е. В. Васьковского, юридический интерес в процессе представляет собой определенную правовую выгоду, которую в перспективе принесет истцу судебное решение. Он отмечал, что суд обязан начинать производство по гражданскому делу только в случае, когда истец нуждается в судебной защите, когда выигрыш дела благоприятным образом отразится на его пра-

вах или обязанностях по отношению к ответчику. Васьковский относил юридическую заинтересованность к так называемым «абсолютным предположениям процесса», отсутствие которых влечет прекращение производства по делу [8, с. 225].

Мнение М. А. Видука схоже со взглядами Е. В. Васьковского. Она считает, что юридическая заинтересованность представляет собой основанное на законе ожидание от процесса определенного результата [9, с. 232].

Г. Л. Осокина напротив, вкладывает в понятие «юридическая заинтересованность истца в предъявлении иска» более широкое содержание. Она утверждает, что юридической заинтересованностью является процессуальный интерес в получении судебного акта независимо от его содержания [2, с. 511].

М. А. Гурвич высказался в свое время категорично: «Советскому гражданскому процессуальному праву институт юридического интереса в значении предпосылки права на предъявление иска чужд» [10, с. 401].

По нашему мнению, выделение такой предпосылки, как «юридическая заинтересованность истца в предъявлении иска», возможно и ее основное значение будет заключаться в указании на спорное состояние правоотношения между истцом и ответчиком, когда право истца, о защите которого он просит суд, не может быть реализовано истцом без судебного вмешательства.

Механизм проверки юридической заинтересованности истца в предъявлении иска ранее предлагался в научной литературе Т. В. Вороновичем и может быть реализован путем внесения дополнения части 1 статьи 243 ГПК новым пунктом, содержащим требование о необходимости указания в исковом заявлении данных, подтверждающих наличие спора: «Содержание искового заявления о возбуждении дела должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к процессуальным документам (статья 109 ГПК). В нем должны быть также указаны: 1) данные, подтверждающие наличие спора; 2) точное обозначение требований истца, а если требования являются имущественными, то и цена иска; 3) факты, которыми истец обосновывает свои требования; 4) доказательства, подтверждающие каждый из упомянутых фактов; 5) другие данные, вытекающие из настоящего Кодекса и иных законодательных актов, необходимые для решения вопроса о принятии искового заявления (соблюдение досудебного порядка разрешения дела и т. п.)».

Признание и нормативное закрепление юридической заинтересованности истца в предъявлении иска в качестве предпосылки права на предъявление иска должно положительно отразиться на уровне загруженности судов гражданскими делами путем снижения количества дел, начинающихся со злоупотребления истцом своим правом на предъявление иска (исключая возможность подачи иска в защиту действительного или предполагаемого права, которое на самом деле не требует безотлагательной защиты и может быть реализовано без судебного вмешательства). Так как нередкими являются ситуации, когда истец обращается в суд с иском по причине, например, личной неприязни к ответчику, а не критичности положения установившегося в спорных правоотношениях и необходимости судебного вмешательства.

Одновременно с корректировкой ст. 243 ГПК потребуется дополнить статью 245 ГПК пунктом 3 (пункты 3, 4, 5 считать пунктами 4, 5, 6 соответственно) следующего содержания: «3) у истца отсутствует юридическая заинтересованность лица в предъявлении иска – основанный на законе процессуальный интерес истца в получении судебного акта независимо от его содержания, в ситуации, когда истец нуждается в судебной защите и не может реализовать своё действительное или предполагаемое право без судебного вмешательства».

Отметим возможность альтернативных подходов по решению вопроса об обеспечении юридической заинтересованности истца в предъявлении иска.

Так, по результатам Международной конференции «Единый процессуальный кодекс как инструмент реализации права на справедливое судебное разбирательство по гражданским и экономическим делам» (г. Минск, 27.02.2021) участники третьей сессии, посвященной вопросам правовой регламентации административного (публичного) судопроизводства, обсудили возможность «установления обязательного досудебного порядка урегулирования перед подачей в суд требования против органа государственной власти», для того, «чтобы дать административному органу возможность изменить вынесенное им решение, прежде чем против него будет заявлено требование в суде». На сессии выработаны соответствующие рекомендации, в частности, «рассмотреть возможность установления, по общему правилу, обязательности досудебного урегулирования спорных правоотношений перед подачей в суд требования против органа государственной власти, чтобы дать административному органу возможность самостоятельно исправить ошибку, отменить или изменить вынесенное им решение, прежде чем против него будет заявлено требование в суде» [11].

Реализация данной рекомендации, как представляется, позволит административному органу не только самостоятельно исправить ошибку, отменить или изменить вынесенное им решение, но и засвидетельствовать спорность правоотношения, избежать возбуждения гражданского дела в ситуации, когда вопрос может быть решен без привлечения судебных средств защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Преимущество данного подхода заключается в том, что юридическая заинтересованность истца в предъявлении иска обеспечивается не посредством института предпосылок права на предъявление иска (т. е. наличие такого права в данном случае не ставится под сомнение), а путем перевода данного вопроса в плоскость определения условий реализации данного права и лишь за счет расширения случаев, когда закон в соответствии со ст. 246 ГПК требует соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора. Отметим также, что такой подход позволяет в настоящее время эффективно выявлять юридическую заинтересованность в исходе дела сторон экономического спора в хозяйственном судопроизводстве.

Заключение

Расширение сферы судебной защиты и признание права на обращение в суд практически за каждым лицом, высокие темпы роста количества разновид-

ностей общественных связей и отношений, расхождение мнений ученых-юристов по вопросам о предпосылках права на предъявление иска требуют пересмотра подходов к пониманию права на иск, создания иных теоретических трактовок термина «предпосылки права на предъявление иска и их закрепления в нормах законодательных актов».

Вопрос о наличии или отсутствии у истца предпосылок права на предъявление иска решается судом при принятии искового заявления. Соблюдение всех предпосылок будет означать наличие у истца права на предъявление иска, и суд в этом случае возбуждает производство по делу (ст. 244 ГПК). Отсутствие любой из этих предпосылок означает отсутствие у истца права на предъявление иска, и суд отказывает в возбуждении производства по делу (ст. 245 ГПК) [12].

В сфере обозначенных в основной части альтернативных теоретических подходов нам представляется важным законодательное обеспечение эффективного выявления юридической заинтересованности участников гражданского спора до их обращения за судебной защитой.

Необходимо также законодательно закрепить в ГПК дефинитивные процессуальные нормы «право на предъявление иска» и «право на удовлетворение иска».

«Право на предъявление иска – это право заинтересованного лица на обращение в судебные органы за защитой нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов с последующим возбуждением дела в суде, проведением судебного процесса в установленном законом процессуальном порядке с учетом всех процессуальных прав и обязанностей сторон и судебных органов при условии, что ни одно из условий, предусмотренных ст. 245 ГПК, не выявлено в рассматриваемом судом правоотношении».

«Право на удовлетворение иска – это право лица, воспользовавшегося правом на предъявление иска, на удовлетворение его требований содержащихся в этом же иске, в случае если по решению суда они законны и обоснованы, а лицо, к которому предъявляется иск, может нести ответственность (обладает правосубъектностью)».

Термин «право на иск», в свою очередь, как мы полагаем, не требует отдельного закрепления нормой-дефиницией, так как включает в себя и «право на предъявление иска», и «право на удовлетворение иска», которые, как упоминалось нами ранее, могут существовать относительно самостоятельно от самого понятия «право на иск».

ЛИТЕРАТУРА

1. Добровольский, А. А. Некоторые вопросы исковой формы защиты права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. А. Добровольский. – Москва, 1966. – С. 24–30.
2. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть / Г. Л. Осокина. – Москва: Юристъ, 2003. – С. 491–492.
3. Гражданский процесс: учебник / отв. ред. проф. В. В. Ярков. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2004. – С. 274–275.
4. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Амалфея, 2006. – 576 с.

5. Добровольский, А. А. Основные проблемы исковой формы защиты прав / А. А. Добровольский, С. А. Иванова. – Москва: МГУ, 1972. – С. 94.
6. Комиссаров, К. И. Право на иск и прекращение производства по гражданскому делу (некоторые вопросы) / К. И. Комиссаров // Сб. уч. трудов Свердловского юрид. ин-та. – Вып. 9. – Свердловск, 1969. – С. 160.
7. Гурвич, М. А. Право на иск / М. А. Гурвич. – Москва – Ленинград: Изд-во АН СССР, 1949.
8. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса / Е. В. Васьковский; под. ред. и с предисловием В. А. Томсинова. – Москва: Изд-во «Зерцало», 2003. – С. 225.
9. Гражданский процесс России: учебник / под ред. М. А. Викут. – Москва: Юристъ, 2004. – С. 232.
10. Матюк, В. Влияние интереса на возникновение и существование процесса по гражданскому делу / В. Матюк, Е. Лазарчук // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса. – 2018. – № 15. – С. 237–241.
11. Международная конференция «Единый процессуальный кодекс как инструмент реализации права на справедливое судебное разбирательство по гражданским и экономическим делам» прошла в Минске [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice/press_office/237df8d33f8f4ebe.html. – Дата доступа: 20.09.2021.
12. Лазарчук, Е. А. Гражданский процесс (особенная часть) [Текст]: курс лекций / Е. А. Лазарчук, В. В. Матюк. – Горки: БГСХА, 2012. – 108 с.

THE CONCEPT AND CONTENT OF THE RIGHT TO CLAIM

© 2021 V. D. KOLOSOVSKY¹, V. V. MATSIUK²

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus
¹E-mail: kolos.vlad.98@gmail.com; ²e-mail: matsiuk_sl@rambler.ru

The article analyzes various approaches of legal scholars to the content of the concepts of "right to claim", "right to sue a claim", considers the classification of prerequisites for the right to sue a claim, analyzes the possibilities of legislative adjustment of the list of such prerequisites by supplementing it with the claimant's legal interest in filing a claim, and also identifies ways of legislative consolidation of other theoretical proposals of the authors.

Key words: lawsuit, right to claim, prerequisites of the right to claim, right to sue a claim, claimant, defendant, civil process, legal interest.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Глушакова Н. А., кандидат исторических наук, доцент, декан факультета бизнеса и права;

Заместитель главного редактора – Шатравко Н. С., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин.

Члены редколлегии

Альбов А. П., доктор юридических наук, профессор, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация);

Васильев В. В., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой агробизнеса;

Гаврильченко Ю. П., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин;

Герасимович А. А., кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин;

Демидова И. А., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правовых дисциплин Могилевского Института МВД Республики Беларусь;

Демичев Д. М., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет»;

Колеснёва Е. П., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга;

Лазарчук Е. А., магистр юридических наук, заместитель заведующего кафедрой общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин;

Любецкий П. Б., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга;

Матюк В. В., магистр, заместитель декана факультета бизнеса и права (ответственный редактор, ответственный за выпуск);

Мицкевич Бартош, доктор экономических наук, профессор, профессор Западнопоморского технологического университета (г. Щецин, Польша);

Петрович Э. А., кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры агробизнеса;

Редько В. Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга;

Скикевич Т. И., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистических дисциплин;

Тимаев А. А., кандидат экономических наук, доцент;

Филипцов А. М., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет»;

Фрейдин М. З., кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга, заслуженный экономист БССР;

Шиманска Э. Я., доктор экономических наук, профессор Варшавского университета естественных наук – SGGW (г. Варшава, Польша);

Савчиц Е. П., редактор журнала «Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии» (ведущий редактор);

Ульская Л. П., лаборант кафедры социально-гуманитарных дисциплин (технический редактор);

Щербов А. В., старший преподаватель кафедры лингвистических дисциплин (английский перевод).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Глушакова Н. А., кандидат исторических наук, доцент, декан факультета бизнеса и права УО БГСХА;

Горовец Г. С., заведующий юридической консультацией Горецкого района Могилевской областной коллегии адвокатов, адвокат;

Гринберг С. Г., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга УО БГСХА;

Грудкина Т. И., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента в АПК Орловского государственного аграрного университета имени Н. В. Парахина;

Демянчук А. А., аспирант УО БГСХА;

Киселев А. А., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, доцент кафедры кормопроизводства и хранения продукции растениеводства УО БГСХА;

Колосовский В. Д., студент факультета бизнеса и права УО БГСХА;

Кузьмич А. П., магистр, заместитель декана факультета бизнеса и права УО БГСХА;

Лившиц В. М., кандидат философских наук, доцент, почетный профессор УО БГСХА;

Ловчикова Е. И., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и менеджмента в АПК Орловского государственного аграрного университета имени Н. В. Парахина;

Матюк В. В., магистр, заместитель декана факультета бизнеса и права УО БГСХА;

Мелехова Н. Г., магистрант УО БГСХА;

Метлицкий И. Е., кандидат психологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин УО БГСХА;

Нзамуе Г., исследователь;

Николаева Е. М., студент-исследователь, студентка факультета бизнеса и права УО БГСХА;

Рещецкая Т. Н., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА;

Рылко Е. И., исследователь, старший преподаватель кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА;

Сидорова Ю. Р., магистрант УО БГСХА;

Сухова В. В., старший преподаватель кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин УО БГСХА;

Сухочева Н. А., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента в АПК Орловского государственного аграрного университета имени Н. В. Парахина;

Таранов С. Н., специалист ОАО «Горецкое» Горецкого района Могилевской области;

Таранова А. Л., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и международных экономических отношений в АПК УО БГСХА;

Туйшиме Ж. Н., аспирант УО БГСХА;

Чечеткин С. А., специалист КУП «Миноблмясомолпром» управляющая компания холдинга «Мясомолпром»;

Шутова С. В., старший преподаватель кафедры агробизнеса УО БГСХА.

Научное издание
ВЕСТНИК
ФАКУЛЬТЕТА БИЗНЕСА И ПРАВА

Сборник научных трудов

Выпуск 2

Редактор *Е. П. Савчиц*
Технический редактор *Н. Л. Якубовская*
Компьютерный набор и верстка *В. В. Матюка, Л. П. Ульской*
Дизайн обложки *С. В. Ермоленко, В. В. Матюка*

Подписано в печать 18.10.2021. Формат 60×84 ¹/₈. Бумага офсетная.
Ризография. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 16,74. Уч.-изд. л. 8,92.
Тираж 25 экз. Заказ .

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/52 от 09.10.2013.
Ул. Мичурина, 13, 213407, г. Горки.

Отпечатано в УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.